

REVIEW OF THE PAST

КАРТИНЫ ПРОШЛОГО

Сборник Исторических
Фактов .

4

4

Editor and Publisher: V. D. JIGANOFF, P.O. Box 92 Burwood, N.S.W., 2134, Australia

OCT. 1968

4

\$1.00

Digitized by the Internet Archive
in 2013

ОСТ 1968

У Ж Ё

Пятьдесят

Семнадцатый год ясно вспомнился снова,
Когда я взглянул на стенной календарь...
Срубилась тогда всей России основа:
С престола ушел Николай Государь.

Объяла страну нашу ада стихия —
Распущенных, всеразрушающих сил;
К гибели страшной скатилась Россия,
Свой путь устилая холмами могил.

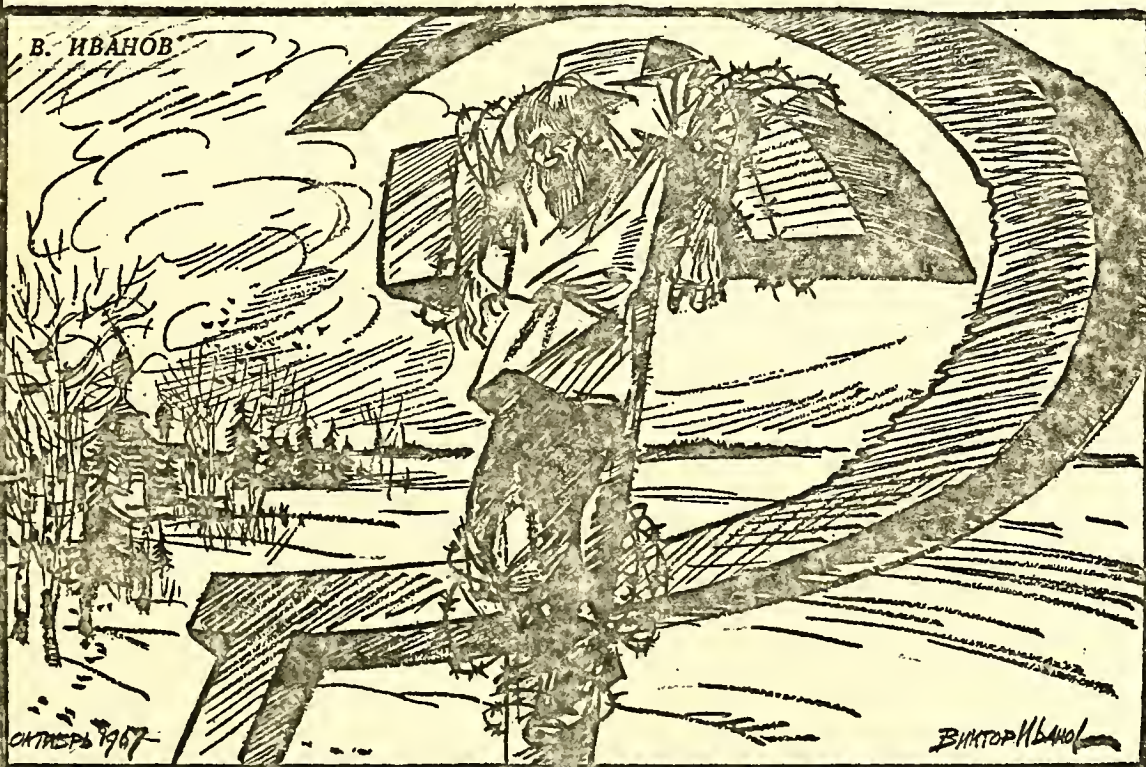
И были разбиты законов скрижали,
Мораль и религия втоптаны в грязь;
Как дикие звери властители стали,
Потоками крови людской обагрясь.

Прошло уже долгих и гиблых полвека,
Как Родиной правит злой дух — сатана.
Закована воля раба-человека,
И стонет, страдает родная страна.

Нам следует в гибельный день отречения
Молитву свершить о Царе и Семье,
За Веру и Правду погибших. Прощенье
У Бога пусть вымолит каждый себе.

Георгий Касянов

1917 — 1968

СЛАВЬСЯ, ОТЕЧЕСТВО НАШЕ СВОБОДНОЕ.....

Этот четвертый номер
посвящается
ИМПЕРАТОРУ НИКОЛАЮ ВТОРОМУ

по случаю пятидесятилетия со дня Его мученической
смерти в Екатеринбурге 17 июля 1918 года.

Редактор журнала печатая сей исторический материал, объявляет читателям, что журнал "Картины Прошлого" не есть монархический, и он не проповедует монархии. Редактор журнала не имеет никакого отношения к какой либо политической организации или партии. Ни к правой ни к левой.

Журнал является независимым, русским, национальным органом, преследующим цели сбора в одно целое интересных исторических фактов.

Он издается не для удовольствия политических, религиозных, расовых и других фанатиков, а для тех, кто хочет знать правду о прошлом.

Издатель журнала намеревался выпустить в свет этот четвертый номер к 17-му июля, но несмотря на то, что весь штат редакции и типографии работал над его изданием с утра до 10 - 11 часов вечера, по семь дней в неделю, журнал был закончен только к концу сентября. Главная причина того, что на создание одного номера требуется четыре месяца состоит в том, что обязанности редактора журнала, корректора, печатника, сборщика коммерческих объявлений, художника рисующего скетчи и надписи для объявлений, переплетчика шьющего журнал и агента по распространению журнала совмещает один человек. И плюс ко всему очень и очень не молодой.)

В л а д и м и р   Ж и г а н о в .

1 октября 1968 г. Кройдон.Н.С.У.

Адрес для писем: Mr.V.D.Jiganoff,

P.O. Box 92. Burwood, N.S.W. 2134 .

EMPRESS OF RUSSIA ALEXANDRA THEODOROVNA

(Beloved grand-daughter of the Great Queen of England Victoria)

In August 1917 (five months after the February Revolution) the Prime Minister of the first Democratic Government Alexander Kerensky declared that the careful investigation of the activities of the Ex-Emperor Nicholas the Second and His wife Empress Alexandra ascertained that during their reign, They did not commit any crime against their country, and that They were both innocent.

After the October Revolution, the Russian people began to express openly their hatred to communism, and their love for the imprisoned Emperor, and this is why in June 1918 the Civil war began. The Moscow Government being afraid of the restoration of the Monarchy immediately massacred the Emperor, His Family and all His Relatives who, at the time, were in Russia.

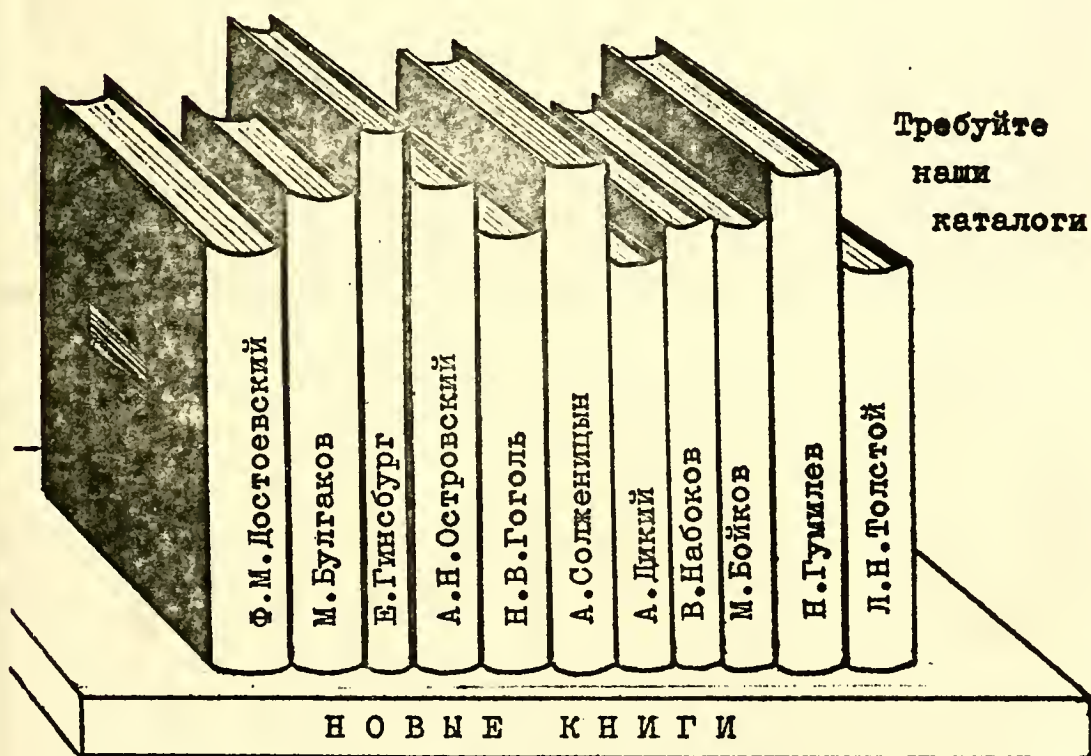
ЕДИНСТВЕННЫЙ в г. СИДНЕЕ СКЛАД РУССКИХ КНИГ
зарубежных изданий

Daking House, Rawson Place. Sydney.

Около Центрального вокзала. Телефон 211-0597

VISTULA

ПРИНИМАЕМ ПОДПИСКУ И ЗАКАЗЫ НА ВСЕМИРНО ИЗВЕ-
СТНЫЕ РУССКИЕ КНИГИ И ВООБЩЕ НА ВСЕ ЗАРУБЕЖ-
НЫЕ ИЗДАНИЯ .

РУССКИМ
ОРГАНИЗАЦИЯМ
СКИДКА

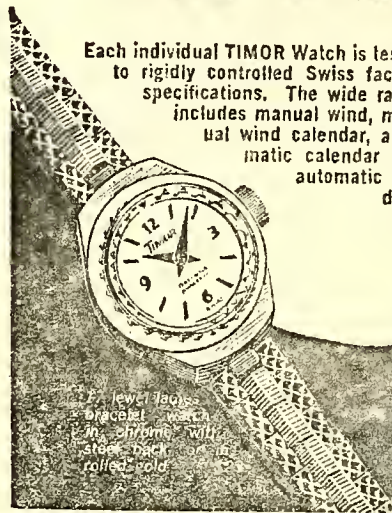
THE BEST BUY FOR ALL TIME

ШВЕЙЦАРСКИЕ ЧАСЫ "ТИМОР"

Trust — точны. Вы покупаете
их, на всю жизнь.

TIMOR
it's tested

Each individual TIMOR Watch is tested to rigidly controlled Swiss factory specifications. The wide range includes manual wind, manual wind calendar, automatic calendar and automatic day date.

17 jewels, 18k gold
or 18k rose gold
17 jewels, 18k gold
or 18k rose gold
17 jewels, 18k gold
or 18k rose gold

MT 41

17 JEWELS
INCA-BLOC

SWISS

17 jewels, stainless
steel band, \$18.50

AT ALL LEADING
JEWELLERS

ДАМСКИЙ ПАРИКМАХЕРСКИЙ САЛОН

Milla

ДЕЛАЕМ ПАРИКИ, ПРЯДКИ и КОСЫ ИЗ НАСТОЯЩИХ ВОЛОС.

Имеем все составы, употребляемые
для завивки волос, в Австралии.

Завивка мягкая, средняя и крепкая
от 3 долларов 50 центов.

ДЕЛАЕМ МАНИКЮР, УКЛАДКУ, ОКРАСКУ
ВОЛОС и БРОВЕЙ.

10 Railway Parade . Burwood. Sydney.

Телефон 74 1299.

Самое популярное у русских в Сиднее
АГЕНСТВО ПО ПРОДАЖЕ ДОМОВ
" Вандайк и Вандайк "

**You pay
no more**

(AT VANDYKE & VANDYKE)

But you certainly get :

- [1]** The biggest range of homes to select from.
- [2]** Friendly personalised service from experienced qualified staff.
- [3]** Maximum financial assistance.

У НАС ВЫ НЕ ПЕРЕПЛАЧИВАЕТЕ,НО ВЫ ПОЛУЧАЕТЕ ОТ НАС:

- 1) Самый большой выбор домов.
- 2) Дружеское обслуживание со стороны нашего опытного штата .
- 3) Максимальную финансовую помощь,при покупке дома.

МЫ ОБСЛУЖИВАЕМ ТОЛЬКО :

Call in to the office or phone
74 0422 (9 lines)

**V ANDYKE
AND
V ANDYKE**

Эшфилд,Кройдон,
Кройдон парк ,
Бэрвуд,Конкорд,
Хомбуш,Эшфилд,
Флемингтон.

ПОСЕТИТЕ НАС
или же звоните
по тел.74 0422

говорим по русски

34 The Boulevarde, Strathfield

Sheaffer Imperial II Deluxe

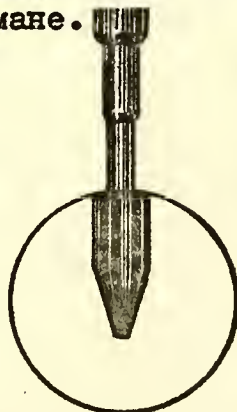

КАКАЯ ДРУГАЯ РУЧКА
с шариковым на-
конечником дает
Вам все это за
2 долл. 50 центов?

Плавное и Мягкое
движение и про-
должительное дей-
ствие, благодаря
большому заряду
краски хранящей-
ся в резервуаре,
находящемся вну-
три ручки (сделан
ном из нержавеющей
стали.)

Этой ручкой мож-
но написать бо-
лее 17.000 фу-
тов.

Исключительное
предохранительное
автоматическое
устройство втя-
гивающее шарико-
вый наконечник
во внутрь, чтобы
не допустить чер-
нильных пятен в
кармане.

 SHEAFFER

W. A. Sheaffer Pen Co. (Aust.) Pty. Ltd.,
Heidelberg, Victoria.
Sales offices in all States.

в 1968 году
НА КОРОЛЕВСКОЙ ВЫСТАВКЕ
в Сиднее

наши столовые вина
за их высокие качества

удостоены
СПЕЦИАЛЬНОЙ НАГРАДЫ .

НАША ВОДКА

имеет

три крепости:

67%, 77% и 88%

KARLOFF

**VODKA
RECIPES**

Karloff

THE SUPREME NAME IN **VODKA**

ВОДКА КАРЛОВА
отличается от всех
других водок тем, что
она производится спе-
циальным процессом
Карлова, и является
поэтому лучшей вод-
кой в мире.

Водка КАРЛОВА
вышей очистки, выдер-
жанная, мягкая и при-
ятная на вкус.

Вы можете пить её
просто со льдом, или с
любимым фруктовым соком.

Olympia

(Aust.) Pty.LTD.-

410-412 Kent street
SYDNEY .

PHONE : 298031

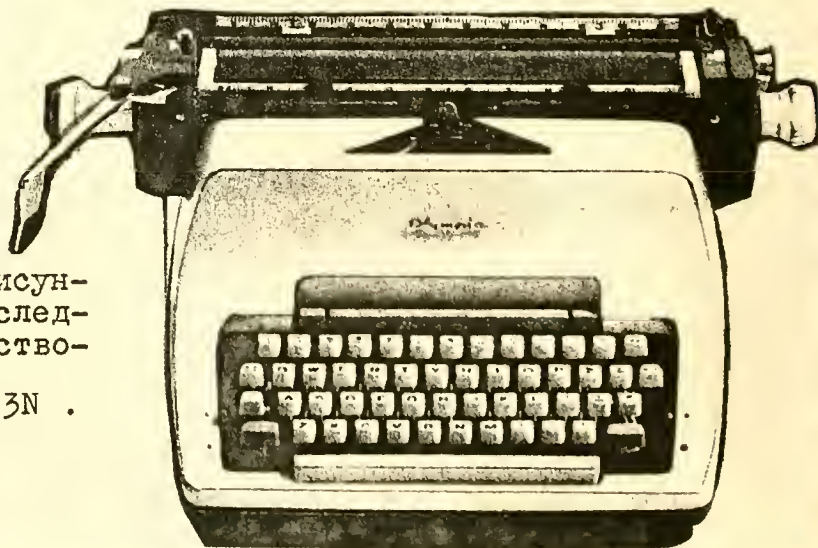

Olympia

ВНИМАНИЮ РУССКИХ !

Тем русским, кто хочет иметь пишущую машинку на русском языке, мы предлагаем обратиться к нам. Они могут заказать у нас таковую и мы немедленно выпишем для них из Зап. Германии.

На верхнем
снимке порта-
тивная машин-
ка SG 3L.
Её цена \$ 68.

На нижнем рисун-
ке - самая послед-
няя, усовершенство-
ванная модель
"Monica" SG 3N .

Её цена \$ 90.

ИМПЕРАТОР НИКОЛАЙ ВТОРОЙ И ЕГО СУПРУГА ИМПЕРАТРИЦА АЛЕКСАНДРА ФЕОДОРОВНА

Характеристика (отрывки из книги В.И.Гурко)

Как видно из дневника Царя, Он ещё накануне восшествия на престол предававшийся юношеским забавам, став Монархом сразу влёг в рабочий хомут и распределил почти всё своё время, между своими разнообразными царскими обязанностями, не взирая на то, что встретил Он своё восшествие на престол, помимо горя от смерти любимого отца, вообще, с большим огорчением.

Как раз в это время, Он имел в виду стать командиром столь любимого Им Лейб-Гвардии Гусарского полка, и с сожалением увидел крушение этой своей мечты, что откровенно высказал.

Тут уже вполне ясно выявился уровень Его душевных влечений. Командование кавалерийским полком привлекало Его больше, чем управление великой Империей. Пафос власти Ему был чужд. Император Николай Второй принуждал себя заниматься государственными делами, но по существу они не захватывали Его.

Всего лучше чувствовал себя Государь в тесном семейном кругу. Жену и детей Он обожал. С детьми Он состоял в тесных дружеских отношениях. Принимал участие в их играх, охотно совершал с ними совместные прогулки и пользовался с их стороны горячей неподдельной любовью.

Он любил по вечерам громко читать в семейном кругу русских классиков. Вообще более идеальной семейной обстановки, нежели та, которая была в Царской Семье, представить нельзя.

На почве общего разложения семейных нравов, как в русском, так и в западно-европейском обществах, Семья русского Самодержца представляла редкое и сияющее исключение.

Главной отличительной чертой характера Государя была всепроникающая, самоотверженная преданность исполнению того, что Он почитал своим царским делом.

Даже ежедневными своими прогулками, которые судя по Его дневнику, Он особенно дорожил, Он часто жертвовал для исполнения своих разнообразных царских обязанностей. Исполнял Он эти обязанности и занимался государственными

делами с необыкновенной усидчивостью и добросовестностью.

Исключительное самообладание давало Царю силы проводить целые часы за неустанным чтением представляемых ему министрами, губернаторами, послами за-границей и другими лицами докладов и подробных записок. В этом тягостном и неинтересном для него занятии Он полагал исполнение своего долга и не отступал от него. "Я никогда не позволю себе идти спать, - говорил Он, - пока совсем не расчищу моего письменного стола." (На каждой бумаге Он должен был поставить свою резолюцию.)

Делал Он всё это добросовестно из принципа, почитая своим священным долгом перед вручённой Ему Богом державой посвятить служению ей всё свое время и все свои силы.

Государь обладал изумительной памятью. Благодаря этой памяти, Его осведомленность в разнообразных вопросах была поразительной. Надо сказать, что Государь был одним из самых образованных Царей Русской Земли. Он окончил университетский курс по юридическому факультету и полный курс Российской Военной Академии. Он знал прекрасно три иностранных языка: французский, английский и немецкий.

В мирное время офицеры Армии всегда поражались тем, что Царь знает не только фамилии всех губернаторов, командиров корпусов и дивизий, но даже названия всех полков и фамилии их командиров. А в Российской Армии их было, кажется более 300.

Обще-признанная черта характера Императора Николая Второго - Его слабоволие, было своеобразное и одностороннее. Оно состояло в том, что Он не умел властно настоять на исполнении другими лицами выраженных Им желаний. Иначе говоря, не обладал даром повелевать.

Этим, между прочим, в большинстве случаев и обуславливалась смена Им министров.

Неспособный заставить своих сотрудников безоговорочно осуществлять высказываемые Им мысли, Он с этими министрами расставался, надеясь в их приемниках встретить более послушных исполнителей своих предложений.

Однако, если Царь не умел внушить свою волю министрам, то и Его министры не были в состоянии переубедить Его в чём либо.

Будучи мягкохарактерным и поэтому бессильным заста-
вить людей преклониться перед высказанным Им мнением, Он
однако, отнюдь не был безвольным, а наоборот, отличался
упорным стремлением к осуществлению зародившихся у Не-
го намерений.

Что Он следовал лишь по путям собственных намере-
ний, можно судить по тому, что за всё свое царствование
Он лишь раз принял важное решение, вопреки своему жела-
нию, под давлением Его министра Виттз, а именно 17 ок-
тября 1905 года, при установлении Народного представи-
тельства. (Гос. Думы).

Основной причиной внешнего слабоволия Государя была
Его в высшей степени деликатная натура, не дававшая
Ему возможности сказать кому либо в лицо что нибудь
неприятное.

Вследствие этого, если Он признавал необходимым
выразить кому либо свое неудовольствие, то делал это
неизменно через третьих лиц.

Таким же образом Он расставался со своими министра-
ми. Происходило это, как вообще у всех мягкосердечных,
добрых людей, не решающихся причинить огорчение своему
собеседнику, не от сожаления к нему, а от невозможности
переделать себя и заставить испытывать при этом тяже-
лое чувство.

В проявлении инициативы со стороны своих министров
Государь усматривал покушение узурпировать часть Его
собственной царской власти.

Но было одно лицо, воле которого Он не мог противо-
стоять - это страстно любимая Им супруга.

С неговорчивыми министрами Царь справлялся путём
простого увольнения в отставку.

В ином положении была Царица. Расстаться с ней Он
и мысли не имел, а потому молча, порой стиснув зубы, вы-
носил её гнет, выйти из которого ^{под} Он, всегда стремился.

Не имея достаточно мужества оказать ей явное сопро-
тивление, Он прибегал в таких случаях к пассивной обо-
роне. Так он систематически не отвечал ей иногда по дол-
гу на её письма и на некоторые её предложения и вопро-
сы.

В сентябре 1915 года,

в её письмах на фронт своему супругу она писала:

" Я тебе четыре раза телеграфировала о Хвостове (кандидат Александры Феодоровны в министры внутренних дел.) и ты мне всё не отвечаешь "

Тем не менее абсолютного внутреннего подчинения воле Царицы, даже в самый последний период царствования, у Государя не было, и, быть может, никогда за всю женатую жизнь не приложил Он столько усилий к оттаиванию собственных намерений, как в последний год царствования.

Так, при внимательном просмотре всех, изложенных в письмах Царицы, требованиях к Государю, видно что большинство из них остались неисполненными.

Безграничное самообладание Государя ярко свидетельствовало, что слабование Его было лишь внешним и что внутренне Он был, наоборот, до чрезвычайности упорен и непоколебим.

О степени самообладания Государя, можно судить хотя бы по тому, что никогда Его не видели ни бурно гневным, ни оживленно радостным, ни даже в состоянии повышенной возбужденности.

Между тем, по утверждению всех лиц, имевших возможность по ежедневной близости к Царю проникнуть в Его внутреннюю природу, Он отнюдь не был индифферентен.

Многие вопросы он принимал очень близко к сердцу, а некоторые явления вызвали в нем сильнейший гнев, который Он, тем не менее, имел силу всецело скрыть^{ва} под маской спокойствия и даже равнодушия.

Овладевшие Им в минуту гнева чувства выражались, по словам Его приближенных в полном спокойствии и молчании. Его глаза становились как будто пустыми, вперялись в пространство, и он производил впечатление человека, ушедшего мыслью куда-то вдаль и ничего невидящего около себя.

Эта Его замкнутость, конечно вредила Его популярности, к которой Он никогда не стремился.

Его ближайшим сотрудникам казалось, что Его не трогают даже такие неудачи, как гибель Балтийской эскадры

под Цусимой; Передача Японии южной части острова Сахалина . Однако оказалось, что те кто так думал -ошибались. Как потом (после революции) выяснилось, что даже меньшее по своему значению поражение наших войск, а именно победа германцев под Сальдау в 1914 году, вызвало у Государя сердечный припадок.

В Его письме Царице , Он писал:

" Я начинаю ощущать моё старое сердце. Первый раз, ты помнишь, это было в августе прошлого года , после Самсоновской катастрофы, и теперь опять. "

Выработанное Государем необыкновенное умение таить про себя свои чувства, сослужило Ему впоследствии огромную службу. Именно оно дало Ему возможность перенести с таким необыкновенным достоинством и спокойствием все ужасы заточения в Тобольске и Екатеринбурге.

Хотя шапка Монаха очень тяготила Его, Он отставлял свое самодержавие по причинам исключительно принципиального свойства.

Во-первых Он был глубоко и искренно убеждён, что самодержавие - есть единственная форма правления соответствующая России.

Во-вторых, Он считал, что, при венчании на Царство, Он дал Богу обет передать своему Наследнику власть в том же объеме, в котором сам получил.

Именно то обстоятельство, что Государь, пропитанный религиозностью, глубоко верил, что власть Ему вручена Самим Богом, обязывало Его относиться к своему служению с величайшей самоотверженностью.

Видя в себе, прежде всего, помазанника Божьего, Он почитал всякое свое решение законным и по существу правильным.

" Такова моя воля " - была фраза, неоднократно слетававшая с Его уст. Фраза, которая сослужила сигналом прекратить всякие возражения.

Это была формула, которой он был проникнут насквозь, Это было не убеждение, это была религия.

Если бы Император Николай Второй дал волю своим

естественным наклонностям, то вероятно, Он предпочёл бы заниматься тем цветоводством, которому, как Он заявил при отречении от престола, впредь посвятит своё время, а Царские обязанности сложил бы на другие плечи.

НА СВОЕ ЦАРСКОЕ СЛУЖЕНИЕ ГОСУДАРЬ СМОТРЕЛ, КАК НА ТЯЖЁЛЫЙ КРЕСТ, и нёс Он его с великим трудом.

Был Он совершенно искренен, когда называл себя ИОВОМ. МНОГОСТРАДАЛЬНЫМ, в день памяти которого Он родился.

Россия для Государя отнюдь не была "вотчиной". Постигал Он и то, что не Россия для Него, а Он для России.

При этом Россию и Русский народ Он горячо любил. В Его устах слова: "НАША МАТУШКА РОССИЯ" не были простым звуком.

Что же представляла из себя, как человек Императрица Александра Фёдоровна?

Прежде всего надо сказать, что Она была страстной, увлекающейся женщиной, с необыкновенной настойчивостью и жаром преследующей намеченную ею цель.

Присущая же Ей рассудительность была лишь продуктом полученного Ею англо-протестанского воспитания. (Она была внучкой и любимицей великой английской королевы Виктории, при дворе которой и получила своё воспитание.

Во всех повседневных делах, не захватывавших её личных, жгучих интересов, Она отличалась рассудительностью. Но коль скоро вопрос касался того, что живо затрагивало ЕЁ, неудержимая страстность брала верх.

Властная натура Государыни никогда не могла примириться с возможностью ограничения в чём либо воли ЕЁ любимого Супруга. К этому вопросу Она относилась, можно сказать, с болезненной напряженностью.

Отсюда её постоянные напоминания в письмах Государю: " Ты самодержец, ты владыка и повелитель, ты глава Церкви". " Как они смеют (члены Св. Синода) не исполнять твоих велений".....

Благодаря Её истерикам, Государем были приняты даже такие решения, как отмена постановления Св. Синода о переводе иеромонаха Илиодора из Царицына в Новосиль, Тульской губернии.

Иеромонах Илиодор так же, как старец Григорий Распутин был известен в России произносимыми им зажигательными религиозно-патриотическими речами, слушать которые приходили большие толпы народа.

На собранные им пожертвованные деньги, он построил около Царицына большой монастырь, с каменными и кирпичными строениями. Но в своих речах защищавших Царя, он критиковал не только местную власть, но даже центральную и членов Св. Синода.

В.И. Гурко пишет в его книге, что глава Св. Синода митрополит Антоний, узнав об отмене Царем постановления Синода, был так потрясён, что с ним случился удар. (Очень жаль, что Гурко не добавил в своей книге, о том что митрополит Антоний забыл что Царь был помазанником Божиим и главой Русской Православной Церкви и по сему имел полное право миловать не только тех, кто критиковал Духовенство и Царскую власть, но даже имел право миловать убийц.

К категории подобного рода распоряжениям Царя, по настоящю Царицы относится предписание епископу Варнаве, канонизировать бывшего Тобольского епископа Иоанна Максимовича.

Оба эти решения вызвали множество толков и явное негодование среди врагов Царицы.

Если Государь не обладал должной для верховного правителя властью, то Императрица, наоборот, была вся соткана из власти.

Эта власть сказалась ещё до вступления Её в брак. Тотчас же после Её приезда в Ливадию, в качестве нареченной невесты Цесаревича Николая Александровича, (перед смертью Императора Александра Третьего), молоденькая принцесса Алиса, увидев застенчивость своего жениха, вписала в Его дневник: "Не позволяй другим быть первым и обходить тебя! Ты дорогой сын твоего отца и тебя должны спрашивать, и тебе говорить обо всем! Выяви твою волю и не позволяй другим, забывать, кто ты!"

В этой Её записи уже ясно слышны те ноты, которые впоследствии столь громко зазвучали, в Её письмах к Государю в период Мировой войны.

Из этих же писем выясняется настойчивость Императрицы. Чем больше Она встречает противодействий своим желаниям, тем Она становится напористее, прибегая решительно ко всем доступным Ей средствам. Тут и ссылка на "Нашего Друга", тут и неотступная просьба и усиленная ласка, в которой под бархатными словами, проглядывает гневное чувство.

Продолжение на 109 -ой странице.

ВСЁ МАТЕРИАЛ ПОМЕЩЕННЫЙ В ЭТОМ ЖУРНАЛЕ, ПРЕДСТАВЛЯЕТ
СОБОЮ ОДНО ЦЕЛОЕ. ПОЭТОМУ НЕ ЧИТАЙТЕ ЕГО СО СРЕДИНЫ,
А ЧИТАЙТЕ ПО ПОРЯДКУ!

ПРЕЖДЕ ЧЕМ НАЧАТЬ ЧТЕНИЕ ДЕСЯТОЙ СТРАНИЦЫ, ПРОЧИ-
ТЕ СТРАНИЦЫ 109 - 152!

СВЕТЛОЙ ПАМЯТИ Царя - мученика

г. Сидней, Австралия.

17 июля 1968 года

Сегодня исполнилось ровно пятьдесят лет с той кровавой ночи в Екатеринбурге, в которую лютые враги Великой национальной России зверски убили любимого и обожаемого Русским Народом, Государя Императора Николая Второго с Его Семейей.

Повторяю любимого и обожаемого, ибо Он был действительно любим подавляющим большинством народа и до революции и после революции.

Те, кто создавали революцию хорошо знали что покойный Государь был добрым и высоко-гуманным человеком, и революцию совершили не против Него лично, а против государственного монархического строя.

Несмотря на то, что внешние враги нашей Родины всеми силами стара лась совместно с русскими революционерами ослабить Россию и всеми силами старались очернить и оклеветать Царскую Семейю, и подорвать к Ней народную любовь, Царь и Его Семейя были обожаемыми большинством народа.

И ЗЛОДЕИ УБИВШИЕ ЕГО, НЕ СКРЫВАЛИ, ЧТО УБИВАЮТ ЕГО ЗА ЭТУ ЛЮБОВЬ. Это-неоспоримый факт.

За двадцать три года Его царствования, Народ имел возможность хорошо узнать и убедиться в том, что Император Николай Второй был добрым и гуманным Царем.

Люди, которые читали историю своей страны и историю других стран, а также читали о современной жизни в мире, знали как правители большинства государств расправляются с теми, кто призывает народ к их свержению.

Они знали, что во многих странах, правительства объявляют своих политических врагов изменниками

родины и врагами народа и приговаривали их к каторжным работам и даже часто к смертной казни.

А покойный Государь Николай Второй не только не казнил его политических врагов, но даже не ссылал их на каторжные работы.

Членов Государственной Думы, которые критиковали Правительство Он совсем не наказывал. Редакторов газет, которые начинали вести враждебную пропаганду против Вла- сти, тоже не наказывал, а после нескольких предупреждений закрывал газету, которая через неделю начинала выходить под другим названием.

Смертельным своим врагам, которые призывали к свержению Его с трона, Он не причинял малейшего физического страда- ния. Будущим своим убийцам, злодеям Ленину, Свердлову, Ста- лину и им подобным, Его суд выносил приговоры: "сослать на какой-то срок в Сибирь", Где они жили, как на даче. Жили под слабым надзором, и по несколько раз убегали ст- туда и опять начинали свою подрывную работу против Царя, и нагло и безстыдно называли Его кровавым.

По сравнению с советской властью залившей Россию кро- вью миллионов Русского Народа, Царь был святым.

Его любили и обожали миллионы Русских людей, включая все классы и сословия. Его любили и аристократы, и чиновники, и генералы, и офицеры. За Его религиозность особен- но его любило все Российское Духовенство и Монашество.

Для простого верующего в Бога крестьянина, Он был Пома- занником Божьим и высшим существом на свете. А таких крестьян было три четверти России.

При каждом путешествии Царской Семьи в глубь России несметные народные толпы, с неподдельным восторгом, встре- чали и провожали Царскую Чету. Перед Первой Мир. войной, в 1913 г. в Костроме, при посещении Царской Семьей ко- лыбели их рода, в год трехсотлетия царствования Дома Романовых, народная толпа в истерическом восторге бро- силась прямо в Волгу вслед за отходящим от пристани пароходом. (Благо берег её был отлогий, и глубина неболь- шая).

Я не знаю сколько народу вмещает в себя Красная площадь в Москве: сто тысяч или триста тысяч, но в том

же последнем перед Мировой войной году, когда Царь со своей Семьёй приезжал в Москву громоздя Красная площадь была переполнена народом, пришедшим приветствовать любимого Царя. У меня есть снимок той многотысячной толпы (вырезанный из журнала "Огонек") на котором можно видеть женщин осеняющих себя крестным знаменем, в тот момент, когда Царь с Царицей проходили мимо их. В ту минуту они говорили: Слава Тебе Господи, за то что удостоил меня радости: увидеть хоть раз в моей жизни, Царя- Батюшку.

Мне могут сказать, люди воспитанные при Сталине, что всё это было до войны. На это я отвечу им: "нет братцы это было до самой революции.

Не далее, ^{как} месяца за два до революции, Императрица Александра Федоровна прибыв в Новгород, была вновь свидетельницей, вызванного Её приездом, народного восторга.

Сопровождавшая Её в этом путешествии А.А.Вырубова не удержалась и заметила Государыне:

"Ну, что скажут теперь, после этого восторженного приёма, думские болтуны"?

А болтуны, как обычно бывает у лидеров политических партий, меньше всего думают о том, кто любит народ.

Для партийцев самое главное не народ, а партийная программа и захват власти. Государственная Дума не спрашивала у крестьян хотят ли они свержения Царя. Дума заставила Царя отречься от Престола, и уже после этого сообщила Русскому православному народу, и его Армии, что Царь отрёкся от Престола, и мол теперь у нас будет: свобода, равенство и братство. Крестьяне, как и весь народ не стал протестовать. Кому же не понравится равенство и братство? Какому же мужику не понравилось, что едущий на извозчике сиятельный граф называет его :товарищ извозчик. И премьер министр Саша Керенский здоровывается с солдатом за ручку.

Крестьяне сказали: хорошо попробуем поживем без Царя-Батюшки. Но, любовь к кому бы она не относилась, нельзя убить сразу, одним взмахом. Любовь к Царю осталась в сердце каждого, кто любил и обожал Его.

После Октябрьской революции около двух миллионов Русского народа имело счастье бежать за-границу от сатанинской власти. В числе этих двух миллионов состояли все

классы и сословия Российского народа и представители всех политических партий, начиная от монархических и кончая социалистами Второго Интернационала. Все они без различия, ежегодно в день смерти Царской Семьи переполняли эмигрантские Православные Храмы.

Русский Православный Собор в Шанхае (где я жил долгие годы) вмещавший в себя 2500 молящихся, в день панихиды по убиенной Царской Семье, всегда не мог вместить всех пришедших.

Любовь, которую Русский народ питал к Царю, не умирала даже в эмиграции в течение десятилетий, после Его смерти. Вот уже прошло 50 лет, но большинство русских людей старого поколения, жившего в России в Царствование Государя Николая Второго, до сих пор переживают Екатеринбургское злодеяние так, как будто оно свершилось только вчера.

Те кто вырос в России в Сталинские годы не понимают и не поймут эти ^хпереживания. Привитая ^{им коммунистами} ненависть к старой России и Её создателям Царям и Императорам у них останется на всю жизнь и они конечно не пойдут на панихиды по Царской Семье. И их нельзя винить.

Так же как нельзя винить Государственную Думу объявившую в России революцию, так и советскую молодежь нельзя обвинять в том что она представляет себе Государя каким то кровавым тираном при котором жизнь была в тысячу раз хуже чем при товарище и родном отце Сталине.

Хотя февральскую революцию подготавливали и внешние враги и русские революционеры, фактически её устроили не левые, а правые, т.е. монархисты. Если бы монархисты возстали ^впротив революции, она не произошла бы в феврале.

Ведь фактически объявившая революцию Дума состояла из правого большинства. Монархистов, кадетов (т.е. конституционных монархистов), правых социалистов и группы левых социалистов т.е. керенщины. Их поддержали высшие руководители Российской Армии, которые тоже были монархистами.

Но все эти творцы Российской революции не были врагами России. Они решили (может быть по внушению Сатаны) что они смогут лучше править Великой Империей, чем один Государь. Они верили, что творя революцию, они делают великое добро

Русскому народу. Никто из патриотов принимавших участие в революции не думал в то время об изменнике России, интернационалисте Ленине, всей душой желавшего разгрома немцами Русской Армии и призывавшего русских солдат "воткнуть свои штыки в землю" и капитулировать.

Никто не полагал, что этой революцией и самопожертвованием Государя Императора, Ленин создаст в России долголетнюю, кровавую борьбу с теми, кто верит в Бога и любит свою Родину.

Все эти патриоты, кроме Царя, считали, что Его отречение принесёт Российской Армии какую-то новую "дополнительную" силу, для скорой победы над внешним врагом, а затем радостную и мирную жизнь народу.

И не верил в это счастье только один покойный Царь. Среди всех тех патриотов, Он один был прав, считая, что революция может принести Русскому народу великое бедствие.

Царь был великим патриотом, честным исполнителем данных обязательств и глубоковерующим Христианином.

Для Него нарушение данной перед Богом клятвы, было немыслимым грехом.

Он никогда не нарушил бы клятвы и не отрёкся бы от Престола, но Государственная Дума, чуть ли не с оружием в руках, вместе с высшими руководителями Армии, вынудили Его отречься, заявив Ему, что "Его промедление будет (для России) смерти невозвратной подобно".

И он с великим душевным страданием, любя Россию и свой народ и не желая создавать вооруженной борьбы в тылу Действующей Армии, с теми кто по его мнению вёл Русский народ к великому бедствию, безропотно, тихо уступил народным представителям, перешедшую к Нему от Императора Александра Третьего, верховную власть.

Государь, как и все мы обычные люди, тоже не был сверхчеловеком. Он тоже, как и каждый человек имел какие-то недостатки характера. Он был нерешительным. Он был страшно застенчивым. У Него даже не хватало мужества критиковать в глаза министров и других руководителей страны.

Он не был строгим там, где надо было проявить строгость и суровость. Он был слишком добрым и гуманным, для того чтобы быть Царём такого народа-бунтаря, как русский.

Для того чтобы понять, каким царём должен быть Русский Царь, надо прочитать тысячелетнюю историю России.

Там где требуется образцовая дисциплина и строгость, несовместима слишком высокая гуманность.

Устав Российской Армии говорил: "Дисциплина заключается в точном и беспрекословном исполнении приказаний начальства и в неоставлении проступков и преступлений без наказания."

Гуманность очень хорошая черта характера, но если проявлять черезчур большую гуманность и отпускать на свободу неисправимых злодеев, совершавших уже неоднократно большие преступления, такая гуманность не приведёт к добру.

Преступники никогда не цинили и не ценят проявленной к ним гуманности со стороны властей. Проявленная к ним гуманность никогда не останавливает их от дальнейших преступлений.

Царь погиб и Россия была ввергнута в величайшее в её истории бедствие, потому что Он был слишком добрым и гуманным Царем.

Винить Царя-мученика Николая Второго, за то, что Он был гуманным-грех. За эту Его гуманность Он заплатил своей жизнью и жизнью своей Семьи.

Но каким бы Он не обладал характером, Он все же правил Великой Империей почти четверть века. Россия при Его Царствовании, несмотря на вредительство Его врагов была Великой Мировой Державой.

Хлеб в России был в избытке, и она не покупала никогда хлеб за-границей, как делает это советская сатанинская власть пятьдесят лет. Россия наоборот, кормила хлебом Европу, и даже экспортировала его в Соединенные Штаты Америки.

Русский народ не умирал с голоду миллионами, как это было при советской власти. Россия строила грандиозные (по тому времени) заводы и фабрики. Строила на своих

судо-строительных верфях крейсера и дреднауты.

Россия первой в мире, начала строить тяжелые аэропланы-бомбовозы. ("Илья Муромец"). Россия при Императоре Николае Втором построила длиннейшую в мире железную дорогу, соединившую Петербург с Владивостоком (Около 9000 верст).

В городах России шло непрерывное строительство красивых и величественных зданий: школ, Церквей, больниц, музеев, театров, вокзалов, магазинов и др.

Недавно в Сиднее на Пит. стрит, в магазине советских книг, я просматривал альбом видов и достопримечательностей Москвы и её красивейших зданий. И кажется три четверти из того, что помещено в альбоме было то, что я видел собственными глазами более пятидесяти лет тому назад. Императорская Россия прогрессировала из года в год, во всех областях жизни. И народ медленно, но верно богател. И всё это создавалось и строилось без всякого принудительного труда, без расстрелов, тюрем и концлагерей. (Так же как, сейчас богатые и бедные люди все строят в Австралии, Америке и других свободных странах).

Так было в России, пока у власти стоял "слабохарактерный и слишком гуманный" Царь.

Его вынудили уйти от власти. И после этого свершилось то, что Он предвидел.

Славная, многомиллионная Российская Армия

сменив Царские знамена, на которых был изображен Нерукотворный Образ Христа Спасителя, на красные, кровавые тряпки, сразу же превратилась в стадо баранов, и начала разбегаться по домам, бросая фронт на милость немецкой Армии.

Обманутый, совращённый сатанистами, обезумевший народ разграбил тысячи образцовых имений помещиков, фабрик и заводов. (К 1921 году в России действовало только один процент заводов и фабрик существовавших до революции.)

Россия страна изобилия продуктов питания, начала голодать, а вскоре и умирать миллионами с голода.

Для восстановления разрушенных фабрик, заводов и вообще промышленных предприятий, а затем для создания грандиозной военной промышленности, в целях установления в мире

сатанинского рая, советская власть стала арестовывать миллионами людей и превращать их в рабов средневековья.

Этих рабов "освободители народа" посылали на рытьё грандиозных каналов, сооружения искусственных морей, дамб, гидростанций и на лесозаготовки в северные районы страны, где они работали полуголодными, полурядовыми и умирали миллионами от голода и холода.

Теперь господа Хрущёвы, Брежнёвы, Косыгины и прочие сатанисты с гордостью показывают иностранным туристам свои "Хиопсовы пирамиды", которые были воздвигнуты рабским трудом.

Сооружения, конечно, производят на иностранцев впечатление, ибо они не видят сгнивших в земле миллионов, тех несчастных русских людей на чьих костях были воздвигнуты эти сооружения.

Вовсе не надо быть убеждённым монархистом для того, чтобы преклониться перед светлой памятью последнего русского Императора, даже не как Царя, а как человека, достигшего высочайших степеней духа в дни великого русского крушения, сознательно пошедшего на смерть со всей своей Августейшей Семьей, отказавшись подписать пахабные условия, предложенного врагом мира, который нашла возможным подписать интернациональная власть.

Великий патриот на троне, верующий в Бога всеми фибрами своей светлой души, верный до смерти своему царскому долгу служения России, не изменивший до конца своим союзным обязательствам, благороднейший вождь своей Армии, истинный рыцарь без страха и упрека, таким выявляется в истории подлинный образ Царя-мученика, заброшенный в дни крушения, революционной грязью, но уже давно очищенный от неё и сияющий сейчас перед глазами всего мира своей неизреченной красотой.

Сейчас уже нет ни одного пятнышка на его лучезарных ризах и даже коммунистическая власть, замучившая и убившая Его, не дерзает больше бросать в этот светлый образ грязь.

В братской нам и героической Югославии уже перед Второй Мировой войной Императора Николая Второго почи-

тали святым и нет ни каких сомнений, что и в России, после её возрождения, Царь - мученик будет причислен к лику святых, чего Он, полностью достоин и заслужил как всей своей чистой жизнью, так и великими страданиями и особенно мученической кончиной.

Но преклоняясь сегодня перед памятью Царя и молясь за него Богу, мы ни коим образом не должны ограничиваться только этим.

Сегодня мы должны заглянуть в собственную душу и обдумать - можем ли мы сами себя назвать достойными сынами и дочерьми своего великого Отечества.

Многие из нас жалуются на свою горькую судьбу, на свои страдания, часто выпадающие на нашу долю в скитаниях по чужим землям и многие не выдерживают добровольно взятых на себя испытаний и: или скользят по наклонной плоскости в грязную яму, или ещё хуже, добровольно надевают на себя красное ярмо.

Я говорю, конечно о честных и идейных политических эмигрантах, а не о тех безпринципных типах, которые не имея ни чести, ни совести сами не знают почему они попали в число эмигрантов, и болтаются от "двуглавого орла к красному знамени", как щепка в проруби. (Есть среди них такие, которые по три, и даже четыре раза меняли свои красные паспорта на белые).

Подлинный и честный эмигрант, как русский патриот, должен всегда иметь в душе своей светлый образ и пример своего Государя, Царя - мученика.

Царское горе было несоизмеримо с нашим, Его страдания были тяжелей наших и несмотря на это, Он не пал духом, не поколебался в вере в Русский народ, не пала духом и Его Августейшая Семья, Его ни в чём не повинные, ангелоподобные дочери и Цесаревич.

Многие читали предсмертное стихотворение старшей Царевны Ольги Николаевны, так ярко рисующее её внутреннее душевное состояние и четко выражающее её замечательные чувства.

Государь охраняя честь России и Русского народа отклонил коварные предложения и с твердой верой в Бога, мужественно поднялся на свою Голгофу.

Ц а р ь   м у ч е н и к
ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОР НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ ВТОРОЙ

THE EMPEROR NICHOLAS THE SECOND

The Great Patriot of Russia
Who was murdered on the 17-th July 1918
by internationalists ruling Russia at that time.

Ни разу не дрогнула Его душа, ни разу Он не поколебался в своем патриотическом долге, ни разу не подумал о себе или о своей Семье.....

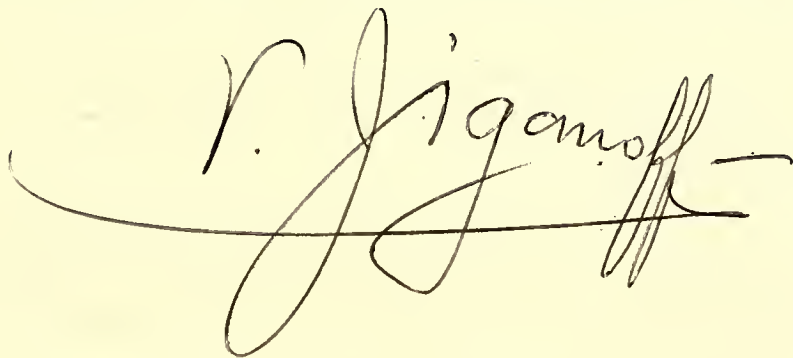
Он нес на своих плечах тяжелый крест России и в своём сердце её великое и светлое имя, не очернив его ни единым личным помыслом.

Так и мы должны идти своей прямой дорогой, борясь за Россию и защищая честь её от всех врагов, не помышляя о себе до светлых дней Российского воскресения, которое неминуемо.

Если же Господь Бог и нам судил взойти на свою голгофу за родную землю и честь Русского народа, то да не дрогнем и перед ней, как был безтрепетен в своих страданиях наш Царь.

НЕТ ЖИЗНИ КРАШЕ КАК ЖИЗНЬ ДЛЯ РОДИНЫ, В БОРЬБЕ ЗА ЕЁ СЧАСТЬЕ И БЛАГОПОЛУЧИЕ, НЕТ И СМЕРТИ ЛУЧШЕ, КАК СМЕРТЬ ЗА НАШУ ПРЕКРАСНУЮ И МОГУЧУЮ ОТЧИЗНУ.

И жизнь и смерть Царя -мученика да будет нам всем примером.

A handwritten signature in dark ink, appearing to read 'N. I. Gagarin', with a long horizontal flourish extending to the left.

ЧТО ИМЕЛА И ПРОИЗВОДИЛА РОССИЯ ДО РЕВОЛЮЦИИ

Великий трепач Советского Союза Никита Хрущов, при посещении им Австрии, обращаясь на митинге к рабочим и глядя в лицо стоявшего перед ним главы Австрийского правительства сказал: "Я ведь премьер-министр ни какойнибудь ничтожной страны, в роде вашей, а великой мировой державы занимающей одну пятую часть земной суши."

На это хамское самохвальство, которым он старался унижить страну в которую приехал с "дружеским" визитом, австрийский премьер-министр не ответил ему также по хамски, а улыбаясь, полушутя сказал: "Мал золотник, да дорог. Большой, да дурной."

Затем ^{этот} советский хам, который на генеральной ассамблее Объединенных Наций, снимал со своей ноги ботинок и бил им по столу, чтобы произвести наибольший эффект своими выкриками, сказал австрийским рабочим: "Да, я вижу, у вас фабрики не плохие. И у нас теперь, тоже много больших фабрик. А вот раньше, до советской власти, при Царе, не было у нас ни фабрик, ни заводов. Было, правда, что-то в роде маленьких мастерских....."

Сколько же надо было иметь наглости, для того чтобы хвастаться величию России, и в то же время унижать и клеветать ^{на} тех Царей, которые создали эту великую мировую державу.

Пятьдесят лет сатанинская власть вбивает в головы русских людей и иностранцев, что до Октябрьской революции, на нашей великой Родине, ничего не было создано. Ничего не строилось, ничего не производилось и ничего не вывозилось за-границу. И Россия во всех отношениях стояла на одном месте, и только сатанинская власть двинула её вперёд.

Так как эта власть, в целях самохвальства, скрывает от народа, всё то, что может прославлять старую, свободную жизнь Русского народа до революции, журнал "Картины Прошлого, в опровержение советской бесстыдной лжи и клеветы, и

в защиту правды, решил напечатать в этом номере, посвящённом Царю-мученику, как преуспевала на всех поприщах и богатыля наша Великая Родина, в течение Его Царствования.

Статистические данные, которые помещаются в этом номере, можно найти в официальных отчётах и научных книгах в больших публичных библиотеках всех стран.

Помещаемые цифры свидетельствуют о тех громадных успехах государственного правления в Царствование Императора Николая Второго.

Но читатель журнала должен помнить, что существующий последние полвека в Советском Союзе, Америке и во всём мире темп прогресса, нельзя сравнивать, даже с самым быстрым темпом, который мог существовать 75 лет тому назад, когда вступил на Престол Император Николай Александрович.

В те годы ещё не было во всём мире ни одной автомашины. И они начали появляться в маленьком количестве, только незадолго до Первой мировой войны. Груз возила на маленькой телеге лошадь. (да ещё по грязным, ухабистым дорогам. А в дождливую погоду, иногда была не в силах вытянуть свою телегу из размокшей земли.)

Каменный уголь добывали, грузили в вагоны и на пароходы и разгружали лопатой, и тоскали его на своей спине.

О подъёмных кранах тогда, никто не имел даже представления. Большие тяжести на высоту четвёртых, пятых и шестых этажей, люди тоскали на себе, и их не поднимали наверх современные машины, которые могут поднимать и передвигать с одного места на другое, сразу 1000 пудов и больше.

Чтобы толстое, длинное бревно, превратить в тонкие доски, два человека пилили его целую неделю.

Рыбу ловили в реках или у морских берегов, на лодках и вельботах, маленькими сетками или же неводами длиной не более ста метров. А теперь два рыболовных судна, тянут за собой в открытом море, кошельковый невод длиной более чем два километра. А там, где происходят большие скопления мелкой рыбы (как селедка, сардины и др.) большое рыболовное судно опускает в воду сделанную из пласт-массы трубу и без труда ^{вытаскивает} рыбу из воды прямо в трюм парохода, как помпа тянет воду из колодца.

Теперь одна машина заменяет сто и больше рабочих.

Советская власть, желая в целях устройства мировой революции, догнать и перегнать Америку, в течение всех первых пятилеток, вывозила из России всё, что можно было вывезти оттуда. Не говоря уже про золото, серебро и драгоценные камни, она отбирала от голодавшего народа: пшеницу, мясо, рыбу, растительное и сливочное масло, сахар, яйца и другие продукты и вывозила их в Англию, Германию и другие страны, в обмен на машины.

На лесозаготовках гибли миллионы **советских** рабов, но это было для власти интернационалистов не важно. За проданный лес, власть получала оборудование электро и гидро-электро-станций, паровозы, тракторы, комбайны, автомашины, новейшие аэропланы, орудия и всевозможные машины для своей развивающейся промышленности.

Быстрый темп развития промышленности в Советской России был самым быстрым в мире. Этого нельзя оспаривать.

Но этот быстрый темп принёс смерть миллионам русских людей. Это тоже исторический факт, который надо отметить.

В опровержение советской бесстыдной и наглой лжи и клеветы, я печатаю ниже то, что Россия имела и производила при вступлении на престол убиенного интернациональной властью Императора Николая Второго, и какой прогресс сделала Россия за годы Его Царствования.

У меня нет списка всех грандиозных фабрик и заводов, которые существовали в России, до сатанинской власти.

В моей памяти остались следующие грандиозные заводы и фабрики Императорской России, которые никак нельзя назвать маленькими мастерскими.

В Санкт-Петербурге существовали заводы: Балтийский, Невский, Путиловский. Эти заводы имели несколько тысяч рабочих. Они строили не только первокласные паровозы и железнодорожные пассажирские вагоны, которыми они снабжали российские жел. дороги и экспортировали их за-границу, но также строили товаро-пассажирские пароходы и корабли военно-морского флота: истребители, крейсера и подводные лодки.

Большие паровозы для пассажирских и скорых поездов строил также Сорновский завод. Эти паровозы нисколько не уступали по своей силе и качеству английским.

В г. Николаеве, (около Одессы) существовали самые большие в России судостроительные заводы, на которых строили не только крейсера, но даже самые большие военные, двадцати-пяти тысяч тонные, линейные корабли.

В 1913 году, на этих заводах был построен, как уже сообщалось в первом номере журнала, самый быстроходный в мире минный крейсер "Новик".

Перед Первой Мировой войной, Военное министерство начало строить по конструкции Игоря Сикорского, самые большие в мире, военные бомбовозы "Илья Муромец".

В г. Царицыне (ныне Волгограде) до Первой мировой войны были построены Эмилем Захаровым, грандиозные оружейные заводы, изготовлявшие полевые, крепостные и морские орудия всех калибров. (включая двенадцатидюймовые).

Большие, основанные ещё Императором Петром Великим, оружейные заводы были также в г. Туле и Ижевске.

В Дон-басе и на Урале, а также в Забайкалье были большие сталелитейные и металлургические заводы.

В Москве, Новгороде и др. городах существовали грандиозные хлопчатобумажные фабрики и мануфактурные фабрики Саввы Морозова. Они производили миллионами аршин известный в мире русский ситец, сукно всех видов, шевит, диаганал и драп. Кроме этих материалов, которыми фабрика Морозова обслуживала большую часть русского народа, она производила лучшее в мире полотно, которым снабжала не только Россию, но и Англию. (В течение последних ста лет перед революцией, английский парусный флот, шил паруса из русского полотна.

В районе Москвы и в самой Москве находились грандиозные фарфоро-фаянсовые фабрики братьев Кузнецовых.

Их посудой не уступавшей ни по красоте, ни по качеству английской, они снабжали миллионы населения России.

В г. Туле братья Баташевы, на своих больших фабриках делали медные и роскошные никелевые самовары,

которые можно было видеть, не только в каждой семье живущей в городе, но почти в каждой крестьянской избе. Редкая самая бедная семья не имела Баташевского самовара.

На территории Польши сотни фабрик производили мануфактуру, галантерейные товары, карманные и настольные часы, скобяные товары^и прочее. Но особенно славились на всю Россию и весь мир Белостокские шерстяные (плюшевые) одежды фабрики Трилинга. До Второй Мировой войны, они всё еще были лучшими в мире.

На урале славились гранильные фабрики драгоценных камней, а тысячи умельцев-кустарей творили изумительные ювелирные изделия.

Россия имела большие папиросные фабрики, снабжавшие великую страну своим производством. Самые большие из них: "Ист Стамбул", Братьев Кушнаревых и фабрика Габай.

На стенах железно-дорожных вокзалов, в третьекласных ресторанах, на площадях и других местах всей России, красовались рекламные плакаты этих фабрик, а это говорило, что они производили папиросы не тысячами, а миллионами.

Помню один из плакатов фирмы Габай. На нём изображена деревенская девушка в сарафане, ударяет Ваньку по спине и говорит: Брось Ванюха не дури, дрянь махорку не кури! Папиросы от Габая, для меня милее рая".

В Москве были известные всей России следующие фабрики, снабжавшие своим производством всю страну:

Бисквитная фабрика^{"братьев"} Эйнем", Шоколадная фабрика Жорж Борман, фабрика варенья Абrikосова сыновей. Несмотря на то, что в городах России, домохозяйки сами варили варенье, они всё же покупали, иногда, как деликатес, баночку варенья Абrikосовых. Это варенье было без всякого сомнения самым лучшим в мире. Это было не варенье, а чудо.

В России было очень много пивоваренных заводов. А из самых больших частных водочных заводов был Петра Смирнова, который не только был поставщиком всех российских винно-гастрономических магазинов, но свою водку экспортировал за-границу.

На берегах Каспийского, Черного, Азовского и Балтийского морей были созданы большие рыбоконсервные заводы. И даже на далекой Камчатке, завод братьев Демби, не по-

ходил на маленькую мастерскую. На нём работало не двадцать человек, а четыре тысячи.

На Украине находились большие сахарные заводы, одного из самых богатых людей России, Терещенко.

Он производил столько сахара, что хватало его всей России, и ещё экспортировал его за границу миллионами пудов. Для того чтобы ветчина была вкусней, в Англии фермеры пищу свиней, подслащали русским сахаром.

В Петербурге существовала большая фабрика фотографии — чешских пластинок, которыми она снабжала тысячи российских фотографий, а также сотни тысяч любителей. (Победа.)

Там же была большая фабрика золотых и серебряных орден, покрытых эмалью, а так же всевозможных нагрудных знаков. (Название фабрики — "Эдуард". Невский проспект №7.)

В Москве была большая фабрика духов, одеколона, туалетного мыла и прочей парфюмерии. Эта фабрика, между прочим, существует до сих пор (Тэ-Же).

В России было несколько больших фабрик сельскохозяйственных орудий, которыми они снабжали крестьян.

Самой большой и известной всей России обувной фабрикой была фабрика "Скороход". Её магазины были почти во всех российских губернских и уездных городах.

Резиновыми галошами, резиновыми сапогами, покрывками для велосипедов и автомобилей и другими резиновыми изделиями снабжала ^{Россию} большая фабрика "Треугольник", находившаяся в городе Рига.

Самыми большими фабриками производившими : кареты, экипажи, ландо и американки были московская — Арбатского, и одесская Попандопуло.

Керосином и бензином Россию снабжали, находившиеся на Кавказе большие нефте-очистительные заводы "Братьев Нобель" и других компаний.

Тысячи маленьких фабрик и заводов, невозможно перечислить. Они производили всё, что было нужно человеку. И в стране, никогда не было недостатка товаров. Каждый мог купить для себя без труда, что угодно, когда угодно и сколько угодно.

ежегодный

ПРОГРЕСС

В О В С Е Х О Б Л А С Т Я Х

	В 1894 г.	В 1914 г.
1) НАСЕЛЕНИЕ	122.000.000	182.000.000
2) ГОСУДАРСТВЕННЫЙ БЮДЖЕТ	950.000.000	3.500.000.000
	рублей	рублей
3) Золотой запас	650.000.000	1.600.000.000
4) В Сберегательных кассах	400.000.000	1.600.000.000
5) ВКЛАДЫ В АКЦИОН. БАНКИ	350.000.000	4.300.000.000
6) Крестьянского землевладения	182.000.000	240.000.000
	десятин	десятин
7) На одну дворянскую деся-		
тину приходилось две кресть-		
янских десятины		Почти 6 десятин.
8) Урожай хлебов	2.500.000.000	4.500.000.000
	пудов	пудов
9) Средняя урожайность с десятины	38 пудов	58 пудов
10) Добывалось каменного		
угля.....	470.000.000	2.000.000.000
	пудов	пудов

Т.е. по темпу добычи угля в течение тех двадцати лет Россия стояла на первом месте. Так как Англия увеличила в полтора раза, Германия в три раза, США в четыре раза, а Россия в пять раз.

II) ЖЕЛЕЗНЫХ ДОРОГ в 1894г...32.000 вёрст. В 1914 г. 67.000 вёрст

(Через восемь лет после вступления на престол Императора Николая Второго была закончена постройка длиннейшей в мире железной дороги, соединившей главные европейские порты и столицы с Дальним Востоком и Китаем.

I2) Расходы на образование 75.000.000, В 1914г....390.000.000 рублей

I3) Ценность выпущенных нашими фабриками и заводами изделий не превышала в 1894 году. .1.500.000.000 рублей В 1914г. 6.500.000.000 рублей.

I4) Фабрики сельскохозяйственных машин выпустили на ...9.000.000 рублей В 1914г. на 67.000.000 рублей

Прежде всего бросается в глаза огромный рост населения.

К 1917 году он дошёл почти до 190.000.000 душ.

За время царствования Императора Николая Второго прирост населения составил около 70.000.000 душ.

В стране несвободной, экономически неразвивающейся, такой рост населения невозможен. Там будет нечем прокормиться; будет неизбежная массовая эмиграция; будут голодовки, эпидемии, понижение среднего уровня благосостояния народа.

В период 1894 - 1916 г.г. мы видим обратное: голодовки в России, которые бывали иногда в прежние времена, по причине неурожая исчезли все.

Естественно, были и неурожайные годы (неизбежные в некоторых районах страны, вследствие громадной территории Империи и её в общем континентального климата), но они не влекли больше за собой голода.

Запасы продовольствия в стране всегда были ГРОМАДНЫ; организация доставки его в местности, пострадавшие от неурожая, была отлично налажена. Блестящие финансы всегда позволяли давать ассигновки для помощи населению.

Уровень благосостояния населения поднялся. Это доказывается огромным увеличением его сбережений, ростом государственного бюджета, повышением урожайности хлебов, ростом промышленности и торговли, в том числе и торговли внешней.

При царе Россия считалась житницей Европы, а сейчас или голодает, или покупает хлеб за границей. И в течение пятидесяти лет, народ стоит у магазинов в очередях за продуктами.

В обиходе было неограниченное количество золота. Многие люди, когда банк выдавал им деньги золотыми пятирублевыми или десятирублевыми монетами отказывались брать, и просили дать им бумажные, потому что золото оттягивает карманы.

Народ с каждым годом всё больше и больше богател. Сумма вкладов и собственных капиталов в мелких кредитных учреждениях на кооперативных началах составляла в 1894 году всего только 70 миллионов рублей, в 1913 году 620.000.000 рублей. А к 1-му января 1917 года 1.200.000.000.

Количество этих мелких кредитных учреждений возросло с 2.000 до 17.000, и нигде в мире не развивались эти учреждения, обслуживавшие преимущественно сельские кооперативы и отдельных крестьян, как в России.

Особенно быстрым темпом богатели крестьяне Сибири после создания там маслостойных кооперативов. В 1913 году Сибирские крестьяне экспортировали в Европу 59.000.000 пудов сливочного масла. А теперь с большим трудом, и не всегда люди могут купить ^{там} один фунт.

Баснословный рост народного благополучия в Императорской России объясняется прежде всего смелой и рациональной политикой в области важнейшего в России вопроса - аграрного. Было обращено особое внимание на подъём благосостояния крестьян: свобода выбора труда, отмена круговой поруки при взыскании прямых налогов, понижение и без того невысоких поземельных налогов, отмена полностью выкупных платежей за земли, отошедшие в 1861 году после освобождения крестьян от крепостной зависимости; отмены также выкупных платежей за земли, отошедшие к бывшим государственным крестьянам от государства.

До того крестьяне платили около одного рубля в год за десятину наделённой государственной земли и около двух рублей за бывшие помещичьи земли.

При цене ржи 50 копеек за пуд - даже при самой малой урожайности 30 пудов с десятины - платеж был не высок, а при урожайности - очень низким.

В царствование Императора Николая Второго крестьяне были наделены землею в размерах, превысивших даже надел при Императоре Александре Втором.

Крестьянский банк учрежденный в 1882 году, выдавал крестьянам ссуды в размере до 90 - 100% оценки приобретаемой крестьянами земли, с годовыми 4%. Эти условия были даже более легкими, по сравнению с теми, которые существуют сейчас в Австралии, при покупке бедными людьми земельных участков и домов.

При посредстве Крестьянского Банка крестьяне, в царствование Императора Николая Второго, получили до 15.000.000 десятин земли на самых льготных условиях.

Кроме того, не менее 25.000.000 десятин земли было куплено крестьянами БЕЗ ПОМОЩИ БАНКА.

Крестьянам были переданы также государственные земли и удельные, - всего около 6.000.000 десятин в Европейской России и ВСЕ ГОСУДАРСТВЕННЫЕ и КАБИНЕТСКИЕ ЗЕМЛИ в АЗИАТСКОЙ РОССИИ.

Наделы в Азиатской России были громадны: 15 десятин на душу, 45 десятин на семью, при отличной земле, дающей иногда двойные урожаи; причем каждой семье переселявшейся из Европейской России в Сибирь выдавали пособие в 200 рублей золотом и они перевозились туда со всем своим имуществом на казенный счет.

Чтобы представить себе, что представляли из себя 200 золотых рублей в мирное время в Сибири, если в то время рабочая лошадь стоила там от 3-х до 5-ти рублей, а корова от восьми до двенадцати рублей.

В Сибири для крестьян-переселенцев были устроены казенные склады земледельческих орудий, снабжавших их усовершенствованными машинами и орудиями по крайне дешевой цене и на самых льготных условиях.

В царствование Императора Николая Второго переселилось в Сибирь около 5.000.000 душ обоего пола и получено ими 40.000.000 десятин земли.

Площадь крестьянских земель ^{во всей стране,} равнялась 165.000.000 десятинам из которых около 15.000.000 принадлежало казакам.

У дворян оставалось к 1917 году 53 миллиона десятин. Т.е. одна четверть общего количества. Но надо принять во внимание что 60 % этих дворянских земель находилось под лесом, а половина из остальных сдавалась в аренду крестьянам.

Эти цифры показывают, что Россия к 1917 году была совершенно крестьянской страной; и в большей степени, чем какая-либо из больших европейских стран.

Дворянское землевладение непрерывно уменьшалось, и раздел помещичьих земель между крестьянами мог увеличить площадь крестьянского землевладения лишь в незначительной степени.

Накануне революции крестьянам принадлежала вся пахотная площадь в Азиатской России и 80% всей пахотной площади в Европейской России. (Остальные 20% принадлежали помещикам, купечеству, монастырям и др.)

Передавая дворянские земли крестьянам, Правительство Императора Николая Второго заботилось о крестьянском землеустройстве. Были учреждены специальные землеустроительные комиссии с участием крестьян, для устройства хуторного хозяйства т.е. такой же системы, которая сейчас существует в Америке и Австралии. (Фармеры). Так называемая "Столыпинская реформа!"

Работало свыше 5.000 казенных землемеров.

К 1914 году землеустроительными комиссиями была закончена подготовка надела 2.862.000 крестьян-домохозяев с 25.728.000 десятинами земли; выполнено проектов для 2.640.000 домохозяев на площади около 18.000.000 десятин земли.

Число домохозяев, вышедших из сельских и деревенских общин на хутора (фармы) достигло в 1915 году 6.000.000.

Была организована широкая аграрно-воспитательная помощь населению. Предприняты многочисленные работы по орошению, оводнению сухих земель; осушению заболоченных, по борьбе с вредителями, по развитию специальных культур.

Необходимо напомнить читателю, что из казенных земель лишь самая незначительная часть была пригодна для земледельческой обработки, т.к. все удобные казенные земли были отданы в надел государственным крестьянам при освобождении, а затем в 1906 году (на Алтае) были переданы для продажи на льготных условиях крестьянам, нуждавшимся в земле. Огромные же пространства казенных земель были

леса, тундры и болота северной части всей России, абсолютно непригодных для земледелия. Всё это обнаружилось, когда советские вожди начали делить помещичьи земли в 1918 году. Лозунг "Земля крестьянам" был обманом крестьян, ибо почти все пахотные земли, кроме целинных, уже были переданы крестьянам.

РОССИЯ ИМЕЛА

В 1894 г.

В 1914 г.

ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ	150.000
Из них более крупных	14.000
ТОРГОВЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ	900.000
Рабочих	2.600.000
Кустарей	15.000.000
(В России ежегодно бывало свыше 30.000 ярмарок.)	
Количество банков	3.500
КООПЕРАТИВНЫХ СБЕРЕГАТЕЛЬНЫХ КАСС	45.000
Сумма вкладов в банки и сберег. кассы превышала	15.000.000.000
	рублей

В 1894 г.

В 1914 г.

ПЛОЩАДЬ ПОД ХЛОПКОМ	150.000	.....	675.000
	десятин		десятин
Лошадей имелось	26.600.000	.....	35.000.000
КОРОВ	31.600.000	.....	52.000.000
ОВЦ		.....	85.000.000
СВИНЕЙ		.....	155.000.000
КОЗ		.....	85.000.000
ВЕРБЛЮДОВ		.....	1.800.000
ОЛЕНЕЙ		около	1.000.000
ГУСЕЙ		.....	30.000.000
УТОК		.....	50.000.000
КУР		около	200 000.000
ПЕЧАНИ добывала	294.000.000	.....	561.000.000
	пудов		

В 1894 году добывалось:

В 1914 году:

ЖЕЛЕЗНОЙ РУДЫ	30.000.000	... 530.000.000
	пудов	пудов
ЧУГУНА (средняя выплавка)..	73.000.000	... 254.000.000
ЖЕЛЕЗА И СТАЛИ(средн.выпл.)	70.000 000	... 229.000.000
КАМЕННОГО УГЛЯ	466.000.000	1.983.000.000
МЕДИ.....	395.000	... 1.878.000
МАРГАНЦА.....	12.000.000	... 55.000.000
ЗОЛОТА	2.576	... 3.764
ПЛАТИНЫ		... 450
ПШЕНИЦЫ,РЖИ,ОВСА и ЯЧМЕНЯ		
средний урожай в 1910,1911,1912 и 1913		4.500.000.000
ЛЬНЯНОГО ВОЛОКНА		... 34.000.000
ТАБАКУ.....		... 7.000.000
САХАРУ	30.000.000	... 120.000.000

(По производству сахара Россия тогда
вышла на первое место в Европе)

РЫБЫ(и ее заготовка) 142.000.000

РОССИЯ ВЫВОЗИЛА ЗА-ГРАНИЦУ ежегодно
перед Первой Мировой войной:

ЛЕС	на сумму (рублей)	140.000.000
ХЛЕБОВ		800.000.000

При Имп.Николае Втором Россия доставляла пудов

70% потреблявшегося Европой льна. Английские
материалы делались из русского льна-долгунца.

Российская текстильная промышленность в 1914 году заняла
четвертое место в мире, после Англии, Германии и США.

Россия поставляла 80% потреблявшегося Европой овса и
94% потреблявшегося ею ячменя.

При царском правительстве Россия ежегодно посылала в
Европу ..... 3.500.000.000 куриных яиц.

РОССИЯ ПОИСТИНЕ БЫЛА ЖИТНИЦЕЙ И КОРМИЛИЦЕЙ ЕВРОПЫ.
А в САМОЙ РОССИИ ВСЕ БАЗАРЫ ВСЕГДА БЫЛИ ЗАВАЛЕНЫ ИЗОБИ-
ЛИЕМ ВСЕВОЗМОЖНЫХ ПРОДУКТОВ ПИТАНИЯ.

Сейчас напрашивается вопрос: " КОГДА ЖЕ РУССКОМУ НА-
РОДУ ЖИТЬ БЫЛО ЛЕГЧЕ И ВЕСЕЛЕЕ : ДО КОММУНИЗМА, КОГДА

В РОССИИ, КАК СЕЙЧАС В АВСТРАЛИИ, МОЖНО БЫЛО КУПИТЬ В ЛЮ-
БОМ КОЛИЧЕСТВЕ: ЧТО УГОДНО И КОГДА УГОДНО, или при ком-
мунизме, когда в течении 50 лет народ стоит на холоде, в
очереди за фунтом хлеба, и не имеет права выражать свое-
го недовольства.

Продаём дома и земельные участки

L.J. HOOKER

L I M I T E D

STRATHFIELD. Phone 76-0591

- 1/ ЕСЛИ ВЫ ХОТИТЕ КУПИТЬ ИЛИ ПРОДАТЬ: ДОМ, ФЛЭТ
ИЛИ ЖЕ ЗЕМЕЛЬНЫЙ УЧАСТОК, ОБРАЩАЙТЕСЬ К НАМ!
Мы поможем Вам в этом деле.
- 2/ Если Вы хотите знать нынешнюю стоимость, ког-
да-то купленного Вами недвижимого имущества,
обращайтесь к нам! Наш эксперт бесплатно сде-
лает точную оценку Вашего имущества.
- 3/ Если Вы хотите сдать
в аренду: дом, квартиру или
комнату, или же наоборот,
арендовать их, обращайтесь
к нам! Мы быстро найдем
Вам то, что Вы хотите.
- 4/ НАША КОМПАНИЯ ЯВЛЯЕТСЯ
САМОЙ БОЛЬШОЙ В АВСТРАЛИИ.

Жёлто-красную вывеску на
наших конторах, и жёлто-
красные рекламные щиты с
названием нашей компании
Вы можете видеть во всех
штатах Австралии.

**YOUR
PROPERTY
FOR
SALE**

L.J. HOOKER

LIMITED

Australia's Leader in Real Estate

ГАСТРОНОМИЧЕСКИЙ МАГАЗИН

STRATHFIELD DELICATESSEN

12-A, THE BOULEVARD, STRATHFIELD. N.S.W. ----

ДЛЯ РУССКИХ КЛИЕНТОВ
МЫ ИМЕЕМ:

ИЗОБИЛИЕ ВСЕВОЗМОЖНЫХ ПРОДУКТОВ, КОТОРЫМИ ВЫ МОЖЕТЕ ЧУДЕСНО УКРАСИТЬ ВАШ СТОЛ, В ЗВАННЫЙ УЖИН и ПРИВЕСТИ В ВОСТОРГ ВАШИХ УВАЖАЕМЫХ ГОСТЕЙ .

МЫ ИМЕЕМ несколько сот разных видов холодных закусок. Например: маринованную селёдку, красную икру, разные пикули.

РАЗНЫХ ФАБРИК ВЕТЧИНУ, КОРЕЙКУ, БЭКОН, СОСИСЬКИ и пр.
СЫР ГОЛАНДСКИЙ, ШВЕЙЦАРСКИЙ, ИТАЛЬЯНСКИЙ и другие.

Много видов мясных и рыбных консервов.

КОЛБАСЫ ВСЕХ СОРТОВ, КОПЧЕНЫЕ РЫБЫ,

Мы имеем также приготовленные нашим магазином всевозможные салаты.

МАГАЗИН ТАКЖЕ ПРОДАЁТ:
БУБЛИКИ русской кондитерской Белоноговых,
ПЕЛЬМЕНИ русской фабрики "Анатолий",
ШОКОЛАДНЫЕ КОНФЕТЫ

« Поцелуй негра »

ПРОИЗВОДСТВА

В. ПУЛКОВНИК

Г О В О Р И М   П О   Р У С С К И

16 Alviston st., Strathfield. N.S.W.
Недалеко от русского Собора.

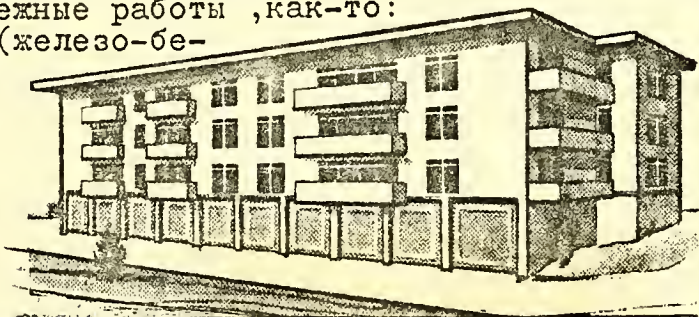
MR. GABRIEL

ВНИМАНИЮ РУССКИХ !

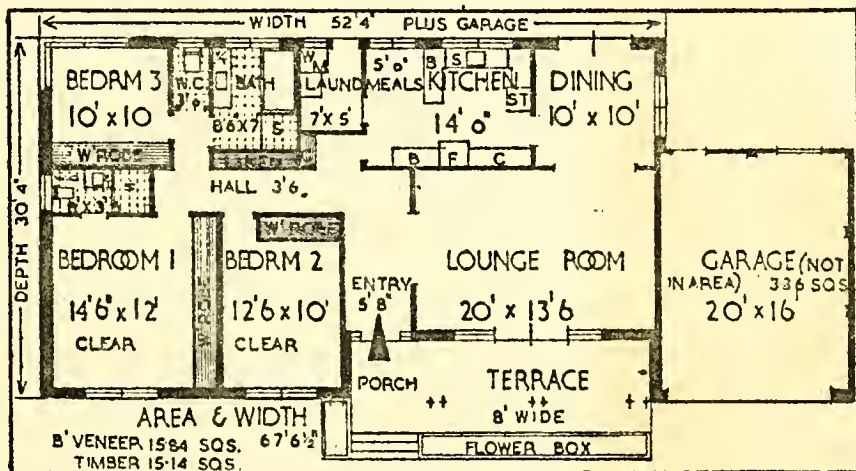
Если Вам нужны чертежи на постройку дома, Block of flats (Units), Cottages, или на перестройку, пристройку; планы на раздел квартиры; планы "Specifications" и вообще другие чертежные работы, как-то: Structural детали (железо-бетонных и железных конструкций), обращайтесь ко мне.

Я выполню желаемый Вами чертеж по самой доступной для вас цене.

ГОВОРЮ ПО-РУССКИ, КАК РУССКИЙ.

В моей кон-
торе Вы мо-
жете купить
русские :

книги,
журналы, и
газеты
зарубежных
изданий.

Boulevard Food Delicatessen

4 Boulevard, Strathfield. Около вокзала.

Наше название для русских

Гастрономический магазин

" С Т А Р А Я   М О С К В А "

В этом чудном магазине есть колбасы и грибы,
Шпроты, пикули, сардины. Все, что угодно для души.

Есть, конечно, и консервы всевозможнейших видов
Семга, ветчина, маслины и икорка для блинов.

Сыр голландский и швейцарский; из Канады огурцы,
Также польские огурки и конфеты из Москвы.

Молоко, творог, сметана, и мука на куличи.
Старый хрен, соя, пельмени. Все, что любят русачи.

Австралийское варение двадцати пяти сортов.
В общем все что Вы хотите, вплоть до русских
пирожков.

У нас продается: парижская газета "Русская Мысль",
мельбурнская газета "ЕДИНЕНИЕ" и
сиднейский журнал "КАРТИНЫ ПРОШЛОГО".

МАГАЗИН ОБУВИ И МАСТЕРСКАЯ

Д.И.СЕРГИЙ

ПОЛУЧЕН БОЛЬШОЙ ВЫБОР УДОБНОЙ И ХОРОШЕЙ ОБУВИ .

Предлагаем: сумки, чемоданы, кошельки и зонты.

ПРОИЗВОДИМ ПОЧИНКУ ОБУВИ, СУМОК, ЗОНТОВ, А ТАКЖЕ
ХИМИЧЕСКУЮ ЧИСТКУ ОДЕЖДЫ.

-Все по умеренным ценам

СТРАНД № 19. Около вокзала Кройдон. Тел. 74 2025 .

ФОТО - СТУДИЯ ЛИДИИ ГЛУБОВОЙ

ПОРТРЕТЫ ,

СВАДЬБЫ ,

РЕПРОДУКЦИИ.

39 Redmyre Road, Strathfield, N.S.W. Tel. 76-8293.

Колбасная Фабрика

Всех русских г. Сиднея и его окрестностей, приглашаем
посетить нашу фабрику и купить высшего качества
С В Е Ж И Е **КОЛБАСЫ**. У нас всегда есть в
продаже: ЧАЙНАЯ, МОСКОВСКАЯ, КРАКОВСКАЯ, ИСПАНСКАЯ .

А также Сосиски, Русские рулеты, копчёные и
и варёные; и всевозможные окорока.

Все наши продукты носят марку - "BURGOMASTER " ,
или Ш Л Я П Н И К О В А .

ЛУЧШИЕ ДЕЛИКАТЕСНЫЕ МАГАЗИНЫ ПРОДАЮТ НАШИ ПРОДУКТЫ.

Phone 74 0478

BURGOMASTER - Continental Smallgoods
6 RAILWAY PARADE, BURWOOD, N.S.W.

НАСТОЯЩАЯ РУССКАЯ ВОДКА !

Особенно популярна среди
действительных любителей водки !

Импортируется в оригинальных
бутылках.

Получаемая нами из России водка имеет
два сорта :

- 1) МОСКОВСКАЯ "ОСОБАЯ" и
- 2) " СТАРКА "(т.е.Старая русская водка)

МОСКОВСКАЯ **ВОДКА**

" О С О Б А Я " поставляется в бу-
тылках емкостью 0.76 и 0.5 литра.

Водка " С Т А Р К А " и
изумительный по вкусу " ЧЕРНОСМО-
РОДИННЫЙ "ЛИКЕР, поставляются в по-
лу-литровых бутылках.

ЗА СПРАВКАМИ ОБРАЩАТЬСЯ ПО АДРЕСУ:

ESTABLISHED 1892

J.A. HEMPILL & SONS PTY. LTD.
Exporters and Importers • General Merchants

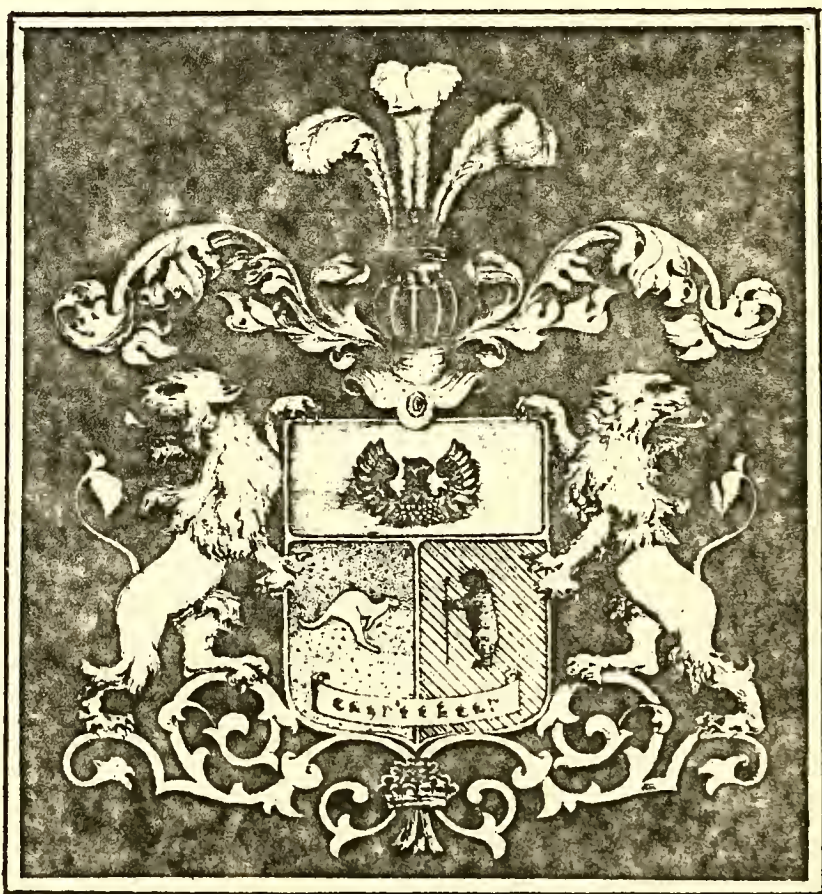
375 KENT STREET, SYDNEY, N.S.W., AUSTRALIA 2000

Branches: 275 Coronation Drive, Milton, Queensland 4064 • 1136 Malvern Road, Malvern, Victoria 3114

Наш телеф. 29-8281

Г о в о р и м   п о   р у с с к и .

Шоколадная фабрика В. И. ПУЛКОВНИК. С С Ы Н О М

ПОКУПАЙТЕ ЗАРЕКОМЕНДОВАННЫЕ
ШОКОЛАДНЫЕ КОНФЕТЫ

« Поцелуй негра »

А также кремовые сорта:
"КРИМ ДЭ МОНД" и ореховые "ХАЗЛ НАТС КРИМ".
Все сорта с ликером. Тел. фабрики 31-3785

Русская кондитерская Е.Х. и Ф.Л.

БЕЛОНОГОВЫХ

357 ЛИВЕРПУЛ РОД. ЮЖНЫЙ СТРАТФИЛД.

На углу Boulevard and Coronation Parade. Против пушки.

Телефон 642-3499.

ПРИНИМАЕМ ЗАКАЗЫ НА ТОРТЫ И ПИРОГИ, лично в кондитерской, по телефону и по почте.

Имеем в продаже: слоёные пирожки, ватрушки, сдобные калачи, пончики, хворост, пряники, бублики.

Пирожное: Наполеон, Микадо, трубочки с кремом и др.

ШАНХАЙСКИЙ

ФОТО-ДОЖНИК ПОРТРЕТИСТ

ЖОРЖ

ВЫПОЛНЯЕТ ПОРТРЕТЫ ВО ВСЕХ ТОНАХ И В КРАСКАХ

ПРОИЗВОДИТ РЕСТАВРАЦИЮ СТАРЫХ КАРТОЧЕК

и делает копии документов .

178 БЭРВУД РОД. Бэрвуд. Нью Сауц Уэлс

Телефон 74 - 9747

П И Ш У Щ И Е М А Ш И Н К И

с русским шрифтом

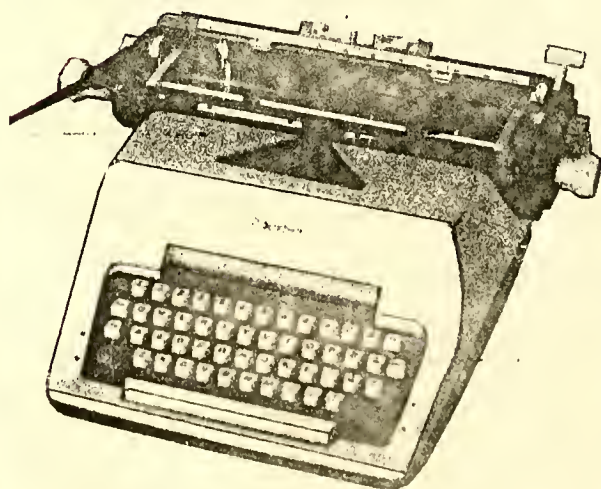

П О Л У Ч Е Н Ы М Н О Ю И З Г Е Р М А Н И И
и предлагаются желающим купить.

Цены на предлагаемые мною машинки с русским и английским шрифтом, точно такие же, как в Компании "ОЛИМПИА" коей я являюсь агентом по продаже.

- 1) Маленькие портативные "SPLENDID 33 ... \$69.00
- 2) Также портативные, но немного большего размера, называемые "MONICA" .... \$ 92.00

Компания "OLIMPIA" "не продает в Австралии машинок с русским шрифтом, и это дело поручило мне. Для желающих купить такую машинку в этой Компании, она выписывает их из Германии. Покупатель внесший задаток должен ждать ее прибытия не менее ~~двух~~ — шести месяцев.

Те русские, кто
срочно нуждаются
в пишущей
машинке благо-
волите обра-
щаться по этому
делу ко мне.
АГЕНТ КОМПАНИИ

Olympia

В. Д. Ж И Г А Н О В
116 Edwin st.
Croydon, N.S.W.

ПОСЛЕДНИЕ ДНИ ЖИЗНИ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ ВТОРОГО И ЕГО СЕМЬИ

Предоставляемый читателю материал взят из книги "Екатеринбургская Трагедия" Андрея Кочедасова.

В период пребывания Царской Семьи в Екатеринбурге, А.Кочедасов находился там же. Занимая до Октябрьского переворота одну из должностей при Заводском Собрании Уральского района по обороне, он автоматически остался в этом учреждении и после; переименованном лишь в Комиссариат Снабжения.

Во главе этого учреждения стоял в то время П.Л.Войков, один из главных руководителей коммунистического движения на Урале.

Будучи в постоянном контакте на службе с Войковым, и интересуясь жизнью Царской Семьи в Ипатьевском доме, Вадеев часто беседовал с ним о заключенных, заносил все полученные подробности в свой дневник.

Кроме Войкова, А.Вадеев был знаком с комиссарами: Крестинским, Сафаровым, Сыромолотовым, Юровским, Андронниковым, Быковым и некоторыми красноармейцами имевшими непосредственное соприкосновение с Царской Семьей.

Все добытые сведения, зарисовки с натуры лиц, ставших историческими, сереньких уральских героев, типов, характерных эпизодов он объединил в одно целое, которое почти в виде хроники и издал под названием "Екатеринбургская Трагедия".

Печатавшиеся в русских эмигрантских газетах подробности расстрела Царской Семьи, которые рассказал старший охранник Ипатьевского дома Медведев, после его ареста Белой армией, считаю не соответствующими действительности. Он старался выгородить себя и спасти ^{ими} себя от наказания. Медведев показал, что Наследник стонал после расстрела пятнадцать минут. Это конечно - чушь. Расстрел продолжался не больше двух минут, и после этого все одиннадцать были мертвыми. Юровский даже пристрелил собачку, вывшую около трупов.

Отрывки ИЗ ГЛАВЫ ПЕРВОЙ книги Вадеева.

Одним апрельским утром, около квартиры военного комиссара Голощёкина, находившейся на Главном проспекте, около Окружного суда, остановился извозчик. С экипажа сошёл небольшого роста, толстый мужчина. Подошёл к крыльцу и позвонил. Горничная, спросив его кого ему нужно, провела его в комна-

ту военкома.

Голощёкин недавно проснулся. Сидел за массивным письменным столом и разглядывал в небольшое ручное зеркальце только что срезанный бритвой прыщ.

В зеркальце глядело одутловатое, с крупным еврейским носом и намыленным подбородком, лицо.

Сквозь мыльную пену тут и там торчала недобритая, рыжая щетина.

Когда неизвестный вошёл в комнату, Голощёкин бросился к нему навстречу, запахивая на ходу махровый халат.

— Зыбайлов, голубчик, какими судьбами? Когда приехал?

— Не волнуйся, не волнуйся, — остановил его Зыбайлов.

— Дело у меня к тебе есть. Слышишь, дело! Я ведь только что с поезда из Москвы.

— Так, так, ну раздевайся! Я сей минут добреюсь..... послушаем московские новости, потёр руки Голощёкин. —

Зыбайлов снял пальто и бросил его на спинку стула. Уселись около окна в большие, удобные кресла.

Зыбайлов обвёл глазами комнату и, понизив голос, сказал:

— Исай, я откомандирован к тебе секретно Свердловым. Революция в опасности.....

При последних словах Зыбайлова, Голощёкин насторожился.

— Как?

— Не мешай, — недовольным голосом сказал Зыбайлов. — Расскажу все по порядку. Слушай!

— С приездом в Москву германского посла Мирбаха, последний почти ежедневно обращается к Ленину с требованием выдать Романовых Германии. Ленин каждый раз отклоняет требование Мирбаха.

На днях терпение Ленина лопнуло и он заявил немцу, что выдать Романовых он не может, впредь до их дела в суде Народного Трибунала. Если Романовы будут оправданы, пожалуйста берите их, они нам не нужны.

Зыбайлов понизил голос до шопота:

На днях Ленин посетил Свердлова и просил его устроить с Романовыми так, чтобы задержать их у вас в Екатеринбурге. Сам знаешь, что из рабочего центра им будет выбраться труднее.

Зыбайлов Заволновался. Встал со стула, достал из паль-

то портсигар и нервно закурил папиросу.

- Удрать им не удастца. Этому не бывать. Романовых надо будет ликвидировать. Худая трава из поля вон. Это бельмо на нашем глазу.

Видишь, уселся он снова против Голощёкина, - по просьбе Свердлова я побросал все дела и приехал к тебе. Время не терпит. Нужно сейчас же приступить к делу. Дело в том, что комиссар Яковлев, откомандированный Лениным в Тобольск за царской семьей - изменник. (Он выехал из Москвы на двое суток раньше меня. Поехал кружным путем через Челябинск, чтобы обойти уральских комиссаров..... Какая хитрость... Теперь наша задача - воспрепятствовать проезду Романовых на запад. Мы должны задержать их здесь.

(Примечание журн. "Картины Прошл." Когда среди русского народа началось недовольство властью установленной Лениным, и когда среди народа все больше и больше людей начали выражать свою любовь к Царю и к прошлой жизни при Царе, евреи возглавлявшие Россию решили немедленно убить Царя, его семью и всех членов Императорской Фамилии. Т.е. всех Романовых. Комиссар Яковлев имел намерение спасти Царскую семью.)

Голощёкин молчал. Он был вполне согласен со своим собеседником.

- Ты прав, надо принимать какие-то срочные меры., медленно начал Голощёкин. - Спасибо тебе друг, что приехал. Передай спасибо Свердлову и товарищам. Я САМ ЧИТАЛ НА ДНЯХ В ГАЗЕТАХ, ПОЛУЧЕННЫХ С УКРАИНЫ, ЧТО ТАМ ВО ВСЕХ ХРАМАХ МОЛЯТСЯ О ЗДРАВЬИ ЦАРСТВУЮЩЕГО ДОМА. Мне как -то и в голову не приходило об опасности реставрации династии Романовых.

А ведь эти господа живут у нас совсем под боком. Кругом к тому же белогвардейщина, дутовский фронт, саботаж. Ну, ничего, примем меры. Еще не поздно. Пойдем сейчас к активному члену нашей партии товарищу Юровскому.

Квартира комиссара Юровского находилась на первой Береговой улице, недалеко от Каменного моста. Маленькая улочка жила обычно тихой, провинциальной жизнью.

По утрам в пыли копошились ребятишки, воробьи, да куры; после обеда играли в лапту школьники, а вечером почтенные

обитатели улицы сидели на приступочках и толкли воду в ступочках".

Было около четырех часов дня. Юровский в расстегнутой гимнастерке сидел во дворе и чистил карабин. Он каждый день ходил за город и упражнялся в стрельбе.

- "Да, только теперь, к сорока годам, думал он, - случилось то, чего он ждал всю жизнь. А давно ли жалкое бессодержательное прозябание. Постоянные стычки с отцом. Не понимал старый моей бунтарской души.

- Терпи, говорил, Яша, терпи, ты ведь еврей, Яша.....

- Терпеть? Нет, отец, нет.

И ушёл таки от отца. Вот Томск. Служба подмастерием у часового мастера. Побой за неисправную работу...

Через несколько лет свой маленький магазинчик. Всё та же безотрадная жизнь. Никакого как будто, просвета.

- Да, никакого просвета. Но вот революция 1905 года. Помогал эсэрам. В 1906 году записался в партию. Работал до 1914 года. Грянула мировая война. Мобилизация и все прочее. Поступил в военно-фельдшерскую школу. Окончил.... Назначили фельдшером при военном госпитале в Екатеринбурге....

Теперь и моя жизнь на чтонибудь пригодится.....

Только удержимся ли? Сумеет ли мы отстоять народные интересы? НЕСОЗНАТЕЛЬНЫЕ МАССЫ ПРОТИВОДЕЙСТВУЮТ СЕБЕ ЖЕ НА КАЖДОМ ШАГУ.....

Залаяла собака. Заскрипела заржавленная проволока звонка. Юровский положил карабин на крыльцо, и направился к воротам.

- А, вон кто к нам пожаловал, - сказал он, распахивая калитку и пропуская гостей.

Хозяин пригласил гостей в комнату. В столовой, неубранной после обеда, пахло тушеной капустой и чем-то острым. На стенах фигурировали в изобилии фотографические карточки, среди которых выделялся большой портрет отца Юровского.

Юровский провёл гостей в кабинет. Голощёкин сейчас же прикрыл дверь, заглянул в окно и приступил к делу.

- Яков Михайлович, мы должны завтра же собрать активных членов нашей партии. Нужно решить один очень важный вопрос.

Голощёкин подробно информировал Юровского о секретном поручении Свердлова. Юровский долго, молча ходил по комнате.

- Да, вопрос серьёзный, мы не имеем права откладывать его на завтра, сказал он. Я сейчас же пойду в Областной Совет и сделаю срочный вызов всех наших работников.

Через минуту Юровский вместе с Голощёковым и Зыбайловым вышли на улицу.

Из ГЛАВЫ ВТОРОЙ

27 апреля к дебаркадеру екатеринбургского вокзала был подан длинный состав с классными вагонами. С раннего утра перон был переполнен рабочими собравшимися ехать на восток для задержки поезда с царской семьёй и комиссаром Яковлевым.

К десяти часам на станцию приехали комиссары Сафаров и Сыромолотов. Прошли в вагон, поставленный около паровоза.

В одиннадцать часов, когда погрузились рабочие, поезд двинулся на восток.

Сафаров заметно волновался.

- Товарищи, - засуетился он, бегая по вагонам, - дальше Поклевской не поедем. Остановимся и будем ждать поезда с Романовыми. . . . . Помните, что мы должны умереть, но задерживать их в Екатеринбурге. Займем все входы и выходы. Арестуем комиссара Яковлева, если он будет противодействовать.

Знаем. Постоим за себя, в один голос гудели рабочие. Через несколько часов поезд подошёл к станции Поклевской. Состав отвели на запасный путь. Кучка рабочих вышла из вагонов. Большая часть осталась на местах. Пили чай. Закусывали.

Сафаров (редактор газ. "Уральский рабочий") сидел в своем купе и писал передовую статью на завтрашний день.

Сыромолотов ушёл в кабинет начальника станции. Ждал с соседнего полустанка телеграммы об отправке поезда с царской семьёй на станцию Поклевская.

Через два часа раздался звонок. Начальник станции подошёл к телефону:

- У аппарата ДС станции Поклевская! Поезд с бывшим царем повернул на восток!, послышался в аппарате ясный голос.

- По чьему распоряжению ?

- Комиссара Яковлева.

Сиромолотов отбросив стул и ударив гневно кулаком по столу, произнёс: Ага, повернул обратно, испугался засады.

- Подлец! Ничего, он от нас не уйдет.

Потом резко обернулся к начальнику станции.

- Это вы передали ему сообщение о том, что здесь ожидают царя рабочие?

- Да, я - ответил, волнуясь, начальник станции. - Простите, гражданин комиссар, я же не знал, что всё это так кончится?

- Мне из вашего "простите" шубы не сшить. - закричал Сиромолотов. - Все вы сволочи, белобандиты, царские приспешники.

В бессильной злобе Сиромолотов упал на стул и сжал голову руками.

- Через полчаса отправьте меня в Екатеринбург, - сказал он сердито. - Не исполните - расстреляю!

Перед самым отходом поезда, Сиромолотов позвонил в Екатеринбург и сообщил комиссару Войкову о бегстве Яковлева с царём на восток.

ИЗ ТРЕТЬЕЙ ГЛАВЫ

В кабинет военного комиссара Войкова вошел председатель Уральского Областного Совета Белобородов.

(Примеч. ред. Белобородов - еврей, Голощёкин - еврей, Юровский - еврей, Войков - еврей.)

Белобородов - бесцветный, средних лет мужчина.

- Петр Лазаревич, сказал он обращаясь к Войкову. Омс только что телеграфировал, что Романовы выехали в Екатеринбург. Куда их разместим?

- Задача трудная. В городе жилищный кризис.

- Не разместить ли их в Исетских дачах? Там много больших домов. А то в городе они будут бельмом на глазу.

- Я думал уже об этом. Но, нет. Это не подойдет. Войков немного помолчал, потом весело ударил себя по лбу.

- Эврика! Нашел помещение для Николаши. Нужно реквизировать особняк инженера Ипатьева. До сих пор этот буржуй имеет нахальство занимать целый дом.

Надо срочно принять меры к очистке помещения.....

Г Л А В А 4 - ая

В ночь на 30 -ое апреля ветер переменился. Потянуло с гнилого запада. Под моросющим дождем артель плотников работала над обнесением особняка инженера Ипатьева, большим тесовым забором.

Во внутренних покоях особняка копошились маляры, столяры и плотники.

В 9 часов утра к Комиссариату Снабжения подъехало пять автомобилей. В первом сидели комиссары: Голощекин и Юровский. Юровский сошёл с автомобиля и скрылся в парадном подъезде.

Шофёр слез с сидения, осмотрел шины и закурил папиросу.

- Товарищ военком, - обратился он к Голощекину, - а интересно посмотреть бывшего царя. Во сколько часов придет поезд ?

Голощекин посмотрел на часы.

- Через тридцать пять минут, товарищ, увидим. Пожалуй надо торопиться. Как бы не опоздать.

Из помещения вышли Войков и Юровский. Зашумели моторы. Автомобили двинулись.

- Дайте полный ход, - приказал Голощекин.

Шофера удвоили скорость.

На непрерывные гудки, из домов выскакивали горожане и оторопело глядели по сторонам.

- Пожа-ар, истошно завопила какая-то баба, бросая ведра и устремляясь вслед за автомобилями.

В конце Главного проспекта задержались. Сбили с ног зазевавшегося на дороге гимназиста. За городским выгоном в такую же панику повергли стадо коров.

Войков показал глазами Юровскому на мечущихся с задранными хвостами коров и залился пискливым веселым смехом.

- Нет ... нет ... Вы только посмотрите ... Ха-ха-ха. Балет. Ей Богу балет.

- По случаю прибытия высочайших особ, - усмехнулся Юровский.

Машины остановились около железнодорожного полотна. Земля около насыпи поросла мелкой, бархатистой травкой. Из леса тянуло весенней сиростью.

Комиссары вышли из автомобилей. Юровский подошёл к красноармейцам, которые стояли здесь уже с полчаса. Что-то сказал старшему из них.

Голощёкин встал в сторону. Вынул из бокового кармана портсигар. Закурил. Посмотрел на часы.

- Пять минут осталось.

- Подождем, сказал Войков.

Шофера озябли. Побрасали машины и бегали взапуски. С городских окраин потянулись любопытные, сначала мальчишки, потом бабы.

Подходить близко не решались.

За тёмным перелеском раздался гудок паровоза. Войков подбежал к самым рельсам. Махнул кому-то платком.

Поезд остановился. Из окна вагона первого класса смотрел царь.

С подножки вагона соскочил небольшого роста человек, в защитного цвета пальто и папахе. Подбежал к Войкову.

- Комиссар Яковлев, - отрекомендовался он. По Постановлению Совета Народных Комиссаров, я должен сдать вам семейство Романовых. Но здесь не все. Только государь с супругой и дочерью Марией.

- Знаем, - прервал его Войков.

Голощёкин с Юровским вошли в вагон. В купе пахло тонкими духами. Николай Второй спокойно складывал вещи. Царица с дочерью в дорожных платьях перекидывались английскими фразами.

Вошли Войков и Яковлев.

- Здравствуйте, гражданин Романов, - сказал Войков. - Вам по постановлению Совета Народных Комиссаров, приказано сделать в Екатеринбурге остановку.

- Что-ж, - пожал плечами Николай Второй.

- Вы готовы?

- Готов, но кто бы помог мне вынести вещи?

- Юровский вышел из вагона и крикнул:

- Товарищи шофера, помогите гражданину Романову вынести вещи!

В вагон вошло несколько шоферов. Добродушно улыбались, поглядывая на царя и царицу.

Александра Феодоровна не глядя ни на кого, взяла ручной саквояж и направилась к выходу. Последним из вагона вышел Голощёкин.

Александра Феодоровна при помощи комиссара Яковлева сошла с подножки вагона. Мария с любопытством смотрела на лес, шапкой поднимавшийся на ближайшем пригорке.

Долго ждали доктора Боткина, который замешкался в соседнем вагоне.

Николай Второй, одетый в шинель защитного цвета присматривался к окружающим.

- Потарапливайтесь, граждане, потарапливайтесь. - кричал Войков.

Комиссар Яковлев о чем-то говорил с Голощёкиным. Голощёкин сердито махал руками.

Между тем небо стало светлеть. На однообразном фоне серого цвета появились голубые заплатки. Заплатки росли, светлели и скоро яркое солнце залило всю поляну ласкающим светом.

Доктор Боткин подошёл к Императрице.

- Сколько дней не видели красного солнышка, - сказал он Императрице, - а город, кажется красивый. Посмотрите сколько церквей! Я на Урале ни разу не был.

Александра Феодоровна молчала.

Мария, очевидно понимая душевные страдания матери, старалась ее утешить.

Комиссар Яковлев подошёл к Николаю Второму. Глазами сделал знак отойти в сторону.

- Николай Александрович, не тревожьтесь, сказал он тепло. Сегодня я, даст Бог, выеду в Москву. А там уж приму все меры к вашему освобождению.

- Очень вам благодарен, - с чувством пожал Яковлеву руку Император. - Я никогда не забуду ваших забот о нас. В вас я нашёл доброго, отзывчивого человека. Да поможет вам Бог! Счастливого пути! Поклонитесь от нас земно матушке Москве . . . . .

При последних словах царь отвел в сторону затуманившиеся глаза.

- Гражданин Романов, - подошёл к нему Войков, - секретов в обществе не полагается! Вам, кажется, лучше чем кому либо из нас, известны правила хорошего тона.

Яковлев всплился:

- У нас нет и не может быть секретов.

- Граждане, по местам, -заторопил крикливый голос Войкова.
Стали размещаться в автомобилях.

Первой заняла место в авто царица,потом Николай Второй.
Рядом с шофером поместилась Мария. Доктор Боткин и свита
заняли места в соседних автомобилях.

Машины двинулись. Из толпы зевак какая-то баба махнула
платком.

Войков,сидевший в первой машине,крикнул шоферам:

- По городу наддайте,товарищи,сами знаете,груз ценный.

Улицы мелькали одна за другой. Горожане с вопроситель-
ными лицами подолгу смотрели вслед удаляющимся машинам.
Перекидывались парой слов,позёвывали и расходились.

Весть об ожидаемом приезде императора быстро распрост-
ранилась по городу. На Вознесенскую площадь со всех сто-
рон повалили толпы народа. Жались около высокого забора
Ипатьевского дома,лезли на парадное крыльцо. Старики и
старухи с утра дежурили у часовни.

- Семьдесят лет прожила,а государя-батюшку не видела...
Вот,когда Бог сподобил,-крестилась одна из них. Только
чтой-то долго не едут....

- Подождешь,мамаша,вмешался средних лет мужчина купечес-
кого типа. -Ишь ,сразу захотела.

Подошел красноармеец.

- Расходись товарищи,-сказал он. -Чего глаза пучите ?
Подумаешь,какую невидаль глазеть припёрли.

- А ты отчепись, погрозила ему батажком старуха. -Чего
привязался? Пока при царе -батюшке жили,всего вдоволь
было... Мука была,сахар был,чай был.Согнали с трону
голубчика и ничего не стало. Одна каператива кукишами
кормит.....Много не нажуешь.....

Некоторые из любопытных прильнули к забору и смотре-
ли в узкие щели.

- Отчаль,отвали,-кричали красноармейцы и отбрасывали уп-
рямых за шиворот.

The Emperor Nicholas the Second of Russia, the Empress Alexandra, and their five children in 1912 .

– Государь Император Николай Второй, Государыня Императрица Александра Феодоровна с Их пятью детьми в 1912 году. Рядом с Царицей сидит Вел.Княжна Ольга. Внизу крайняя справа Вел. Кн.Татьяна. Ниже Государя сидит Вел.Кн.Мария, и слева , в третьем ряду – Вел.Кн. Анастасия . В первом ряду, в матросской форме сидит Наследник Цесаревич Алексей Николаевич .(Снимок сделан в Их бытность за-границей).

На церковной паперти начался бой из -за каждой ступеньки. Ссорились из-за верхних ступенек.

Наконец со стороны вокзала послышались гудки и на площади показались автомобили, следовавшие один за другим.

Толпа стала расступаться.

Не доезжая нескольких саженей до ипатьевского дома, машины остановились. Кто-то крикнул "ура", но его не поддержали. Раздались свистки.

Войков первым выскочил из автомобиля, бегал по площади и кричал пискливым голосом:

- По домам, граждане ! Расходитесь по домам !

Юровский безмолвно стоял у автомобиля, в котором сидел Император и ждал.

Голощёкин поднялся на площадку парадного входа и набросился на стражу.

- Товарищи, что за безобразие ? Р-р-р-азгоняй !

Выбежали красноармейцы с винтовками, и начали разгонять.

Толпа осадилась, а затем начала разбегаться.

Когда толпу отогнали от здания, приехавшие вышли из автомобилей. В прихожей комнате царь остановился, снял фуражку и стал креститься. Все последовали его примеру.

Красноармейцы смотрели на царскую семью и её приближенных с нескриваемым любопытством.

Что рти-то разинули ? крикнул на них Голощёкин.

Царская семья направилась во внутренние комнаты. Красноармейцы заняли свои места.

Г Л А В А 7 -ая.

На западе, за лесом, исчезли последние багряно-красные лучи заходящего солнца.

В доме Ипатьева зажгли электричество. Романовы сидели в гостиной за небольшим круглым столом на табуретках. На окне шумел примус. Пили чай из больших эмалированных кружек. Молчали. Стеснялись красноармейцев, которые без надобности бродили по комнатам и бесцеремонно разглядывали каждого прибывшего.

Александра Феодоровна сидела неподвижно с мутными, зап-

лаканными глазами. Она меньше всех ожидала такой обстановки.

В комнату ввалился пьяный комиссар ипатьевского особняка — Авдеев.

Долго смотрел на царя, царицу, потягивая из большой трубки тяжёлый, едкий дым махорки.

— Чиво не разговариваете, али языки присохли? — начал он. Никто не отвечал. Постоял, потом пошатываясь пошёл в свою комнату. Там уселся на кровать и прищёлкнул пальцами:

— Было время, царь нашего брата под пятой держал, теперь я над ним начальник! Хотел похвастаться еще кое-какими достижениями но отяжелел. Упал на подушку и через минуту захрапел.

После жидкого чая с чёрным хлебом, Царская семья стала устраиваться на покой. Кроватей не было. Доктор Боткин с камердинером Чемодуровым легли на пол под пальмами.

Царь с Александрой Фёдоровной устроились временно, в угловой комнате с окнами на террасу, с двумя кроватями.

Соседнюю комнату заняли Мария с Демидовой. Из прихожей доносились голоса красноармейцев. Громко цокали кованными сапогами по паркету. На улице скрипели телеги ассенизаторов.

Николай Второй подошел к окну. Во мраке ночи вырисовывались чуть заметно стены высокого, тесового забора. На душе было не светлее, чем на дворе. Отошёл от окна.

Александра Фёдоровна молча завязывала ночной чепчик.
— Аликс, — сказал царь, — возьми себя в руки.....
— Я устала, Ники, дай мне побыть одной со своими мыслями. Поговорим завтра.

Александра Фёдоровна отвернулась и уже стала раздеваться, как вздрогнула от испуга.

В темноте веранды ясно обозначилось несколько светящихся точек. То собралась кучка красноармейцев посмотреть — как спят царь и царица.

— Боже, Боже мой, когда кончатся наши страдания, громко заплакала Императрица.

Николай Второй засуетился в поисках бумаги, чтобы завесить окна. Не нашёл. Потушил Электричество.

На террасе снова затопали сапоги в такт кем-то затянутой солдатской песне.

Александра Фёдоровна зарыла голову в подушку. Царь лёг, но сна не было. Из головы не выходил князь Долго-руков, которого сегодня увезли в тюрьму. За что? Что делается в Tobольске? Здоровы ли дети?

Царь вспомнил Царское Село, Петроград. Что там теперь? Почему-то пришли на память Тургеневские "Записки Охотника", русский мужик.....

"Да, славный русский мужик, — подумал он. — Зла никому не сделает. Красноармейцы ведь тоже мужики, от сохи. Но не культурны пока. Потом поймут. На них нельзя обижаться.

Только вот...и перед глазами встал образ Авдеева. Стало сразу не по себе. В сердце застучали мрачные предчувствия. Приподнялся. Нашупал на тумбочке старинный образ Николая Угодника. Никогда с ним не расставался. Поставил на стол около кровати. Опустился на колени. Молился долго. Просил Угодника облегчить участь семьи. После молитвы стало немного легче. Снова лег.

Видел во сне комиссаров Яковлева и Авдеева. Первый шёл к нему навстречу, жал крепко руку и о чём-то ласково говорил. Второй грозил пальцем в полуоткрытую дверь и назойливо спрашивал:

—Так, значит, мы не культурны гражданин Романов? Не культурны? Уж извините нас, гражданин Романов. Ха-ха-ха.

На соседнем дворе Обухова лаяли собаки. У окон дома ходили красноармейцы интернациональной армии товарища Троцкого, и пощелкивали затворами русских винтовок.

Г Л А В А 10 -ая

Настроение в городе с каждым днём становилось тревожнее. Утром бабы избili продовольственного комиссара Свирченко. Василий Иванович со всеми ладить умел. Не думал, что осечку даст на бабах. Не дооценил слабую половину. А те распаясались и всей собравшейся очередью кричали совсем не

по бабьи. Нагло, зазорно. Свирченко с исцарапанным лицом, изорванной губой и подбитым глазом еле выбрался из кооператива и добрался до Уральского Областного Совета. С трудом выговаривая слова, рассказал Белобородову в чём дело.

— Может быть вы не сумели подойти к ним? Спросил председатель Обкома Белобородов.

Какого чорта! — выругался Свирченко. Не сумел подойти.... Пойдите к ним, подойдите!.... Смерть большевикам-комиссарам — орут. Царя сегодня из ипатьевского дома витаем и опять управлять посадим..... Хватит, орут, попили нашей крошечки. Ужо всех перебьем. Бельмы повиколем.

Белобородов слушал, делал равнодушное лицо, но тревожился не на шутку.

..... Да, надо принять сейчас же какие-то срочные меры, сказал он. Пострадавшего успокоил.

Почти следом за Свирченко приехал Сиромолотов.

— Надо действовать, — кричал он. За товарищем Свирченко будут бить нас. Нет никакой гарантии, что завтра отделают меня, послезавтра вас и так далее.

Белобородов молчал. Соображал, как прекратить бабьи налёты, и прилушивался к гудкам. С Верх-Исетского завода доносились тревожные гудки. Гудели жутко, с надриком.

Вечером в Уральском Областном Совете состоялось экстренное заседание. На повестку дня были поставлены самые неотложные вопросы.

Голощёкин, выступавший с докладом о положении на Дутовском фронте, ругал белобандитов, саботажников. Считал положение тяжелым и просил телеграфировать в Москву о срочной высылке красноармейских частей.

После Голощёкина говорил Стрижков (русский).

— Товарищи, вам известно, что в доме особого назначения, где сейчас находится семья бывшего императора, для обитателей нет ни кроватей, ничего самого необходимого. Едят по очереди одной ложкой, почти все спят на полу. Имеем ли мы право допускать подобное безобразие? Я уверен, что в городе имеются иностранные корреспонденты, от которых не ускользнёт ни одна деталь.....

Наконец, из чувства человеколюбия, сострадания, как к самому рядовому гражданину, мы должны предоставить Романовым

все необходимое.

- Ничего, не пропадут, сказал Сыромолотов, мы хуже жили.

- Я, — продолжал Стрихов, — предлагаю завтра же доставить в Ипатьевский дом: посуду, кровати и всё прочее. Если вы не забыли; даже китайский император получает на свое содержание определенную сумму по гражданскому листу.

- Вы уж, за одно и царя Гороха припомните, буркнул недовольно Войков. — Тому, насколько я помню, еще молочные реки с кисельными берегами полагались....

- Не забывайте, что на глазах у всего мира, рассердился Стрихов. — Если завтра не будет удовлетворено семейство бывшего Императора всем необходимым, я буду вынужден сложить с себя обязанности.

Войков усмехнулся.

- Крепко сказано, товарищ Стрихов. Романов привезён сюда, как вам известно вне расписания, — начал он уже спокойнее.

- Естественно, что мы не могли во-время приготовить всё необходимое. Немного опоздали. Не велика беда. Пусть дёнёк, другой, побудут в шкуре его верноподданных.....

Роль Романовых к тому же окончена. Он такой гражданин, как и все. Подождет!

Евреи долго препирались, но в самом конце заседания все же постановили доставить бывшему царю то, на что указывал Стрихов.

Часы ударили одиннадцать. Белобородов закрыл заседание. Дул свежий приятный ветерок. Навстречу комиссарам то и дело попадались горожане с зажженными свечами. Они возвращались из церквей, где слушали двенадцать Евангелий.

Из Г Л А В Ы 11-ой

В коридоре тюремной камеры послышались шаги. В камеру вошли два красноармейца,

- Товарищ Пережигин, в контору, — сказал один из них.

- Ишь, даже товарищ... Нет-с гусь свинье не товарищ, отгрызнулся Пережигин и сплюнул. Но все же встал. После избияния стал мягче. Энергия, видимо была израсходована. Волоча правую ногу разбитую ему прикладом винтовки он вышел из камеры.

Вид у Пережигина был ужасный. Его борода была на половину вырвана. Под глазами огромные синяки, через нос и щеку шла глубокая ссадина.

Председатель Чрезвычайной Следственной Комиссии Юровский зашёл сегодня в канцелярию тюрьмы совсем случайно. Комиссар тюрьмы Питерский воспользовался случаем и сделал Юровскому краткий доклад. Рассказал историю о новом арестованном Пережигине и просил срочно допросить его.

- Пережигин так сволочил нашу власть, товарищ комиссар, сказать стыдно, добавил он.

- Не боимся, - сказал Юровский и собрался уходить.

- Нет, уж вы лучше его допросите! Вам виднее. Я за ним, кстати послал. Его сейчас приведут.

В этот момент красноармейцы ввели Пережигина. Арестованный искал глазами икону. Но образа в комнате не было.

Перекрестился на передний угол.

Юровский сел за стол и спросил:

- Гражданин Пережигин, вы ответите по всей строгости закона. Сегодня вы матерными словами бранили нашу власть. Вы обманули служащих Областного Совета, скрыв у себя в квартире хлебные продукты, которые вы давно были обязаны сдать.

В чем хотите меня обвиняйте, но про обман ни гу-гу! Ругаться ругался - верно, но в жизни никого не обманывал.

- А нашу власть, ты признаешь? спросил его Питерский?

- Ты не тыкайся, тыква большевитская! - разразился с новой силой Пережигин. - Вашей власти не признаю и баста! Ругал, потому что власть ваша сучья. Кто вас жуликов признал? Крадёте чужое добро. Вот взять бы, хотя сегодняшней день. На каком таком основании хлеб мой со двора вывезли? Воры, беглое босячье проклятое! Да кто признал вас пархатные?

- Уберите его, - сказал Юровский.

Красноармейцы вывели Пережигина.

- Пусть пока посидит, выдержим его, сказал Юровский. - А там видно будет, что с ним сделать.

Юровский вышел из канцелярии тюрьмы. Питерский пошёл провожать его до ворот ограды.

Г Л А В А 12 - ая

В страстную субботу, несмотря на террор большевиков, Екатеринбургские жители готовились к встрече великого праздника. Заканчивали в своих домах генеральную уборку, местили пасхи, красили яйца, красными чернилами из кооператива. Церкви были переполнены молящимися. Гул церковных колоколов далеким эхом уносился за город.

Из окон Телегинского дома, который находился на Семёновской улице, лился яркий электрический свет.

В этом доме недавно поселился комиссар Чуцкаев. Сегодня у него были гости. В столовой сидели: Войков, Голощёкин, Юровский и Быков. (будущие убийцы русского царя)

Гости уже изрядно выпили. Сам хозяин пил мало, внимательно прислушиваясь к тому, что говорили гости. Комиссар Быков усердно напирал на белое, и говорил больше всех.

- А ну-ка, Петр Лазаревич, сказал он, обращаясь к Войкову, - расскажи, как это ты русского царя под расписку получил?

Он подмигнул Войкову и обвёл глазами-посоловевшими присутствующих.

- Старая история. Все уже об этом знают. Нет, нет Петр Лазаревич, я не слыхала этого, - вмешалась жена Чуцкаева.

- Право, нет ничего интересного. Привели³ царя; я выдал Яковлеву расписку в получении его, царицы и дочери. Вот и всё.

Войков немного подумал и сказал:

- Жалею только об одном - зачем мы не арестовали этого молодчика? Чуть-чуть не вытащил царя у нас из под носа.

Как же он мог похитить его? с испугом в голосе спросила Чуцкаева.

- У него, как оказалось, была связь с белогвардейцами, объяснил Войков. Он хотел увезти его сначала к себе на родину, в Уфимскую губернию, а оттуда уже препроводить к Дутову. Задал бы нам этот молодец дело.

Быков опрокинулся на спинку стула и задремал.

Замолчали. В наступившей тишине явственно слышались голоса горожан, шедших в церковь к пасхальной заутрине и гул церковных колоколов.

- Стреляют, слышите? - поднялся вдруг Голощёкин.

- Это праздничная дурь, объяснил Войков. Ведётся испокон ков. По старинке праздник встречают.

- Это считаю плохим признаком, сказал Голощекин. - Надо полагать, что у горожан имеется оружие. Это по вашей части, Яков Михайлович, обратился он к Юровскому. Примите во внимание!

Юровский кивнул головой. Он был занят другим. Голощекин тоже задумался.

Ружейные выстрелы стали повторяться все чаще и чаще. На улице стало шумнее. Чуцкаев подошёл к окну. Стал закрывать его.

- Не закрывайте окно, дайте подышать свежим воздухом, - проснулся Быков. - Кроме того по традиции, может быть не совсем умной, я люблю эти тёмные пасхальные ночи с выстрелами и огнями.

- Оставь поэзию, Виктор Михайлович, - сказал Войков. - К чорту все эти традиции. Будем строить новую жизнь, на новых началах. Да, да....

- Выпьем за новую жизнь, сказал Чуцкаев и взял бутылку с шампанским.

- Мне, хозяин, беленькой, царской, романовской, - хихикнул Быков.

Все встали. Взяли в руки бокалы, чокнулись и залпом выпили вино.

В комнате наступила минутная тишина.

- А что сегодня случилось, Яков Михайлович? нарушил тишину Чуцкаев. - Я слышал, кого-то красноармейцы избили?

- Раздувают, - сказал Юровский. - Было маленькое недоразумение со знаменитым Гермогеном, подарившим России Распутина. Этот самый митрополит Гермоген сидел в отдельной камере тюрьмы. Помещение понадобилось для более важных преступников. Я приказал перевести Гермогена в Земский арестный дом. Когда его выводили из тюрьмы, он упирался. (считая, что его ведут на расстрел). Комиссар тюрьмы Питерский и взял его за шиворот. Вот и всё.

- А сегодня в городе прошёл упорный слух, что красноармейцы его избили, вмешался в разговор Быков. - Сочиняют, махнул рукой Юровский. Мы никого не бьём.

Гости стали расходиться. Чуцкаев подошёл к окну и сел на подоконник. Из дальних комнат доносился стук убираемой посуды. Вспомнил свое детство. В эту ночь он всегда был в церкви. Отец в мундире чиновника стоял на правом клиросе.

Он-мальчик, прислонившись к перилам клироса разглядывал зажженные свечи в руках певчих. Больше всего радовался, когда кадил батюшка, пуская целые облака душистого дыма.

После заутрени отец христосывался с начальством. А с утра ходил с визитом.

На колокольные веселой трелью заиграли пасхальные колокола. Чуцкаев съёжился; быстро захлопнул окно, и закрыл лицо руками.

Прошрое умиляло и отталкивало (Душа раздвоилась)

Г Л А В А 13 -ая

В первый день Пасхи семейство Романовых проснулось поздно. Напуганные ночным визитом коменданта Авдеева, долго не спали, нервничали.

В самую заутреню Авдеев задумал наводить порядки. Ругался со своим помощником Мухиным. Распекал красноармейцев, которые больше занимались разговением, чем охраной царской семьи. Только около часу ночи Авдеев с злоказовскими рабочими уехал на собрание в Верх-Исетский завод.

Царь с большим трудом успокоил Александру Феодоровну. С ней случился нервный припадок. Истериично кричала, стучала зубами.

Когда пришли к пасхальному столу, было уже около десяти часов. Похристосывались, но разговляться не стали. Решили ждать священника, который должен был приехать и отслужить утреню.

По корридорам ходили лохматые, неумытые красноармейцы. У всех со вчерашнего разговения болела голова. Не выспались. На полу валялась пестрая, растоптанная скорлупа от яиц, и разбросанные окурки.

В одиннадцать часов утра приехали комиссары: Войков, Юровский и Дидковский.

Прошли в комнату коменданта Авдеева. Авдеев лежал в

постели в грязных сапогах и сладко потягивался.

- А, и вы пожаловали, милости просим, - сказал он приподнимаясь.

- Приехали посмотреть наших царственных узников, - сказал Дидковский.

Авдеев полез в письменный стол, достал бутылку с водкой, десяток крашенных яиц и кусок кулича.

- Ну, дорогие гости, с праздником! Чем богаты тем и рады, - сказал он. Угощать больше нечем. Не побрезгуйте! Выпьем сперва по единой. Погусторим и повторим.

Авдеев смеялся неестественным смехом. Подмигивал. Кривлялся. - А затем Коленьку пойдем смотреть, добавил он.

- Товарищ Авдеев, а вы, повидимому, не можете отрешиться от буржуазных прихотей, - сказал Юровский. - Тут у вас я вижу, всевозможная пасхальная снедь. Короче говоря, все атрибуты праздничных предразсудков.

Авдеев почесал затылок.

- Что-ж тут особенного, товарищ Юровский? обвел он мутными глазами присутствующих. - Все мы люди, все мы человеки.

Все это не купленное. Монастырь послал все это Романовым, а Авдеев и себе кое-что реквизнул. Раньше Романовы сладко жрали, теперь и мы попробуем.

К крыльцу подъехал священник Сторожев с дьяконом Буймировым, в сопровождении красноармейцев.

Когда вошли в прихожую, священник в нерешительности остановился - куда идти? Он знал, что за каждое неправильное движение могут выйти неприятности.

Из затруднительного положения вывел дежурный красноармеец. Открыл дверь в комендантскую комнату.

- А вот и батюшка, - сказал Авдеев, - подождите минуточку! Торопливо спрятал окорок в стол. Набил табаком трубку. Застегнул рубаху.

На пути в покои царя, Войков внушительно сказал Сторожеву:

- Батюшка, я прошу не принимать от бывшего царя ни просьб ни поручений!

Зашли в гостинную. Юровский, Войков и Дидковский встали около правой стены. Священник с дьяконом стали облачаться.

Авдеев направился в столовую, где семейство Романовых давно уже было в сборе.

- Пожалуй^{те} указал Авдеев, - священник пришедши.....

Николай Второй с Александрой Феодоровной и дочерью вошли в гостинную. Доктор Боткин с камердинером Чемодуровым и Демидовой стали пообдаль.

Вошедшие поклонились священнику с дьяконом. Священнослужители начали службу. Царская семья и приближенные углубились в молитву. На слова священника "Христос Воскресе", дружно отвечали "Воистину Воскресе."

Комиссары наблюдали.

По окончании заутрени, первым подошел ко кресту Император. Поцеловал крест и похристосывался со священником и дьяконом. То же сделали остальные.

Сторожев подал Царю красное яйцо.

Николай Второй взял его, но едва сделал попытку поговорить со священником, как между ними встал Войков.

- Ни слова, гражданин Романов, вы находитесь под арестом.

Царь вспыхнул. Отошел в сторону и тихо сказал Чемодурову:

- Пойдите в прихожую и от имени семейства нашего поблагодарите священника и дьякона.

Чемодуров вышел за священнослужителями в прихожую комнату и там громко отчеканил:

- Его Императорское Величество с Семейством благодарят вас за требу. Да поможет Господь Бог в делах Ваших!

Из комендантской комнаты вышел Юровский.

- Здесь нет никаких императорских величеств, - сказал он, - запомни это, лакейская душа.

Юровский взял старого камердинера за воротник и повернул его в соседнюю комнату.

- Жалкий раб.....

Отец Сторожев и Буймиров, наблюдавшие эту сцену, торопливо вышли на улицу, где их ожидал извозчик.

Г Л А В А 16 -ая .

Тобольские дни остались для Царской семьи далекой сказкой. Александра Феодоровна больше сидела в своей

комнате. Чтобы заглушить тоску по любимому сыну, оставленному в Тобольске, создавала себе работу-шила, штопала бельё, перечитывала старые письма. Царь с приездом в Екатеринбург сильно страдал желудком. Он уверял всех, что его отравили.

Николай Второй жаловался на плохое питание. Солдатский суп и каша, которые доставлялись из столовой Уральского Областного Совета, узникам не нравились. Покупать на стороне не разрешали.

На второй день праздника Пасхи, Романовы решили просить коменданта Авдеева показать им город.

Боткин достал план города через красноармейца и приступил к его изучению.

В комнату вошел Авдеев. Молча сел к столу. Скрутил козью ножку. Долго смаковал, положив локти на стол.

Потом взял со стола небольшой кусок хлеба и стал лепить из него шарики.

- Его Императорскому Величеству, - сказал Боткин, - угодно осмотреть столицу Урала, ознакомиться с её достопримечательностями. Полагаю, господин комиссар, что вы дадите разрешение?

Авдеев криво усмехнулся.

- Его Императорскому Величеству, говорите? А как вы думаете на этот счет, гражданин Романов? - обернулся он к царю.

Николай Второй пожал плечами.

- Это уже зависит от личного расположения.....

- Все считают меня злопамятным человеком, - перебил царя Авдеев. - Ошибаются! Авдеев мужик хороший, добрый. Вот хотя бы, для примера сказать, сколько зла вы, гражданин Романов, сделали нашему брату, когда на всероссийском престоле восседали? Зла вы сделали, не отпирайтесь, не мало. Чего таить, был грех, гражданин Романов. Давили нашего брата, как комариков несчастных.

Авдеев опять ухмелнулся:

- Авдеев, повторяю, не Романов..... Авдеев добрый. Он зла не помнит. Сейчас вызову машину. Поезжайте с Богом! Покатайтесь! Посмотрите наш город!.....

Авдеев направился было к двери, но потом вернулся обратно.

- Только о побеге не думать! Предупреждаю, плохо будет....

- Кто может похитить нас? Кому мы нужны? — деланно спокойно сказал Николай Второй.

- Сволочи всякой здесь много. Офицеров, буржуев, попов долгогривых. Всякая дрянь о вас мечтает. Все они думают вас снова на престол посадить. Только этому не бывать!

- Не бывать... стукнул он кулаком по столу.

Потом как бы спохватился. Умолк и вышел из комнаты. Громкий голос Авдеева привлёк в столовую красноармейцев. Долго они мялись, поглядывая то на царя, то на царицу. Один из них постарше ласково потрепал по плечу побледневшую Марию, слышавшую угрозы Авдеева: — А ты не лякайся, дочко, вин те-ж людина, як и твий батько..... Тильки..... солдат замялся не зная, что сказать дальше про Авдеева.

Мария смутилась. Отвернулась в сторону. (Она была оскорблена, что её доброго, воспитанного отца, солдат сравнил с наглым хамом.)

Николай Второй, видевший эту сцену, вспыхнул, но взял себя в руки и промолчал.

- Какой нахал!.. сверкнула глазами Демидова. Женщины встали из за стола. Разошлись по комнатам.

Царь остался в столовой. Долго ходил из угла в угол. Не мог забыть последней сцены с красноармейцем.

- Что же будет дальше? — думал он. Апеллировать Областному совету?

Размышления Царя прервал помощник коменданта Мухин.

- Комендант Авдеев приказал вам сейчас же одеваться. Автомобиль подан. Разрешено проехать с женой и дочерью.

Николай Второй заглянул в комнату Александры Фёдоровны и попросил поскорее одеваться.

Через несколько минут семейство Романовых уже было на улице. Наскоро разместились в четырехместном автомобиле.

В двух других автомобилях сели красноармейцы.

- Не больше часу! — крикнул Авдеев и повернул в комнаты.

ГЛАВА 17 - ая

Уральский Областной Совет нашёл возможным разрешить барону фон-Шталь свидание с Николаем Вторым.

В назначенный час, с точностью до одной минуты, барон фон-Шталь был в ипатьевском доме.

Там, в комендантской комнате, его ожидали Войков, Голощёкин и Мухин.

- Добро пожаловать, - сказал Войков, поднимаясь навстречу барону. - Ваша аккуратность мне нравится.

Фон-Шталь сдержанно поклонился. Постояли в неловком молчании.

- Ну, что-ж, пожалуй пойдёмте, - сказал Голощёкин.

Все, за исключением Мухина, направились во внутренние покои ипатьевского дома. Прошли ряд комнат и остановились у комнаты Николая Второго.

Войков постучал. На стук вышел сам Император.

- Гражданин Романов, - сказал Войков, - вот привёл к вам заморского гостя.

Очень рад, милости просим, - сказал Николай Второй и, отойдя в сторону, дал дорогу гостям.

В большой комнате, в мягком кресле сидела Императрица. Фон-Шталь на минуту замер в почтительном поклоне. Войков с Голощёкиным переглянулись. Царь стоял чуть наклонив голову. Александра Фёдоровна с холодным достоинством осматривала своего сородича.

Она ещё вчера слышала от Мухина, что сегодня у них будут какие-то иностранцы. Она ещё со вчерашнего дня решила твердо, присутствовать на приёме.

- Гражданин Романов, - прервал молчание Войков, - ввиду того, что вопрос, который будет предложен гражданином Шталь, касается лично вас, я просил бы вас пройти в другую комнату, где мы могли бы поговорить без лишних свидетелей.

- Нет этого не будет... резко прервала его Александра Фёдоровна, и гневно посмотрела на Войкова. В этом доме мы вместе с мужем делим наше горе, а потому и ответ должен исходить от нас обоих.

Она поднялась и твердо оперлась о руку мужа, почти вызывающе глядя в глаза то Войкову, то Голощёкину.

- Это невозможно,- сказал Войков.

Барон фон-Шталь отвёл глаза в сторону. Ему была неприятна эта сцена. В душе он был на стороне царицы.

- Господа,-сказал он,- мне кажется странным препятствовать супруге Его Императорского Величества присутствовать при наших разговорах. Я имею задать один вопрос, в решении которого её голос даже необходим.

- Я лично, прошу удовлетворить просьбу Ее Величества.

Войков недовольно повёл плечами:

-Только без лишних церемоний.

- И так разрешите приступить,сказал барон фон-Шталь.

- Ваше Императорское Величество, германское правительство откомандировало меня в город Екатеринбург для того, чтобы выяснить вопрос- не пожелаете ли вы покинуть пределы России и поселиться в Германии? Это главная цель моей миссии. Помимо этого есть ряд других вопросов, которые будут зависеть от вашего ответа на первый вопрос.

Александра Феодоровна вспыхнула. Бросила уничтожающий взгляд на мужа, потом отвела глаза и замерла в бесстрастной позе.

Царь растерялся. Он не понимал, что она хочет.

Царь растерянно сделал шаг вперёд и не спуская глаз с Императрицы, заговорил быстро, нервно:

- Я отвергаю предложение германского правительства. С 1914 года я считаю Германию своим недругом и врагом моего народа. Сейчас, как вы видите, я..... я лишён свободы, но.....но и это положение я предпочитаю переселению в Германию.

Он подошел к Александре Феодоровне, как бы ожидая подкрепления с её стороны.

Но Императрица сидела всё в той же позе, плотно сжав губы и смотря куда-то в пространство. По её прерывистому дыханию и вздрагивающим ноздрям Николай Второй понял, что испортил дело окончательно.

- Быть буре.....подумал и Войков.

- Если это ваше последнее слово,-сказал фон-Шталь,-то мне здесь делать нечего. Я приношу моё искреннее извинение.

Никто ему не ответил.

Царь в пришибленной позе не двигался с места.

Войков с Голощекиным отвернулись.

Фон-Шталь сделав в сторону Николая Второго и Александры Федоровны низкий поклон быстро ретировался.

Гроза разразилась гораздо раньше чем предполагал Войков.

Ещё не успела фигура фон-Шталя скрыться из корридора и закрыться дверь за комиссарами, как злобная тишина, на минуту воцарившаяся в комнате Императора огласилась звуком, похожим на пощёчину.

Войков насторожился.

- Аликс.....Аликс.....Um Gottes Willen....Нас могут слышать.....-раздался за дверью взволнованный полупошопот Императора. -За что ,Аликс ? Я ничего не понимаю.

Потом жёлчный, неестественный смех Императрицы:

- За что? . Mein Gott!!..Он, это ничтожество, еще спрашивает за что? Он не понимает...Он не понимает, что вместо трона дал Бзби тюрьму, подписал смертный приговор своим детям..

Гадкий, гадкий, скверный.....

- Но...Боже, я только не понял твоей мимики..Аликс...

- Не понял? Ха-ха-ха.. За то какой милый экспонат: " . считаю Германию врагом моего народа".

Истерический смех:

- "Моего народа"? Который, добавь, ненавидит тебя, презирает... Вон! Вон, отсюда!

Войков закрыл уши. Не дожидаясь Голощекина вышел на улицу.

После визита фон-Шталь Александра Феодоровна заперлась в своей комнате и три дня не выходила к общему столу.

Царь время от времени подходил на цыпочках к двери, прислушивался. Тихонько стучал..

Подсовывал под дверь записки. Императрица не сдавалась.

ГЛАВА 20 -ая

Николай Петрович Алексеев до февральской революции служил в чине полковника в одном из гвардейских полков в столице. С отречением Императора от престола, он не пожелал присягать новой власти и уехал в Финляндию в имение под Гельсингфорсом.

Жизнь в Финляндии пришлась, однако, Алексееву не по вкусу. В феврале 1918 года он вернулся в Москву, но не нашёл никого из своих старых знакомых.

Работать у большевиков -интернационалистов в качестве военного специалиста не хотелось. Сидеть без дела было противно.

После долгих поисков устроился в германском посольстве.

В начале мая, когда германское посольство в Москве получило из Екатеринбурга от фон-Шталь уведомление, что Император отказался ехать в Германию и, что уральские большевики постараются свести с ним счеты, Алексеев неожиданно был вызван в кабинет графа Мирбаха.

Когда Николай Петрович вошёл в комнату, граф Мирбах сидел в глубоком кресле и курил сигару и что-то сосредоточенно обдумывал.

- Я вам поручаю, - начал Мирбах без предисловий срочно выехать в Екатеринбург. Там вы будете следить за Императором и его семьей. Обо всём, что там будет происходить, ставьте меня в известность. Большевиков не бойтесь. Помните, что вы, хотя и русский подданный, но вы будете забронированы от всяких посягательств на вашу жизнь и свободу. Иначе говоря, вы будете экстерриториальны.

Немного подумав, Мирбах продолжал:

- Кроме документов, которые вы получите от нашего посольства вам будет выдан особый мандат от главы русского правительства Ленина. Этот последний мандат поможет вам во многом. Большевитские учреждения будут оказывать вам содействие в продовольственных, жилищных и прочих вопросах.

Алексеев был рад и не рад поездке.

С одной стороны ему не хотелось расставаться с Москвой, с другой - хотелось повидаться с Императором.

Граф Мирбах покосился на закрытую дверь и понизил голос:

- Постарайтесь, если это будет возможно, увидаться с Императором. Ещё раз повторяю, узнайте с большой осторожностью, как он смотрит на поездку в Германию, или вообще за-границу. Лучше всего побеседовать с Александрой Феодоровной.

Обо всём передавайте письменно и телеграммами. Шифр получите у секретаря посольства.

В этот же день вечером Алексеев получил все документы и выехал в Екатеринбург.

За дорогу от Москвы до Екатеринбурга Алексеев устал, так как почти не спал ни одной ночи. Сновали мешечники, не давали покоя комиссары, на каждой станции проверяли документы, дебоширили возвращавшиеся с фронта солдаты, бесцеремонно выбрасывая пассажиров с коек и занимая их места.

На следующий же день после приезда в Екатеринбург, он решил взять разрешение на свидание с Императором.

Встав рано, сделав гимнастику, и, выпив стакан холодного чая, он отправился к председателю Областного Совета Белобородову.

Белобородов принял его без задержки. Алексеев кратко изложил ему свою просьбу.

- Это не в моей компетенции, - сказал Белобородов, - обратитесь по этому делу к товарищу Юровскому. Он принимает в Американской гостиннице.

" Целый час пропал, - думал с досадой Алексеев, шагая по Покровскому проспекту. Отказ Белобородова произвёл на него неприятное впечатление. - Проклятая власть на местах!...

На пути встретил однополчанина князя Роншина. Князь узнал Алексеева и быстро стал переходить на другую сторону улицы.

" Вот до чего довели людей, — подумал Алексеев, глядя вслед жалкой фигуре князя и на его стоптанные ботинки.

— Друг друга стыдимся и боимся."

Около Американской гостиницы долго стоял в ожидании пропуска. Наконец пришёл помощник Юровского — Сахар. Он просмотрел документы и сказал:

— Идите за мной.

Вошли в большой кабинет, который занимал Юровский. На массивном столе, измазанном чернилами, лежали вороха бумаг. У боковой стены стояла кровать покрытая солдатским одеялом. В разных местах в хаотическом беспорядке фигурировали всех видов стулья.

В кабинете Юровского два, три раза в неделю заседала Чрезвычайная Следственная Комиссия. Сегодня заседания не было. В комнате находились только Юровский и Голощёкин. Юровский сидел за письменным столом. Голощёкин потел над картой.

Алексеев подошел к столу и громко сказал:

— Гражданин Юровский, я к вам по делу. Простите если помешал!

Голощёкин улыбнулся. Он впервые видел человека, который так независимо держал себя.

Юровский насторожился. Уверенный голос Алексеева невольно заставил удвоить внимание.

— Гражданин Юровский, — сказал Алексеев, — я только что был у председателя Областного Совета Белобородова. Он направил меня к вам.

— Вы по какому делу? — спросил Юровский.

Голощёкин внимательно разглядывал Алексеева.

— Я пришел просить вас разрешить мне свидание с императором.

Юровский приподнялся со стула и хотел что-то сказать. Но, немного подумав, решил выждать.

— Гражданин Белобородов, — продолжал Алексеев заявил мне, что разрешение на свидание можете дать только вы.

— Разрешение на свидание с Романовым? — поднял брови Юровский.

— Я откомандирован сюда распоряжением германского

правительства/во-первых, а во-вторых, имею мандат от главы московского правительства - Ленина.

Юровский начал терять самообладание.

- Удивляюсь сказал он, обращаясь к Голощёкину, - почему это германское правительство так интересуется Романовыми? Ведь не так давно к нам приезжал один фрукт от него. Мы соблюдали международную вежливость - дали ему возможность поговорить с Николаем. Теперь посылают нового человека. Это, наконец, скучно.

Юровский встал. Прошёлся несколько раз по комнате и сказал:

- Будьте любезны показать ваши документы!

Алексеев вынул бумаги и передал их Юровскому.

Юровский внимательно просмотрел их. То же проделал и Голощёкин. На лице комиссаров было искреннее удивление. Долго молчали. Юровский обдумывал тонкий отказ.

- Вы бывший русский офицер? - спросил он.

- Да, служил в гвардии.

- Таким образом вы числитесь русским подданным?

- Да.

- Личного свидания я вам разрешить не могу, - вдруг решительно объявил он. Сегодня я телеграфно запрошу Москву - как поступить.

- Может быть, мои мандаты вы считаете подложными? спросил Алексеев.

- Нет, - я знаю, что ваши документы правильны, - повел плечами Юровский, - но вы должны помнить, что в некоторых случаях, конституция нашего государства разрешает нам не считаться с центром. - Поняли? Больше нам не о чем говорить.... Не смею вас задерживать.

Алексеев вышел из кабинета.

- Будь же проклята эта власть !

ГЛАВА 21 -ая

Последние две недели Николай второй чувствовал себя совсем плохо. Худел, нервничал. Особенно мучили царя головные боли и бессонница.

По просьбе царицы, Боткин внимательно осмотрел больного, но уверил, что ничего серьезного нет.

Боткин поговорил с комендантом Авдеевым и убедил его заказать приспособление для пилки дров. Объяснил Авдееву, что царь сильно болен, что гимнастика и свежий воздух ему необходимы, как лекарство.

Через несколько дней Авдеев доставил во двор ипатьевского дома требуемое доктором приспособление.

Царь ожил. Пилил дрова два раза в день: около 10 часов утра и в два часа после обеда. Распиловка дров доставляла ему истинное удовольствие. После гимнастики он чувствовал себя лучше, ел с аппетитом, шутил.

Александра Феодоровна с дочерью предпочитали придерживаться комнат. Боткин с камердинером Чемодуровым старались уходить в сад, где втихомолку грустили.

-----

19 мая, день Иова Многострадального, Николай Второй предполагал отметить молебном по случаю пятидесятилетия своего рождения. Когда утром приехал Авдеев, Царь прошёл в комендантскую и изложил свою просьбу.

Алексеев был не в духе.

- Словно без попов нельзя молиться, - рассердился он.

Царь ушёл.

Доктор Боткин с Чемодуровым ещё раз пробовали уломать Авдеева, но безрезультатно.

Тогда царь запёрся в своей комнате и погрузился в чтение Евангелия.

Читал долго внимательно. Некоторые главы перечитывал по несколько раз. Много записывал в особую тетрадь, которой обычно пользовался для своего дневника.

Несмотря на хорошую погоду у него болела голова. Беспокоило то место, по которому ударил его японский полицейский - маньяк Сазо Цуда во время проезда через Японию в 1890 году.

Николай Второй положил руку на больное место и откинулся на спинку плетёной качалки. В первый раз за всё время почувствовал до боли, как дорога ему свобода.

ВЕДЬ ТОГДА, В МОМЕНТ ОТРЕЧЕНИЯ ОТ ПРЕСТОЛА, ОН ИМЕЛ ПОЛНУЮ ВОЗМОЖНОСТЬ ВЫГОВОРИТЬ СЕБЕ ПРАВО ВЫЕЗДА ЗА ГРАНИЦУ. В КРАЙНЕМ СЛУЧАЕ БЕЖАТЬ. В ТО ВРЕМЯ ЭТО БЫ-

ЛО ТАК ВОЗМОЖНО . АЛИКС МУЧИЛА ЕГО ПОТОМ УЖАСНЫМИ СЦЕНАМИ. В те минуты он ненавидел её.Избегал её.

Царь приподнялся и прислушался.

Жаль только детей,за что страдают ? ПОЖАЛУЙ И АЛИКС НЕ ВИНОВАТА -ОНА ЖЕНЩИНА. Много ошибок он сделал через неё.Сколько раз чувство подсказывало сделать так, но поступал иначе,КАК ПРИКАЗЫВАЛА ОНА.

Вот она уже поседела,обрюзгла,потеряла молодость. Нокакая-то сила по прежнему влечет к ней. Были дни, когда я и ненавидел,и жалел её,страдал от её гнёта и всё-таки не мог быть без неё. Судьба.....

Перед глазами всплыл образ факира,которого в 1909 году привёз из Тибета Бадмаев. Всю обстановку ипатьевского дома видел он тогда в кольце,брошенном факиром в стакан с водою. Кто-то колол его тогда,как ему показалось,толстыми иглами. Потом в каком-то подземелье,в комнате с маленькими окнами.

Боже,Боже мой .....прошло столько лет,а эти картины остались в памяти.

Он чувствовал в предсказании чью-то невидимую руку... Только многое забыл. Что-то будет дальше?

В соседней комнате послышались тяжёлые шаги. Кто-то громко говорил.Царь прислушался.Услышал взволнованный голос Аликс.

- В чём дело ?

Поспешно открыл двери.

Александра Фёдоровна стояла около своего стола и нервно держалась за один из ящиков.

- Я не позволю вам рыться в моих письмах и бумагах,-гневно кричала она на комиссара Хотимского и комиссара Дидковского.-Это вас не касается.....

- Ники,- обратилась она к вошедшему Императору,-скажи им,чтобы они оставили меня в покое.Моих писем я им всё равно не покажу.

- Господа,-обратился Царь к комиссарам,-за время пребывания в этом доме,мы и так несли и несём слишком много стеснений. А рыться в наших письмах и дневниках это уже равносильно вторжению в наши души.

- Гражданин Романов, вы находитесь под судом и следствием, поэтому прикажите вашей супруге открыть стол и показать нам корреспонденцию и дневники. В противном случае мы применим физическую силу, - сказал Дидковский.

- Мне интересно было бы знать, какие у вас основания и причины к этому обыску? Мы живём под вашей охраной и вашим неусыпным наблюдением; никуда не выходим. Что ещё вам от нас надо - спросил Царь.

- У нас имеются сведения, что группа белых офицеров делает попытку освободить вас.

- И не без вашего согласия, - добавил Хотимский.

Царь подошёл к императрице, взял её под руку и направился с нею в свою комнату.

Александра Феодоровна сделала гневный взгляд на мужа, но всё же последовала за ним.

Целый час Хотимский и Дидковский производили обыск у царя, царицы, Боткина, Чемодурова и других.

Захватив с собою часть писем и бумаг, комиссары уехали в Областной Совет.

ГЛАВА 22 - ая .

Накануне обыска в ипатьевском особняке в Областной Совет пришел Кондратий Тимофеевич Савельев и предупредил заместителя председателя Дитковского, что в городе упорно говорят уже два, три дня о предполагаемом похищении Романовых. Что план похищения будет приведён в исполнение в ближайшие дни.

В этот же день вечером на заседании Областного Совета Дидковский поставил на повестку дня вопрос о срочных мерах к предотвращению увоза Романовых. Почти все присутствовавшие на заседании высказались за немедленную ликвидацию Царской семьи.

Не согласился с ними только Голощекин.

- Товарищи, - сказал он, - мы не имеем права, основываясь только на слухах лишать Романовых жизни. Даже при наличии точных данных, мы должны испросить на то разрешение центра.

Мнение Голощёкина одержало верх. Заседание постановило усилить охрану царской семьи. Реквизировать соседний с ипатьевским домом участок Попова и там разместить добавочную охрану. А комиссара Голощёкина послать в Москву к Свердлову, для получения приказа, что делать с Царской семьей.

Поздно вечером, после обыска в ипатьевском доме комиссары Хотимский и Дидковский поехали в Областной Совет.

При их появлении в кабинете председателя, там сидели: Сафаров, Юровский, Войков, Сыромолотов, Голощёкин, и доктор Сакович.

Увидя вошедших Юровский оживился:

- Ну как ваши успехи?

- Почти безрезультатно; ничего подозрительного не нашли, - разочаровал его Хотимский.

Дидковский передал с подробностями сцену происшедшую между ними и Александрой Феодоровной.

- Энергичная баба, заметил Хотимский. Как тигрица защищала свои письма. Признаться, товарищи, у меня было такое настроение, что в пору плюнуть, да уйти.

- Пожалуй, и я то же самое чувствовал, - засмеялся Дидковский.

- Ну, чтонибудь нашли же там? Привезли, чтонибудь? спросил Сафаров.

- Перерыли все бумаги Царя, царицы и их приближенных. Но, ничего не нашли. Делать выемку всех дневников и писем не стали. Рано или поздно, это и так будет наше.

Я кое-что просматривал. У царицы читал письма Вырубовой, Гришки Распутина. Всё это так себе, не заслуживает никакого внимания.

- Я всё же захватил с собою часть корреспонденции на английском языке, - сказал Дидковский. Парочку писем перевести успею.

Дидковский вынул из портфеля большой сверток завернутый в газетную бумагу и положил на стол.

Голощёкин развернул пакет и стал рассматривать письма.

Другие последовали его примеру.

- Ничего, товарищи, всё равно не поймёте, - сказал Хотимский, - не про нас писано. Переведёт товарищ Дидковский. Вот, разве, на счёт духов. Аромат тонкий. Понюхай, Исай!

Письма действительно испускали приятный, нежный запах.

- Теперь товарищи, внимание, сказал он.

- Письмо датировано 22 августа 1915 года.

"Мой дорогой, мой любимый", - начал он медленно, - нежно прижимаю тебя к моей груди и без конца целую и обнимаю. О как мне хочется сделать тебя твёрже, увереннее в себе.

.... Не забывай - перед каждым серьёзным делом и решением причёсываться гребенкой нашего Григория. Она поможет тебе.

Под общий смех присутствующих Дидковский развернул второе письмо.

- Ну, здесь кажется, не одни нежности, - сказал он. Письмо от 13-го декабря 1915 года.

"Ангел мой, вчера мы обедали у Ани".

- Вырубовой, - пояснил Войков.

- "С нашим другом."

- Сиречь: с Гришкой Распутиным, - усмехнулся Сафаров.

"Так славно было. Он просил тебя быть господином своего слова и не спускать Трепову, потому что ты всё гораздо лучше понимаешь, чем этот человек и всё-таки позволяешь ему руководить тобой, а не нашему другу Григорию, которым руководит Бог.

Припомни, за что меня все ненавидят! Не доказывает ли это, что быть твёрдым и внушать страх правильно. И ты должен быть таким! Главное верь больше нашему другу! Он живет для тебя и России.

Наша обязанность оставить Бэби в наследство мощное государство и во имя этого ^{мы} не имеем права быть слабыми. В противном случае его царствование будет ещё труднее, так как ему придётся ещё туже натягивать возжи, которые мы распустили, и исправлять наши ошибки.

Ты страдаешь за промахи, допущенные в царствование твоих предшественников и одному Богу известно, как тяжела твоя ноша.

Пусть наше наследство будет для Алексея легче. Он имеет свою сильную волю и ум. Не допускай, чтобы всё

ускользнуло из твоих рук, чтобы Бэби не пришлось воздвигать всё снова. Будь твёрд, я — твоя стена. Я стою за тобой и не пойду на уступки. Я знаю, что Григорий ведёт нас верным путем. Во имя любви к Бэби, прошу тебя — не делай серьёзных шагов, не предупредив меня и спокойно не посоветовавшись со мной.

Поверь, я бы так не писала, если бы не знала, как ты не устойчив, как часто меняешь свои взгляды и каких усилий стоит мне заставить тебя держаться своих убеждений.

Дидковский остановился:

— Здесь пятна от духов. Не разберёшь.

— Ну, пропусти пару строк, — сказал Войков.

..... всё успокаивается, всё улучшается, но всё жаждет ощутить твою руку. Я годами слышу всё одно и то же: России нужен кнут, такова природа русских — им нужна нежная любовь и железная рука, карающая и направляющая. .... Как мне хочется влить мою волю в твои жилы."

Дидковский остановился, перевернул страницу, пробежал глазами и закончил:

" Не утаивай ничего от меня, я тверда. Слушайся меня и нашего друга! Доверяй нам во всем. ....

— Дальше идёт опять сентиментальная чепуха. На сегодня, товарищи, я думаю хватит.

Войков смеясь потянулся.

— Ну, и баба!

Сафаров подошёл к Голощекину:

— Что же, по домам что ли?

С улицы доносились гудки паровозов. Во дворе кто-то с аппетитом ругался.

ГЛАВА 24 — ая .

За день до приезда семьи Императора из Tobольска, комиссар Мрачковский привёл в ипатьевский особняк, вновь сформированную охрану во главе с Медведевым, бывшим сторожем Бюро Горнопромышленников Урала.

Для Царской семьи наступили новые стеснения. Охранники ходили по комнатам, шупали царские вещи, курили ма-

хорку, от которой у царицы болела голова.

Демидова открыто возмущалась. Бегала по комнатам с пульверизатором и брызгала по всем направлениям духами. Красноармейцы не понимали причины плохого настроения "сердитой барыньки", как они её прозвали, подставляли под струю духов свои головы и спины, от чего та ещё больше злилась.

Утром 23-го мая помощник Авдеева, Мухин, тихонько пробрался в комнату Николая Второго. Подошёл вплотную к креслу, на котором сидел бывший император и шепнул ему на ухо:

- Николай Александрович, ваши сегодня будут. Кажись уже приехали. Сейчас извозчиков на вокзал отправили.

- А Бэби, Алексей Николаевич здоров? встрепелась царица, сидевшая у окна с работой.

- А что с ними может быть? Все здоровы. Все приехали.

Александра Феодоровна бросила шитье. За все время пленения в ипатьевском доме лицо её оживилось.

- Бог услышал мою молитву, - прошептала она.

- Наконец-то я увижу его, моего Бэби. Августюшку.....

- Худо вам всем будет, - сказал Мухин, - под меня подтачиваются. Видите, каких козырей набрали в новую охрану. Мне жизнь сожрали, а вам и подавно лихо будет. Только уж молчите!

Последнее сообщение неприятно подействовало на Царя. Лицо его потемнело.

Александра Феодоровна, взволнованная радостью приезда сына, не обратила внимания на последние слова Мухина. Мухин почесал затылок и вышел из комнаты. В дверях ударил "нечаянно" по морде нового охранника, который подслушивал за дверью. Хотел ещё выругаться, но рассудил мудро:

- Ты ему сейчас бьёшь морду, а он тебе потом рожу ^знаинанку вывернет.

Около трёх часов дня комиссар Родионов на пяти извозчиках привёз царевича с сестрами в ипатьевский особняк.,

Дядька Нагорный внёс Алексея в комнату Императора

и положил в постель. Мальчик от радости не мог говорить. Александра Феодоровна прижимала его к своей груди, целовала в глаза, много говорила, смеялась.

Пришли княжны. Сестры чувствовали себя как-то неловко. Молча присматривались к новой обстановке, держались в кучке.

- А где же Татищев и другие, - заволновался Император. Нагорный отрапортовал, что Татищева, Гендрикову, Шнейдер и Волкова арестовали. Остальных на время оставили в поезде, приказав в течение трёх дней покинуть пределы Пермской губернии.

- А доктор Деревенко, - забеспокоилась Александра Феодоровна, боявшаяся, что сын останется без врача.

- Ему, Ваше Императорское Величество, разрешено поселиться здесь в городе. Он будет посещать Его Императорское Высочество.

Царь отошёл к окну. Невидящими глазами уставился на высокий забор, незаметно для других вытирая слезы.

ГЛАВА 25 - ая.

Владимир Николаевич Деревенко пользовал Больного Алексея и считался придворным лейб-медиком.

Романовы относились к нему менее внимательно, чем к Боткину, но, как врача наследника, считали хорошим специалистом.

На другой день по приезде в Екатеринбург царских детей из Тобольска, Деревенко был вызван в Исполком. Под морозящим дождём Деревенко долго бродил по незнакомым улицам, пока не напал на какого-то гимназиста, который взялся проводить его до самого учреждения.

В помещении Исполкома, у входной двери, Деревенко столкнулся с высоким блондином, который проводил его в кабинет Белобородова.

- Доктор Деревенко, - сказал он громко.

В большой, но полутёмной от непогоды комнате, сидели Белобородов и доктор Сакович. Деревенко сделал общий поклон и опустился на предложенное ему кресло.

- Гражданин Деревенко, - начал, запечатывая конверт,

Белобородов, — я вызвал вас в Областной комитет для разрешения одного существенного для вас вопроса. Учитывая ваше пролетарское происхождение и ваши неоднократные пожелания снять с себя — Белобородов улыбнулся — высокий пост, мы предлагаем вам вполне свободно выразить своё желание: остаться при Романовых, которые находятся сейчас под арестом, или заняться практикой в городе.

Во втором случае вам разрешат, по мере надобности, посещать бывшего наследника.

Деревенко поклонился.

— Я очень признателен вам, гражданин комиссар, за ваше внимание и откровенно признаюсь: моя давнишняя мечта — общественная врачебная практика, в городе или даже на пункте.

Белобородов одобрительно кивнул головой:

— Давила, значит, и вас шапка Монамаха? — улыбнулся он. Деревенко опустил глаза, потом внимательно посмотрел на Белобородова.

— Кого она не давила? Разве Распутина и его опричнину. Царь — жалкое безвольное существо даже в семейной жизни. Жена олицетворение деспотии. Женщина повышенно-чувственная, ревнивая и при этом истеричка. Мне как врачу, может быть, и не следовало касаться этого вопроса, но уж слишком много зла народу принесла с собой эта Алиса Гессенская. Власть для неё была какой-то болезнью.

Сколько раз при мне, во время истерики, она выкрикивала оскорбительнейшие слова по адресу мужа, не стесняясь присутствием ни фрейлин, ни врачей. После последней дикой сцены в Тобольске, я решил во что бы то ни стало бежать из этой ненормальной обстановки.

— Чего же она хотела от Императора? — спросил доктор Сакович.

— Как чего? Такой же деспотии. Какой же, кричит, ты Император, когда ты боишься приказать, — ударив кулаком или топнуть ногой. Императором, повелителем нужно родиться. Я устала учить тебя. Я хотела сделать из тебя настоящего Грозного. Сколько устных уроков я давала тебе в Царском, сколько я писала в письмах на фронт, когда мы были с тобой в разлуке.... А ты; ты был и остался истука-

ном..... А этот постыднейший шаг твоей жизни -отречение? Почему ты допустил его?Потому что ты -жадная тряпка, потому что меня не было в то время с тобой.

- Александра Федоровна топнула ногой:

" Ты даже не подумал о том,что своим глупым росчерком пера ты погубил не только наше счастье; счастье Баби, но и память своих венценосных родителей,которые оставили тебе почти гранитный пьедестал. О Боже,о чем ты думал тогда?... Не смей молчать?Говори,отвечай:куда ты привёл нас.....

- В таких случаях Царь сидел опустив вниз голову и не отвечал ей ни на одно оскорбление. Дочери,которым она вообще мало уделяла внимания,тоже жалась к отцу и молчали. После подобных сцен Александра Федоровна по три дня не выходила из своей комнаты.

Это чорт знает,что такое,-взъерошил волосы Белобородов.-Пожалуйста,рассказывайте дальше.

- В Царском царица часто прибегала ко всякой ворожбе при помощи Распутина,чтобы перелить в"жилы"супруга свою волю и энергию.Перед приемом министров одевала Царю под рубашку Григорьеву опояску,заставляла заучивать какие-то Распутинские заклинания.

- Откуда у неё это кликушество ? -пожал плечами Белобородов.

- Признаки несомненного вырождения,я так полагаю, - сказал Деревенко,вставая. - И так ?

- Итак,отправляйтесь в Жилищный Комитет и берите ордер на комнату. За практикой дело не станет.Врачи нам нужны.

ГЛАВА 26 -ая

В конце мая в Екатеринбург привезли с фронта пятнадцать красноармейцев,убитых на дутовском фронте.

Власти готовились к торжественным,гражданским похоронам,с целью показать народу свое внимание к тем,которые пострадали за "свободу".

На площади около снесённого памятника Александру. Второму,зияла большая братская могила.

Слух о готовившихся торжествах разнёсся по всему городу. Могила в два, три дня стала местом общего поминочества.

Приходили посмотреть на приготовления к похоронам сторонники новой власти; её противники и просто любопытные. Первые с мрачными лицами, молча созерцали украшенную красным кумачем и революционными лозунгами могилу, враги всенародно плевали в неё и посылали проклятия, как местным коммунистам, так и тем, для которых она была вырыта.

По городу ходили слухи, что в вырытую яму ночью некоторые люди сбрасывали всякие нечистоты и совершали естественные надобности.

Всё это волновало большевиков и они с каждым днём усиливали террор.

В ночь на 1-ое июня по распоряжению Юровского агенты Чека приступили к вылавливанию контр-революционеров.

Продовольственный кризис обострился.

Ввиду недостатка командного состава, власть объявила регистрацию офицеров. Эти упрямылись. Не шли.

Население, главным образом, более менее зажиточное, объединилось в кружки. Тайно собирались на частных квартирах, волновались, спорили и ждали освобождения извне.

В некоторых ячейках, словесно же, суетились вокруг освобождения Императора. Больше всех надеялись на народную армию, которая яко-бы шла с Украины, ждали армию генерала Дутова и т.д.

Но дни шли за днями, а освободителей не было

Комиссар тюрьмы Питерский сидел в своей тюремной канцелярии и читал "Известия". Вошедший комиссар Мерзлов сообщил ему, что похороны красноармейцев состоятся после завтра. Похороны будут без попов, с музыкой.

- Эх, как бы посмотреть! Уступи мне завтрашний день Вася, - сказал Питерский.

- Право не знаю. . . . Мне самому хочется.

-Верно ,уступи!

- Завтра скажу.

В этот момент в канцелярию тюрьмы вошёл Юровский. Поздоровался с комиссарами, внимательно перелистал тюремную книгу и обратился к обоим:

- Ну, товарищи, сегодня много холпот будет. Чрезвычайная Следственная Комиссия постановила вывести в расход шесть человек. Из вашей тюрьмы будут взяты четверо: Пережигин, Белянин, Брой и Алин. Когда приедет за ними грузовик, разбудите их и по возможности без шума передайте охране.

- Наступило молчание.

- А по какому случаю выводите их в расход, товарищ?

- Спросил Морозов.

- За наших пятнадцать, уложенных на дутовском фронте. Контр-революционеры нас бьют и мы их будем бить.

- Если Дутов будет продолжать против нас кампанию, то всех заложников на тот свет отправим.

- И то сказать, сплюнул Питерский, - буржуй на буржуе! (сплошная контр-революция).

Юровский сделал пометку в блок-ноте и стал собираться.

- Товарищ комиссар, - сказал Морозов, - а как нам быть, если этот арестант, как его...?....Пережигин, опять буянить будет? Ведь он всю тюрьму переполошит ночью. -Ничего. Усмирим!

Юровский подошёл к столу. Вырвал из тетради лист бумаги и написал фамилии приговоренных к смертной казни.

- Вот вам, товарищи, на всякий случай! Для памяти.

- И так помним, не забудем, - в один голос ответили комиссары.

Юровский попрощался и вышел из канцелярии.

----- ГЛАВА 28 - ая.

После ареста Пережигина, жена его Анна Игнатьевна каждый день приходила к воротам тюрьмы и через красноармейцев передавала провизию мужу. Личного свидания с Дмитрием Андреевичем не разрешали.

Сегодня Анна Игнатьевна встала рано. Истопила печь, накормила уток, кур, индеек. Дала коровам и лошадям сена.

Ночь спала плохо. Под полом слышала какие-то стуки. Как будто подкоп кто делал. По улицам с песнями ходили пьяные. Несколько раз Анна Игнатьевна вздрагивала и подходила к окну. Один раз ясно видела, как кто-то отскочил от окна и перебежал на другую сторону улицы.

От страха, до двух часов ночи сидела за ширмой. Хотела сбежать к соседям, но боялась выйти из дому. А когда забылась, снилось что-то страшное.

"Ой, быть жуду"-запало ей в голову.

К трём часам дня, закончив домашнюю работу, оделась, положила в большую корзинку пирожков и отправилась в тюрьму.

"Постный день,-думала она,-а мы мясо едим. Вот Бог и наказывает нас за грехи."

Не заметила, как поравнялась с тюремной оградой.

- Куда прешь! Вход для посторонних закрыт,-окликнул её отделившийся от ворот красноармеец.

- Дружок,-ласково обратилась к нему Анна Игнатьевна,- мужу пирожки принесла. По имени и отчеству он Дмитрий Андреевич, а по фамилии Пережигин. Передай ему! На, полтинничек!

- Не надо. Уходи по добру по здорову! Это при царе взятки брали. А будешь рыпаться и тебя, как канареечку, в клетку посадим.

- Да как же мне свидеться с ним, милый?

- Иди в Американскую гостинницу! Там тебе всё расскажут. Иди от греха дальше!

Анна Игнатьевна постояла в нерешительности, потом поплелась куда глаза глядят. Шла медленно обходами. Не торопилась. Как будто боялась подойти к ожидающему её горю.

Около Американской гостинницы мадьяры и латыши, несшие охрану, (Чека) загородили ей дорогу.

-Проваливай, делать тебе здесь нечего!

Пережигина отошла в сторону и присела на ступеньку Топоришевского магазина. Сидела долго без дум. Когда стало темнеть, опять подошла к гостиннице. Опять стала

просить пустить её или взять для передачи провизию. Охрана снова категорически отказала ей.

Решила ждать ночи. " Может быть комунибудь и суну. ", — думала она. Устала. Опять присела на ступеньку.

По городу поминутно носились грузовики. Наконец на Златоусте часы пробили Двенадцать. На улице стало совсем тихо.

Анна Игнатьевна проголодалась. Достала из корзины пирожок и съела. Стало немного теплее. Поудобнее прижалась к стенке и незаметно уснула.

Разбудил Анну Игнатьевну шум машин, остановившихся около Американской гостиницы. Подбежала.

На одной из машин при свете утренней зари ясно разглядела Дмитрия Андреевича. Схватила корзинку с пирожками.

— Митя, Митенька! Со вчерашнего дня сижу здесь, — закричала она не своим голосом. — Пирожки тебе!

Прикладом в спину мадьяр заставил Анну Игнатьевну замолчать и сжаться.

— Что за безобразие, — закричал помощник Юровского Сахар, распорядившийся посадкой смертников; — ведь я говорил чтобы в это время с улицы всех гнали. Чтобы ни одной души не было.

— Убирайся, тётка, по добру, по здорову, — набросился он на Пережигину. — Какие тебе пироги, когда человек едет умирать.

Руки Анны Игнатьевны затряслись. Корзина покати-лась под колеса машины.

— Ммммииии... итя! Анна Игнатьевна безумными глазами уставилась на мужа.

Пережигин, сидевший на грузовике между Петром Беляниным и Броем, страшно водил одним оставшимся, после избиения, глазом и ничего не понимал. (Он не знал куда их везут.)

Анна Игнатьевна закачалась и без чувств повалилась на мостовую. Подбежал красноармеец, толкнул ногой:

— Вставай тётка, неча тут прохлаждаться. Чтобы не мешала, оттащил в сторону.

— Ничего, если и сдохнет, — проворчал Сахар.

Из ГЛАВЫ 34 -ой .

Обморок Анны Игнатьевны оказался роковым. Когда машины со смертниками уехали, два мадьяра, по приказанию Сахара, стащили её в подвальное помещение. Волокли за ноги, причём голова её билась о каменные ступеньки лестницы.

Бросили в мокрый угол. Растерли сапогами набежавшую на ступеньки из ушей и рта кровь.

Вечером новая смена нашла Пережигину мертвой. Сообщили Юровскому. Комиссар приказал вывезти труп ночью за Ивановское кладбище.

.....

К вечеру в дом Пережигиных приехали милиционеры. Наложили на замок сургучные печати.

На следующий день в газетах появилась публикация о розыске Анны Пережигиной. А через несколько дней на участок Пережигиных явились чины Чрезвычайки. Сломали печати, замки и помещение реквизировали для своих надобностей.

ГЛАВА 29 - ая.

Второго июня, после обеда в Ипатьевский дом были доставлены по просьбе царя священник Сторожев и дьякон Буймиров. Служили обедню по случаю прибытия наследника и княжён.

Алексей полулежал в кресле и со вниманием следил за каждым движением священника.

Мальчик понимал, что творится кругом что то непонятное, неладное. Никогда ещё чужие не обращались с ним так непочтительно. За что же это? Ведь Большой Августинюшка отказался от престола. .

Хотелось в Царское село. Туда, где окружающие исполняли каждое его желание. А здесь ?

Мама почти не разговаривает. .... Папа тоже держится в стороне, молчит. Сестер не узнаешь.

Алексей повернул голову в сторону и увидел двух нечёсанных красноармейцев. -Фу, какие лохматые шепнул

шепнул он Марии, —у нас в Царском Селе на параде были совсем не такие.

Обедница кончилась. Сторожев положил на стол просфору и вышел. За ним медленно последовал дьякон. Уходя оглядывался, стараясь возможно полнее запечатлеть виденное.

Когда проводили духовенство, пришёл доктор Деревенко. Осмотрел наследнику больную ногу.

— Ну, дело идёт на лад, —сказал он весело подмигивая.

Алексей улыбнулся, поблагодарил, но в душе не поверил. Отвернулся и закрыл глаза.

Деревенко направился в комнату Николая Второго.

—Что в городе нового?—спросил Император.

При последних словах царя в комнату вошёл Медведев. Взял стул и подсел к царю вплотную.

Деревенко смутился, не зная о чём говорить. При выдаче пропуска его предупредили—не распространяться на политические темы. Деревенко встал, поклонился Императору и направился к выходу. У парадных дверей встретил Боткина.

— Владимир Николаевич, может быть на одну минутку вы зайдёте ко мне побеседовать?—обратился тот к Деревенко.

— Только не сегодня, Евгений Сергеевич!

Деревенко крепко пожал руку Боткину и вышел.

Медведев и бывший царь, оставшись наедине, долго молчали.

Прервал молчание Император.

— А скажите пожалуйста, господин комендант, —как дерутся сейчас русские с немцами?

— Драка между русскими и немцами давно окончилась. Около полгода будет. Теперь русские с русскими дерутся. Николай Второй догадался, что совершилось то чего он больше всего боялся. Стало стыдно за ненужные жертвы в борьбе с немцами. (2.200.000 только одних убитых).

— Плохо будет русским, —сказал царь.

— Нищим пожар не страшен. Это буржуйам тяжело, а не нашему брату рабочему.

- И давно дерутся ?-спросил Император.

Медведев немного подумал и отвернулся.

- А это уж вас не касается !

- Почему же вы всё это скрываете от меня ?

- А почему вы раньше всё от нас скрывали ?-вспыхнул Медведев.

Николай Второй не стал больше спрашивать. Отошёл к окну и задумался.

ГЛАВА 35 -ая .

Через три недели после выступления чехо-словаков
Екатери-
нбург обратился в военный лагерь.

Заработали наспех организованные штабы, интендан-
тства и т. д .

С утра до позднего вечера по городу носились гру-
зовики, набитые, то красноармейцами, то военным имущест-
вом.

На станцию поминутно прибывали поезда, отправлялись
экстренные, грузились эшалоны.

В городе усилился террор.
Объявив город на военном положении, власть запретила
горожанам под страхом смертной казни, показываться на
ули-

цах после 8 часов вечера. Театры и кабаре закрылись. Работали только притоны на окраинах города, где люди искали забвения в пьяном угаре.

Жители нервничали. По утрам слышалась бестолковая пулемётная стрельба. Где стреляли? Кто ? Зачем? Никто не знал.

На улицах появилось много загадочных лиц, неведомо откуда прибывших. Тюрьмы были переполнены заложниками. Чрезвычайная комиссия (ВЧК) работала полным ходом.

У дверей Американской гостиницы появилась чёрная доска с фамилиями лиц приговорённых к смертной казни за саботаж, контр-революцию и т.д.

Большинство комиссаров показывалось на улице города только в полном вооружении.

В субботу 15 июня, командуя фронт Берзин телеграфировал из Тюмени, что чехи в союзе с белой армией двинулись в сторону Екатеринбурга. Телеграмма Берзина произвела на комиссаров удручающее впечатление. Созвали экстренное собрание Уральского Областного Совета.

Депутация от уральских заводов во главе с Кондратием Савельевым предложила срочную мобилизацию рабочих. Собравшиеся, единогласно, решили принять экстренные меры к ликвидации наступающего врага. Войкову было поручено выяснить в срочном порядке по прямому проводу вопрос о Царской Семье, с Кремлём.

В пять часов того же дня Войков на вокзале говорил с Лениным. После получасовой информации Войкова о фронте, Ленин заверил, что военная помощь для защиты Урала будет послана в срочном порядке.

Что же касается Царской Семьи то, её, впредь до особого распоряжения предписывал оставить в Екатеринбурге.

Крайние меры касались только Царя. Так, в случае действительной опасности от врага, его надлежало расстрелять без промедления. Товарищам пока вменялось в обязанность подготовить казнь Романова в секретном порядке.

ГЛАВА 37 -ая

Внимательный уход Александры Фёдоровны за сыном, быстро поставил наследника на ноги. Бледное лицо Алексея порозо-

вело. Мальчик опять стал жизнерадостным, веселым.

Утром пришел доктор Деревенко. Осмотрел внимательно ожившего пациента, похлопал привычным жестом по плечу и сказал:

- Ну, мы сегодня совсем молодцы. Играйте, но только не бегайте и не делайте резких движений.

- Ой горе мне с ним, - покачала головой Александра Феодорова, - все время прошу его об этом. Но... Но в нем так много упрямства.

Деревенко улыбнулся.

- Владимир Николаевич, - сказала Императрица, - вы не забывайте нас. - Я всегда спокойна, когда знаю, что вы близко.

Деревенко поклонился. Хотел что-то сказать, но остановился. В комнату вошел Медведев. Широко улыбаясь, уцепил за щеку Алексея и спросил: "Ну как твое здоровье, хлопец?"

- Благодарю вас, - недовольно отодвинулся от него наследник.

Деревенко еще раз сделал царнице, Алексею и Медведеву поклон и вышел из комнаты.

Слова доктора воодушевили наследника. Он почувствовал в себе такой прилив сил, что не мог уже сидеть на месте. Схватив со стола план какой-то начерченной им крепости, и две колоды карт, побежал в сад.

Осторожно обогнув охранников-красноармейцев, подошел к свободной скамейке, обтер ее чистым платком. Положил карты и стал рассматривать план.

- Какой шустрый малец, - кивнул в его сторону один из красноармейцев.

Охранники Якимов и Стариков подошли к Алексею.

- Хочу сделать модель крепости, - счел он нужным объяснить солдатам. - А вот и план, - показал он Старикову.

- Да, ты ж не сам нарисовал? усумнился тот.

- Сам, у меня и другие есть. Попробую из карт построить. Вот только скамейка узка.

Алексей заглянул в чертежи и начал работу. Но работа не спорилась, Порывистый ветер каждый раз разрушал сооружение.

У наследника навернулись слезы. Было стыдно, что в присутствии чужих людей, он не может сделать таких пустяков.

Наконец совсем рассердился. Смахнул карты на землю. В Тобольске я из глины лепил, а здесь..... Алексей оглянулся.

- ни глины, ни песку.....

- Давай лучше в дураки играть, предложил Стариков.

Алексей сконфузился.

- Да он, видно, не умеет, - поддразнил его красноармеец.

Краска залила лицо наследника. Слова красноармейца заделали за живое.

- Давайте, - сказал он решительно.

Алексей сел на скамейку верхом. Стариков бросил винтовку в траву, взял закорузлыми, немытыми руками колоду карт, поплевал на пальцы и начал сдавать.

- Ну ка, молодец, покажи, как ты играешь!

Игра началась. Наследнику на этот раз повезло. Старикову стало обидно, что его обыгрывают. Он стал плутовать, вытягивать козырей из середины колоды.

- А -а -а, вы обманываете меня, вспыхнул наследник.

Играй и не разговаривай, не тебе нас учить, паря, сказал Стариков. - Это твой папаша нас всю жизнь надувал .....

Алексей соскочил со скамейки.

- Вы лжете! - топнул он гневно ногой.

Стариков бросил карты, отошел в сторону и глядя на наследника произнес: Одно слово дурень.

Алексей побледнел.

- Вы ..... вы не смеете со мной так разговаривать. Вы забыли, что я ..... я.....

Оставив на скамейке карты и, едва сдерживая слёзы, побежал в свою комнату, уткнулся в подушку и гневно заплакал.

ГЛАВА 40 - ая.

Княжна Ольга Николаевна случайно обнаружила в дальней комнате, рядом с прихожей большой концертный рояль, покрытый суровым полотном. Приподняла крышку и пробежала по клавишам. Раздался приятный звук. Тут же, в углу, в небольшом шкафчике, нашла кучу нот. Обрадовалась.

- Надо, пожалуй, попросить разрешения, - подумала она. В комнате никого не было. Охранники сидели на крыльце. Че-

рез открытую дверь лишь виднелись их спины и стриженные затылки. Княжна уже сделала несколько шагов в комендантскую комнату, как столкнулась с самим Мухиным, который шел ей навстречу. Мухин с любопытством посмотрел на нее, удивляясь, как она туда попала.

- Я обнаружила в этой комнате рояль, - начала Ольга Николаевна, - разрешите мне поиграть на нем.

- Можете, - ответил Мухин, - ежели умеете.

Ольга Николаевна поблагодарила и почти бегом направилась к роялю. Торопилась. Руки не слушались, дрожали. Сбивалась, делала грубые ошибки.

Мухин встал, облокотясь о косяк двери и стал слушать. Из соседней комнаты потянулись красноармейцы. Окружили рояль. Не столько слушали музыку, сколько с любопытством смотрели на бойкие пальцы, которые так быстро бегали по клавишам.

В дверях показалась Демидова. Пожала плечами и молча ушла в свою комнату. Красноармейцы тоже начали расходиться.

Ольга Николаевна увлеклась музыкой. Играла долго, забыв все окружающее.....

Г Л А В А 4 4 - ая

Дневной жар спал. Городской воздух, пропитанный мелкой известковой пылью сменился приятной вечерней свежестью.

Семейство Царя поужинало рано. Дочери ушли в свою комнату. Александра Федоровна с Алексеем остались в столовой. Николай Второй ушел в сад. Сел на скамейку.

Залюбовался распустившимися табаками, которые большими созвездиями вырисовывались на темном фоне.

" Вот Орион, Весы, а на той клумбе Млечный путь", разглядывал он.

Царь сорвал один цветок и долго вдыхал его душистую свежест.

Хотелось забыться. Не смотреть на страдающую семью.

" А презрение Аликс - разве это не сугубое страдание ?"

Красноармейцы, делая обход сада, не раз останавливались перед государем и о чем то шептались. Николаю Второму пока-

залось, что они обсуждают какие-то городские новости, что в городе происходит что-то неладное. Медведев стал теперь сидеть больше в своей комендантской комнате, и с ним разговаривал мало. Император заметил эту перемену, но не знал чем её объяснить.

- С кем бы поговорить? искал он глазами.

С террасы медленной походкой спутился Медведев. Огляделся по сторонам. Увидев императора, подошёл к нему и сел рядом.

Царь сорвал длинную ветку, обчистил её от листа и стал выводить на песке рисунки.

- Ох, мотня, мотня кругом, - прервал молчание Медведев. Сегодня просился домой на часок - супругу повидать. Подарочек для сынишки приготовил. Жена у меня молодая. Одно слово бутон. Хоть на выставку.....

- А давно женаты? - спросил царь.

Три годика как в законном браке состоим.

Немного помолчали. Медведев сделал из газетной бумаги цыгарку, набил её табаком и закурил. Запахло горелым листом.

- Здоровье портите, - сказал царь.

- На наш век хватит. Без курива что-то тяжело в нутре.

Покуришь и полегчает.

В саду стало темно. Медведев подошёл к высокому столбу и включил электричество.

- Люблю я разговаривать с вами, Николай Александрович, - начал он, усаживаясь рядом. - Вот вы говорите курить, мол не следует. А я считаю, что кроме пользы и умственного просветления ничего.

Позапрошлой зимой жил я в Верх-Исетском заводе. Шли, это, мы с женой поздно из города домой. Вдруг видим на главной улице завода собралось народу видимо невидимо. Ну и мы туда. Спрашиваем, что случилось?

" Не видишь, разве, говорят, на облаках немецкий аэроплан крутится. Сейчас бомбы бросать будет, или какую разведку наладит."

- Посмотрел я на небо и верно, над самой головой вихляется эта самая машина.

Люди побежали - кто в полицейский участок, кто в пожарную команду, кто по домам. Одно слово - паника. Оно и по-

нятно, завод работает на оборону. Брось одну бомбу и завод не стало.

Достал это я папиросу, "дюшес" называется, — закурил и тоже по своему давай обдумывать — что делать? Моргал, моргал на небо, а мозги от курива освежаться стали. И что же? сразу сообразил. Вижу не аэроплан это крутится, а лапоть болтается на телеграфной проволоке. Наверно мальчишки туда его забросили. Огонь от доменной печи, значит, выпорхнет из трубы, и свет брызнет на лапоть, потом во тьму тьмущую лапоть спрячет.

Люди не поверили мне. Чуть не разорвали меня. Потом уж, спасибо брандмейстеру, поставил пожарную лестницу, послал пожарных, ну и снял оттуда лапоть. После этого толпа долго не расходилась. Потом зато весело стало. Не закурил я "Дюшес" — народ до утра простоял бы под тем лаптем. Вот, что значит курение! Государь улыбнулся. — Да, случай интересный, сказал он.

— Вот только не стало теперь настоящего табаку, как было до революции, приходится курить теперь всякую гадость. И жена огорчается, что дух от меня неприличный.

На Вознесенском соборе часы ударили одиннадцать. Время то уж много Николай Александрович, пора вам ложиться спать. Надо и красноармейцам покой дать. Они тоже устали.

Николай Второй неохотно встал и тихо пошёл в дом. Медведев зевнул и поплёлся в комендантскую.

Г Л А В А 50 - ая

С падением Ишима чехо-словацкие части направились на Тюмень. Красная армия с большими потерями продолжала отступать на запад.

Ежедневно с фронта в Екатеринбург прибегали дезертиры (мобилизованные солдаты и офицеры). Они прятались по знакомым, по чужим каретникам и сараям. Панически рассказывали, что белый враг имеет несметные силы и скоро будет в Екатеринбурге.

На другой день после сдачи Ишима была объявлена сек-

ретная эвакуация Екатеринбурга. Заработала специальная комиссия. Ответственным служащим было предложено готовиться к отъезду в Пермь.

В этот же день Уральский Областной совет получил из Москвы телеграмму от Голощекина, который просил принять усиленные меры к охране Романовых.

Юровский вступил в исполнение обязанностей коменданта Дворца О собого Назначения. Авдеев и Мухин были отстранены по несоответствию.....

После длинного промежутка времени Алексеев (сотрудник Германского посольства в Москве, посланный послом Мирбахом увидеть в Екатеринбурге Царя) получил письмо от своего сослуживца по германскому посольству.

Сослуживец писал:

" .....Со смертью графа Мирбаха, повидимому, закончилась и ваша миссия. По наведенным мною справкам, Вы больше не числитесь в списках служащих посольства. На сколько я помню, Вы были командированы в Екатеринбург за личный счет графа Мирбаха, у которого были хорошие отношения с Царем.

На днях я узнал в посольстве, что граф Мирбах от себя вел переговоры с Лениным о вывозе Царской семьи в Германию. Как выяснилось, Государь категорически отказался покинуть Россию, при чем Александра Феодоровна решила разделить судьбу мужа.

За последнее время, впрочем, вследствие тяжелого режима Императрица стала колебаться и не прочь уехать из России ради детей.

Говорят, что ее отъезду за-границу препятствует, главным образом Свердлов.....

Смерть графа, в общем, смешала все карты. Во что выльются дальнейшие события неизвестно. Во всяком случае, политическая атмосфера очень сгущена. Советую вам вернуться Москву."

Г Л А В А 5 1 - ая

.....По утрам Ольга Николаевна давала уроки музыки красноармейцам. Некоторые из них делали успехи. Двое постиг-

ли только "чижика" да "коробушку".

Медведев часто присутствовал на уроках, но прикасаться к клавишам не решался.

Однажды во время урока к роялю подошла Александра Фёдоровна. Ольга Николаевна сидела рядом с красноармейцем и объясняла ему деление нот. Эта сцена не понравилась Императрице. Вечером, когда осталась наедине с дочерью, сказала решительно:

- Ольга, ты дала сегодня последний урок солдатам. Это искусство не для них!

- Маман, но я не вижу в этом ничего предосудительного! Среди красноармейцев есть очень способные.....

- Будет так, как я сказала, — сдвинула брови Императрица.

- Хорошо!

С этого дня Ольга Николаевна играла уже для себя. Любила больше других Шопена, хотя и чувствовала, что не доросла до него.

Николай Второй, тяготевший к музыке, не мешал дочери. Открывал двери, садился в кресло и слушал. Музыка всегда успокаивала его, будила образы далекого прошлого.

Послушать музыку приходил иногда и доктор Боткин. Этот сидел в стороне, как всегда озабоченный и серьезный.

Помощник Медведева — Никулин, сидел на корточках перед клумбой, выбирая цветок для петлички. Сорвал красную гвоздику.

- Ну, теперь царские дочки от любви сдохнут, — ядовито заметил проходивший мимо красноармеец.

- Молчи, гнида!

Красноармеец сплюнул, отошел в сторону и стал чистить ременную медную бляху.

Никулин причесал вихры, смахнул со скамейки муравьев и погрузился в размышления:

" Вот, поди-ж ты, насекомая, а тоже трудится. Никаких буржуазных наклонностей..... У этого длинного наверное жена есть, а то и любовница.... Вон какую занозу прёт. Не иначе слямзил..... "

Когда муравьи собирались в кучу, он с аппетитом давил их недавно подшитой подошвой.

Сегодня раненько под утро он отнёс домой, большой узел разных безделушек, взятых потихоньку из комнаты наследника.

"Игрушки отменные, — думал он. — Пущай поломаны, за то царские."

Больше всего ему понравился паровоз.

"Настоящий и ходит по настоящему, — удивлялся он, — только вместо каменного угля спиртом надо отапливать. Вот мундирчик Бэбкин еще бы прихватить..... С золотыми пагонами, пуговицы, медали и все прочее..... Только как взять? Висит в комнате самой царицы. У-у-у... Злая гадюка! На три аршина в землю видит. А мундиришко на ять. Мишутка подрастёт, впору будет....

С веранды спустилась Александра Феодоровна с наследником.

Алексей незаметно юркнул между клумбами, пролез через густо поросшие кусты и, спрятавшись за скамейку Никулина, пронзительно крикнул: — А-у-у-у !

Никулин погружённый в думы, вздрогнул. Увидев Алексея разозлился.

— Ах, чтоб тебя.....

Алексей в свою очередь испугался Никулина и бросился обратно. Но, не добежав несколько шагов до матери, запутался в траве, упал и ударился ногой о камень. От боли сел на землю и беззвучно заплакал.

Александра Феодоровна бросилась к сыну:

— Бэби, Авгунюшка:...

Она помогла подняться наследнику и осторожно повела его домой.

Алексей, прихрамывая на одну ногу, шёл за матерью, и всхлипывал.

Никулин догнал Александру Феодоровну и сказал внушительно: "Я запрещаю вам ходить сюда! Чего каждый раз шлёпаетесь ?

Александра Феодоровна остановилась, смерила Никулина с головы до ног, и презрительно бросила: — Мужик !

— Убежите там, али не убежите, мне наплевать, — почесал затылок Никулин, — но товарищ Юровский раз навсегда приказал не давать вам воли.....

Из дверей дома вышел Николай Второй. Он взял Алексея на руки и понёс в комнаты.

Тьфу, этаку дылду на руки, отвернувшись произнес Никулин.

Г Л А В А 5 2 - ая

Доктор Сакович жил в Екатеринбурге с начала войны. Занимал небольшую квартиру в Госпитальном переулке под №5.

Вся жизнь Саковича, начиная со студенческой скамьи, прошла вне политики: скучно, монотонно. Без отличий кончил университет, устроился земским врачом в провинциальном городке средней России. По мобилизации был взят на военную службу и откомандирован в Екатеринбург.

После маленького провинциального городка, Екатеринбург показался ему столицей. Несмотря однако на хороший оклад жалования, Сакович и здесь вел себя более чем скромно.

Днём и вечером работал на медицинском пункте, а свободное время отдавал книге.

С появлением на пункте Юровского, Сакович впервые стал интересоваться политикой. Юровский знакомил его с разными социалистическими теориями. А доктор учил Юровского медицине, найдя в нем незаурядные способности.

В октябрьский переворот Юровский предложил Саковичу вступить в коммунистическую партию.

Слабый по натуре, Сакович уклонился от этого шага, но зато примкнул к левым эсерам. А с момента блока большевиков с левыми эсерами был назначен комиссаром Здравоохранения.

Сегодня Сакович принимал в новом кабинете. Войков явился на прием в виде первой ласточки.

- И так, я отправляю свою семью в Москву, - сказал он Саковичу, усаживаясь.

- Остался теперь, как говорится, соломенным вдовцем. И хорошо как будто и плохо. С одной стороны полная свобода, а с другой - в квартире словно после покойника.

- Привычка - вторая натура. Вместе тесно, врозь скучно.

- Вот эту самую привычку я теперь и глушу всеми прав-

дами и неправдами. Клин клином вышибаю. Но, знаете, при наличии полной свободы нет той остроты в переживаниях, какая ощущается, когда над тобой есть контрольная палата в виде законной супруги. Ха- ха - ха....

- А я к вам, - спохватился он, - собственно по делу. - Мне от вас как специалиста нужно получить кое какие сведения.

- Я к вашим услугам. В чем дело?

- Начну без предисловий. Положение на Фронте более чем печальное. Чехи нападают на Екатеринбург. Инициатива в их руках. Нас гонят, как охарактеризовал положение наш главный Берзин. Вопрос о сдаче Екатеринбурга решён. На нашей совести остались Романовы. Как с ними поступить?

Прежде всего, мы не имеем права оставить их врагу; с другой стороны не имеем возможности вывезти по чисто техническим условиям. Да и куда? Таким образом, выход один - ликвидировать их здесь и как можно скорее.

Так вот, от вас требуется совет, что нужно сделать, для того, чтобы уничтожить трупы казнённых?

Сакович слушал Войкова с большим вниманием. Вопрос о казни царской семьи ему был непонятен.

" Никогда не занимался никакими убийствами, а тут автоматически становлюсь участником преступления, " - подумал он, чувствуя как по спине пробегают мурашки.

- Скрыть следы преступления? - механически повторил он. Тщётно старался что то вспомнить. Ничего не вышло. Встал, подошёл к шкафу, достал несколько книг. Долго рылся. Безрезультатно.

Решил, что в этом деле лучшим средством будет соляная кислота.

" Она прекрасно действует на металлы, - подумал он, - следовательно может уничтожить и человеческое тело.

- Можно, пожалуй, попробовать серную кислоту, - сказал он.

- А верное ли это средство?

- Полагаю, что да.

- Здесь можно достать нужное количество?

- Можно. Есть в складе Общества Аптекарских Товаров.

- Спасибо, - сказал Войков. - Миссия моя кончена.

Войков крепко пожал руку Саковичу.

Хозяин проводил гостя до двери.

после ухода Войкова, Сакович бессильно опустился на первый попавшийся стул.

- Зачем, зачем я пошел туда, где мне не место? - с отчаянием прошептал он. - Ведь я становлюсь косвенным участником преступления. Неужели я для этого учился?

Боже, Боже, Боже мой... Я стану убийцей. Какой ужас ....
В дверь постучали.

Сакович сначала не понял. Потом заторопился:

- Да, да, войдите!.. Пожалуйста! Принимаю.

Г Л А В А   5   3   -ая

Накануне Петра и Павла большевитская разведка донесла, что в 55 верстах от Екатеринбурга появился небольшой разезд чехо-словацких войск. Чехи заняли небольшую деревушку на два - три часа, закупили у крестьян хлеба и скрылись в неизвестном направлении. Куда уехали чехи - никто не знал.

В покои Царя ползли вечерние сумерки. Александра Федоровна сидела около спавшего сына.

" Боже, Боже, какая тоска, - сжимала она руки. - Вот мы все вместе, в одном гнезде..... Да... Но между нами нет чего то, что объединяло бы нас. Каждый из нас живёт своей отдельной жизнью, своими страданиями.

С Ники я не могу делиться, как прежде своими переживаниями..... Мы чужие. Но я чувствую какой у него ад на сердце... Под этой маской... А что, если ..... Императрица вздрогнула.

" Неужели сбывается уже предсказание..... той юрдовской Паши, которая предсказала рождение Бзби?

Как это было? Да..... В Саровской пустыни, на открытии мощей Святителя Серафима. Ники пожелал навестить Дивеевскую пустынь и побывать у прозорливой старицы Параскевы.

Ах , зачем я тогда взяла с собой старших девочек. Ольга наверное всё помнит и страдает и за себя и за отца.

" Старица встретила нас совсем не милостиво. Её Императ-

рицу, поставила лицом в угол, девочек к стенке. Елизавету Федоровну тоже в угол лицом. А Ники ? Ники посадила на полуразвалившийся стул. . . . . Боже, Боже, как она бранила его. " Трон расшатал, простофиля . "

Что значит по-русски слово "простофиля"?

Ники не понравилось оно. Послушница смутилась. А потом? Потом велела уйти с того стула. Мне бросила в лицо салфетку и сказала: " На, пеленай твоего Алёшку. " Так и сказала — Алёшку.

Царица посмотрела на спящего сына и улыбнулась. "Через год родился. Но только не Алёшка, а Алёша, Авгунюшка. Баби, радость моя".

В комнату вошла Татьяна Николаевна, подошла к матери.

— Тише, тише ! Баби спит, сказала Александра Федоровна.

Алексей открыл глаза.

— Нет, я не сплю.

Из соседней комнаты показался Император.

— Ну как чувствуешь себя Авгунюшка, спросил он.

— Спасибо, большой Авгунюшка, хорошо!

— Ники, сказала Александра Федоровна, — попроси комиссара, чтобы он в воскресенье первого июля послал к нам священника. На душе так тяжело, тяжело.

В день Петра и Павла я просил послать нам священника, но они отказали.

—Еще попроси, сдвинула свои брови Императрица.

— Аликс, мне не хочется просить Юровского. Я лучше передам твою просьбу Евгению Сергеевичу. Он у нас дипломат.

. . . . .

Вечером доктор Боткин передал Юровскому просьбу Императора.

Юровский был любезен и вежлив.

— Ваша просьба будет удовлетворена.

Г Л А В А 5 4 -ая .

Положение на красном фронте было более чем серьезное. Белые части под командой полковника Каппеля наносили красным войскам поражение за поражением.

Рабочие —прокоммунисты понимали всю важность момента. Оставляли семьи, пополняли красную армию.

Сегодня в Верх-Исетский завод приехали делегаты с Уфь-
лейских заводов.

-Товарищи,-- волновались они,--кто как не мы должны
постоять за рабочую власть? Приспешники царской власти
бьют нас с двух сторон: с одной --белый генерал Дутов, с
другой--
белые(каппелевцы)с чехами. Идёт новое ярмо на наши шеи,
новое рабство нашим детям. Все под ружье.... Все в крас-
ные ряды!.....

ГЛАВА 55 -ая

.....На дворе священника Сторожева раздался отча-
янный собачий лай.Кухарка ввела человека,который
был в сапогах и черной рубаше.Показала ему беседку.

Неизвестный в нерешительности остановился.Отец Иван
выглянул в окошко:

- Чем могу быть полезным?

- Я комиссар Никулин,--ответил незнакомец. -Пришёл
к вам по делу.Айдайте в ипатьевский дом и отслужите
обедницу!

- Я к вашим услугам !

Немного помолчали.Никулин сдвинул картуз и почесал
затылок.

- А в котором часу вы будете?

-Приеду сразу после обедни.

- Нельзя ли пораньше? Потому что в последний раз.....

- Почему в последний ? В душу отца Ивана закралось
какое-то смутное предчувствие. - Я готом всегда помо-
литься с Императором и в любое время.

- Неудобно всё время вас,да вас...беспокоить,--сказал
Никулин.- И другие попы есть....

Никулин боясь каких либо вопросов,не глядя в глаза,
поклонился отцу Ивану и быстро направился к выходу.

Проводив Никулина,о.Иван сел на койку.Из головы не
выходил разговор с Никулиным. Удивлялся- почему при-
шёл просить сам комиссар,а не красноармейцы как это
бывало раньше.И почему приглашает служить в ипатьевс-
ком доме последний раз? Да,тут творится что-то не лад-
ное.....

ГЛАВА 56 - ая

После утрени отец Иван с дьяконом Буймировым наняли извозчика и велели ехать в ипатьевский дом.

- Зачем, батюшка, туда едете? - подошёл под благословение к Сторожеву купец из Кургана.

- Обедницу отслужить.

- Вона-а ....

Купец поморгал глазами:

- Земной поклон Ему, от меня..... Да передайте.... не стало, мол, Царя, не живём, а маемся.....

Отец Иван кивнул головой.

Через десять минут извозчик остановился около крыльца. Из открытых дверей вышел Никулин.

- Сюда, батюшка, - сказал он.

Отец Иван с дьяконом вошли в переднюю. Из комендантской комнаты вышел Юровский. Поклонился.

- Милости просим, сказал он.

Прошли в покой. Дьякон облачился. Достал требник, крест и Евангелие. Сделал нужные приготовления.

Юровский стоял около стены и внимательно наблюдал за священнослужителями.

Наконец в комнате закружились клубы душистого ладана. В комнату вошла Царская семья, доктор Боткин и Демидова. Шествие замыкал комиссар Никулин.

Когда всё было готово, Николай второй и Александра Феодоровна прошли вперед..... Княжны вместе с Демидовой встали позади Алексея.

Священник внимательно обвёл глазами присутствующих и спросил:

- Можно начинать, Ваше Императорское Величество?

- Пожалуйста, начинайте!

Служба началась. Николай Второй и доктор Боткин в полголоса подпевали дьякону. Александра Феодоровна стояла с опущенными глазами.

Юровский в начале службы о чём-то разговаривал в полголоса с Никулиным. Молитвенное настроение, однако, передалось и им. Оба со склонёнными головами сосредото-

ченно слушали. (Трудно сказать, что было на душе в тот момент у этих двух злодеев, наблюдавших, как молится попавшая в их лапы несчастная семья, которую они тайно готовили к расстрелу. Семья которая ещё так недавно была самой чтимой в России.)

Сегодня священник Сторожев служил с большим подъёмом. Каждое слово молитвы произносил с тем особым выражением, которое говорит душе, а не разуму.

Дьякон Буймиров, наоборот, был рассеян. (Он был потрясён тем, что передал ему отец Иван.) Он часто всматривался в лица молящихся и, видно было, хотел унести из ипатьевского дома как можно больше впечатлений.

Когда служба была окончена, о.Иван поднял крест, ожидая возгласа дьякона о многолетии.

Дьякон, в пол оборота рассматривавший наследника, опустил этот момент. А когда Сторожев кивнул ему, смутился, заторопился:

- О блаженном успении, вечный покой, начал он печально. Священник заметил ошибку дьякона, вспыхнул, но не остановил его.

Все запели "Вечная память".

Отец Иван незаметно придвинулся к Буймирову и напомнил о "многолетии".

Дьякон словно очнулся. Собрал всю мощь своего голоса и грянул:

- Благоденственное и мирное житие....

Настроение сразу приподнялось. Хором пели "многая лета". После службы о.Иван подошёл к Николаю Второму и тихо сказал:

- Вы уж простите, Ваше Императорское Величество, отца дьякона за оплошность. Рассеянный он у нас.....

- Ничего, ничего, - ответил Царь. Чтобы не дать возможности Царю поговорить со священником Юровский, как бы невзначай, встал между ними, заслонив фигуру Царя. Священнослужители поклонились и вышли. Следом вышел и Юровский.

ГЛАВА 57 -ая.

15 июля утром с московским экспрессом приехал из Москвы от Свердлова Голощёкин. В час дня состоялось экстренное собрание Уральского Областного Совета.

В три часа дня Белобородов сделал перерыв и просил явиться к 9-ти часам вечера в здание Окружного суда.

На вечернем заседании был немедленно поставлен вопрос: "Что делать с Романовыми", хотя вопрос о расстреле Царского рода, был давно решён Москвой.

Екатеринбургскому Областному Совету давно уже было предоставлено Москвой право убить всех Романовых в любой подходящий момент. То есть тянуть до конца, когда Белые отряды подойдут поближе к Екатеринбург, так чтобы можно было сказать, что "не было возможности вывезти Царскую семью на Запад!"

Так и случилось. Тянули два месяца, в течение которых сотни поездов были отправлены из Екатеринбурга. (Даже после убийства Царской Семьи, не менее ста поездов ушли из Екатеринбурга на Запад.)

Комиссар Войков объявил присутствовавшим на заседании, что вывезти Романовых из Екатеринбурга, не представляется возможным "по техническим причинам". И вся шайка убийц, заранее сговорившаяся, единогласно прокричала: "казнить всех без исключения, немедленно".

После этого решения, прибывший утром от Свердлова Исая Голощёкин внес "существенное", как он назвал, предложение — отметить революционную деятельность товарища Свердлова. Он сказал, что только благодаря бдительности Свердлова "Романов остался за нами". Поэтому товарищи, я предлагаю переименовать город Екатеринбург в город Свердловск.

Предложение Исаи было встречено аплодисментами и принято единогласно.

Примечание журнала "Картины Прошлого".

ДА ПОМНЯТ ПОТОМКИ ПРАВОСЛАВНЫХ, ЧТО ПОСЛЕДНИЙ ЦАРЬ ВЕЛИКОЙ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ С ЕГО СЕМЬЕЙ БЫЛИ ЗВЕРСКИ

УБИТЫ, РАЗРУБЛЕНЫ НА ЧАСТИ, ОБЛИТЫ СЕРНОЙ КИСЛОТОЙ И СОЖЖЕНЫ НА КОСТРЕ ВЕЛИКИМ ^{вратом и} НЕНАВИСТНИКОМ ХРИСТИАНСТВА ЯНКЕЛЕМ СВЕРДЛОВЫМ.

НЕ ЗНАЮ ПРИЯТНО ЛИ РУССКИМ ЛЮДЯМ В РОССИИ, ЧТО ЕКАТЕРИНБУРГ НАЗЫВАЕТСЯ ТЕПЕРЬ СВЕРДЛОВСКОМ, НО Я НЕ СОМНЕВАЮСЬ В ТОМ, ЧТО ТЕ ЕВРЕИ, КОТОРЫЕ НЕНАВИДЯТ РУССКИХ И ВООБЩЕ ХРИСТИАН, ГОРДЯТСЯ И ВСЕГДА БУДУТ ГОРДИТЬСЯ ТЕМ, ЧТО ЕКАТЕРИНБУРГ НАЗЫВАЕТСЯ ИМЕНЕМ ЕВРЕЯ - ГЛАВНОГО УБИЙЦЫ РУССКОГО ПРАВОСЛАВНОГО ЦАРЯ.

ГЛАВА 59 - ая

В Екатеринбурге стояла июльская жара. Войков с веером в руке сидел в своем кабинете при Комиссариате Снабжения. Около него стоял красноармеец.

- Получишь в Обществе аптекарских товаров серную кислоту и отпоешь в ипатьевский дом.

- Слушаю, - сказал красноармеец и вышел из комнаты.

В кабинет вошел Янкель Юровский.

- Так ты, Петр (Пинхус) Лазаревич, приходи сегодня в Дом Особого Назначения к девяти часам вечера. Я нарочно забежал сюда, чтобы тебя предупредить. И прежде чем идти туда зайди за доктором Саковичем. Его присутствие необходимо при совершении смертной казни.

- К нему я зайду сейчас. Он по всей вероятности, уже дома, сказал Войков.

Юровский повернулся к двери, собираясь уходить, но вдруг остановился.

- Да, вот еще забыл я сказать Петр Лазаревич, нам нужно будет представить в Москву какие нибудь доказательства, что Романовы ликвидированы. Я давно уже об этом думаю. Полагаю, что лучше всего отправить в Москву голову царя. Мне кажется, что мы должны сделать это обязательно.

Войков задумался.

Нет, всё это пустяки, - сказал он решительно. Это совсем не к чему.

- Тогда тебе и к Саковичу не зачем заходить ?

- Нет, он нам нужен. Кто, как не врач, должен будет конс-

татировать смерть убитых. Не можем же мы с тобой.

- Могу и я, - сказал Юровский. - Я знаком с медициной.

- Брось, Яков Михайлович, этот номер не пройдет. Свидетелем должен быть врач. Он, в крайнем случае, если это понадобится, может подтвердить и перед центральными властями, что казнь совершена.

- Пожалуй, я с тобой согласен.

Юровский вытер вспотевшее от жары лицо и побежал делать последние приготовления к порученному ему расстрелу бывшего Императора России.

ГЛАВА 61 - ая

(ПОСЛЕДНИЕ МИНУТЫ ЖИЗНИ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ ВТОРОГО)

Часы на Вознесенском соборе ударили десять. Несмотря на раннее время на улицах было совсем пусто.

Изредка проезжали одноглазые грузовики, да зловеще бухали, где-то далеко за городом, артиллерийские снаряды.

Царской Семье ужин подали рано. За ужином никто не разговаривал.

Доктор Боткин пытался поднять настроение, но у него ничего не вышло.

В столовой кроме Царской Семьи и приближенных никого не было.

Красноармейцы, обычно бродившие по комнатам сегодня не показывались. Не было слышно ни обычной перебранки, ни разговоров.

После ужина Татьяна направилась в прихожую с намерением поиграть на рояле и тем самым приподнять общее угнетенное настроение. Но когда подошла к двери, та оказалась закрытой.

- Чтобы это значило? - спросила она Боткина. - Ведь никогда раньше её не закрывали.

- Может быть дверь и не заперта, - сказал Боткин.

- Вот я сейчас попробую открыть.....

Дверь, однако, не поддавалась и под сильным напором.

- Да, заперта, - сказал он.

Боткин сел на свое место.

- Скоро нас всех замуруют в этих каменных стенах, ска-

зал подошедший к ним Император Николай Второй.

Александра Феодоровна бросила презрительный взгляд в сторону своего мужа и вышла из комнаты.

Дети пожелав всем спокойной ночи, разошлись.

Татьяна прихватила с собой кусочек мяса для своей собачки. Собачка отвернулась, поджала хвост и протяжно завывала. (Возможно предчувствуя свою близкую смерть вместе с Царской Семьей.)

- Ну, успокойся, успокойся, моя крошка, - сказала Татьяна и взяла её на руки.

Легли рано.

Император лежал с открытыми глазами. Слышал как Александра Феодоровна во сне звала Бэби. Кому-то на немецком языке жаловалась.

Когда соборные часы пробили одиннадцать ударов, в ипатьевском доме затопали чьи-то шаги. Послышались незнакомые голоса.

К дому подъехало несколько грузовиков.

Император встал с постели и подошёл к окну. На небе блестели яркие звезды. Сквозь щели высокого забора мелькал слабый свет автомобильных прожекторов.

- Моторов не тушить, - услышал Он знакомый голос.

"Это Юровский", - узнал Царь.

- Хватит ли, товарищи, бензину? Ехать ведь далеко. Посмотрите! Если нет, то сейчас же сделайте запас!

- Хватит, не беспокойтесь!

В доме опять наступила тишина. Только с улицы доносился однообразный шум моторов.

Прошло минут пятнадцать. Николай Второй насторожился. Услышал шаги, которые приближались к его комнате. Немного спустя кто-то нерешительно постучал в дверь.

Император подошел к двери и тихо спросил:

- Это вы, Евгений Сергеевич?

- Нет. Это я Медведев. Одевайтесь, Николай Александрович!

- Что случилось? - уже тревожным голосом спросил Император.

- Когда оденетесь, узнаете обо всем. Будите остальных!

Император быстро оделся. Разбудил Александру Феодоровну

и пошёл в комнату детей.

- Дети, детки, вставайте, да поскорее, - сказал он. Приказал комендант Медведев.

- Зачем, папа? Разве что-нибудь случилось?

- Ничего не знаю.

В полчаса все оделись, умылись и пришли в столовую. Здесь решили ждать распоряжения коменданта. Лица у всех были бледные, заспанные. Наследник дрожал мелкой дрожью, поминутно зевая.

- Евгений Сергеевич, - спросил Царь, - как вы думаете, что нас ожидает сегодня? Я не спал. Слышал, как к дому подъехало несколько грузовиков. Приказали заправиться бензином. Повидимому нас собираются куда то везти. Предчувствую, что-то неладное.

- Не думайте о плохом! Всё, что не делается, делается к лучшему, - сказал Боткин. Но в душе разделял опасения Царя.

Александра Феодоровна что-то говорила Алексею. Мальчик боролся с дремотой, но сон брал своё. Царевич спал стоя, ^и прислонившись к плечу Императрицы.

- Зачем, мамочка, разбудили меня? Мне так хочется спать.

- Не знаю, милый, что им нужно.

Замолчали. Церковные часы пробили двенадцать. В коридоре послышались шаги. Открылась дверь. Вошёл Медведев и три красноармейца с винтовками на перевес.

- Николай Алек. . . . . то бишь. . . гражданин Романов, - поправился Медведев, не глядя в глаза. - Враг близок, идёте сейчас же в подвальное помещение. Там будет безопаснее. Здесь может убить шальная пуля.

- Какой враг? Что произошло в городе? - спросил Император.

- Пока вам не надо знать об этом, деланно грубо перебил Медведев.

На лице Медведева было большое смущение. Он заметно волновался, нервно передергивал плечами и старался не смотреть в глаза окружающих, которых пришёл вести на казнь.

Все встали. Первым вышел из комнаты Государь Император, за Ним Александра Феодоровна с наследником. Боткин

пропустив княжён и Демидову, шёл позади всех.

Вышли через чёрный ход на улицу. Остановились у дверей, ведущих в подвальное помещение. Медведев в темноте долго не мог найти дверной ручки. Шарил руками по стене. Красноармейцы стояли тут же с винтовками на перевес.

Николай Второй смотрел на темное небо, на котором ярко обозначился млечный путь. Любил всегда наблюдать звездную даль, будившую грусть и неясную тревогу.

Наконец дверь была открыта. Все стали спускаться вниз по узким ступенькам.

В подвальном помещении было почти темно. Все шли на ощупь за Медведевым. Наконец добрались до большой комнаты с окнами около самого потолка. На стене висел фонарь. В комнате кроме трех стульев ничего не было.

- Ну, граждане, подождите здесь, а я сбегая на верх, - сказал Медведев.

Вместе с Медведевым ушли красноармейцы. В комнате стало совсем тихо. Государь с Государыней присели на стулья. Наследник дрожал и не спускал широко открытых глаз с фонаря. Внимание княжён отвлекала собачка, которая скулила и скреблась в дверь.

На минуту из под плинтуса показалась голова огромной крысы. Осторожно выбралась и пробежала у ног Александры Феодоровны:

Крыса, крыса! Боже как я боюсь их, - закричала она вакакивая.

- Успокойся, успокойся, Аликс, это животное ничего вредного нам не сделает!

Опять наступила тишина.

.....

ИЗДАЛИ стали доноситься голоса. Трудно было разобрать - откуда они исходили. Но вот, застучали подошвы кованых сапог. Голоса были уже совсем близко.

- Ну, открывай что ли, - слышался чей-то грубый голос. Заскрипела тяжелая дверь. В комнату вошли красноармейцы, Войков, Юровский и Медведев.

Красноармейцы выстроились вдоль стены. Медведев остановился около самой двери, пряча за спины вошедших.

В комнате сразу стало душно.
Войков и Юровский подошли к Государю.
Войков порылся в кармане пиджака, растерянно ощупывая бумажник.

Юровский с бледным лицом не спускал глаз с Императора.

— Граждане, — начал наконец срывающимся голосом Войков, — св... свершилось то, что должно было когда нибудь свершиться. ПО ПОСТАНОВЛЕНИЮ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ, ВСЕ ВЫ ПРИГОВОРЕНЫ К СМЕРТНОЙ КАЗНИ ЧЕРЕЗ РАССТРЕЛЯНИЕ.

Произошло нечто страшное.

Императрица дикими глазами обвела комнату. Закричала. Страшно, жутко, не своим голосом. Схватила голову сына и конвульсивно прижала к себе.

Император словно потерял сознание. Он окаменел на месте и стоял с помертвевшим лицом.

Княжны сгрудились в кучу^и, истерически рыдали.
Демидова сделала попытку к бегству. Закрылась подушкой, которую она принесла с собой, и бросилась к двери.
Ее вернули. Тогда она подбежала к Императору и упала перед ним на колени.

Доктор Боткин, скрестив руки на груди, сохранил полное спокойствие.

С искаженным от страха лицом Царь сделал наконец шаг вперед:

— ГОСПОДИН КОМИССАР, ПУСТЬ... Я... МЕНЯ... ДА МЕНЯ РАССТРЕЛЯЮТ, НО ПРИ ЧЕМ ВОТ ..... ОНИ ?.....

(это были последние Его слова)

Наступила небольшая пауза.

У всех появилась какая-то маленькая надежда, что их пожалеют злодеи и не будут убивать.

— Готовьтесь, — крикнул громко Юровский красноармейцам, выхватывая из кобуры наган.

Стоявшие у стены красноармейцы зашевелились.
Войков стал рядом с Юровским. Красноармейцы подняли кверху наганы. Медведев с перекошенным лицом не двинулся с места.

Царь продолжал стоять с протянутой в сторону Семьи

рукой, как бы призывая убийц опомниться и приостановить великое злодеяние. Потом он инстинктивно поднёс обе руки к лицу, стараясь ими прикрыться от ужаса смерти.

У ног княжён пронзительно лаяла собака.

Александра Феодоровна билась в истерике.

- Товарищи, - снова послышался голос Юровского.

Боткин повернулся лицом к Юровскому и внятно сказал:

- Кончайте же скорее!

Юровский заторопился:

- Раз! Два! Три!

Раздался недружный залп.

Княжны закричали, заметались.

- Ещё. - крикнул Юровский.

Пули градом запрыгали по каменным стенам, решетили одежду свалившихся от первого ^{пуль} Царицы и Цесаревича Алексея.

И Он и Она были убиты пулями в голову. (в лицо).

Так как княжны сгрудились в кучу, они не были убиты первыми залпами, то их добивали уже лежавших на полу, стреляя в них, пока они не прекращали их дыхания.

Больше всего было выпущено пуль по самой младшей дочери Императора, Великой княжне Анастасии.

Демидова, раненая в плечо, сделала новую попытку к бегству, но была сражена пулей.

Так как Юровский делая первый выстрел, приставил свой наган почти к самой груди Императора, то надо полагать, что Император был убит первой пулей, пронзившей его сердце. Убив Царя, Юровский начал добивать остальных.

Когда все расстрелянные члены Императорской Семьи и их приближенные затихли, Юровский бросил револьвер на пол и поднял полные муки глаза на красноармейцев:

- Ужасно, ужасно, товарищи! Но иного выхода не было. Идите наверх!

Войков и Медведев не двигались с места. Они с отвращением смотрели на залитый кровью пол и лежавших на нем десять мёртвых тел.

Воздух наполнился запахом пороха и свежей убоины. Кругом царила могильная тишина.

Юровский вытер вспотевший лоб. Ероша волосы прошёлся несколько раз по комнате. Увидев собачку, которая с ненавистью смотрела на него. Поднял с пола револьвер и выстелил ей в упор, в голову.

- К чему? Это уже жестокость, - пожал плечами Войков.
- Брось, не время философствовать! - Товарищ Медведев, сходите за доктором!

По уходе Медведева, Юровский опять прошёлся по комнате, нервно ероша волосы и стараясь не смотреть на мертвые лица.

Войков тоже старался не смотреть на пол. Потом стиснув зубы повернул голову в сторону Императора и внимательно обвёл его взглядом от ног до головы. Увидев на скрюченном пальце Императора большой красный рубин, крикнул:

- Чур, мой!

- Юровский поморщился:

- И тебе нисколько не стыдно, Петр Лазаревич?

- На этот раз нет, ответил Войков.

В комнату вошёл доктор Сакович с бледным перепуганным лицом. Не говоря ни слова, как маньяк, начал обходить трупы, щупая похолодевшими руками то пульс, то сердце. Юровский внимательно следил за его работой.

- Товарищ Сакович, надо снять это кольцо, - сказал Войков, показывая на руку Николая Второго.

Сакович подошёл к трупу Императора, взял его за руку и оделал попытку снять перстень. Но пальцы убитого успели уже окоченеть.

- Снять нельзя, - тихо сказал он.

Ну, дайте ланцет, рассердился Войков.

Сакович достал из миниатюрного ящика ланцет. Войков отрезал палец и снял перстень. Затем вынул носовой платок, чтобы обтереть кровь, но брезгливо положил его обратно.

Нагнулся над трупом царевны Марии и вытер кольцо краешком её батистового платя.

Внимательно осмотрев кольцо, бережно уложил его в замшевое портмоне.

This photo-picture was sent from Ekaterinburg to Moscow, as the proof of the execution of the Russian Emperor Nicholas the Second, His Family and domestic servants, at one o' clock in the morning on the 17-th July 1918.

Этот снимок был произведен убийцей Царской Семьи Янкелем Юровским, в подвале Ипатьевского дома в Екатеринбурге в час ночи, с 16-го июля на 17-е 1918 года.

Для лучшей видимости: головы всех жертв злодеяния приподняты. Головы Вел. Княжён Татьяны, Марии и Анастасии положены на труп их старшей сестры Ольги. Сзади у исковерканной пулями стены, лежит с окровавленным лицом Государыня Александра Фёдоровна.

Цесаревич Алексей с пулевой раной у левого уха, положен у ног Императора. Впереди всех лежит Демидова. Слева видна рука камердинера Труппа. Тела доктора Боткина и повара Харитоновы покрыты сукном, в которое после снимка были завернуты все трупы.

Голова самой младшей дочери Императора Анастасии, перед фотографированием была положена лицом вниз, так как оно было ужасно обезображено ударом приклада винтовки.

МОЛИТВА У ПРЕДДВЕРИЯ МОГИЛЫ

Стих. Вел. Кн. Ольги Никол.

ПОШЛИ НАМ, ГОСПОДИ, ТЕРПЕНИЯ
В ГОДИНУ БУЙНЫХ, МРАЧНЫХ ДНЕЙ
СНОСИТЬ НАРОДНОЕ ГОНЕНИЕ
И ПЫТКИ НАШИХ ПАЛАЧЕЙ!

ДАЙ КРЕПОСТЬ НАМ, О БОЖЕ ПРАВЫЙ,
ЗЛОДЕЙСТВА БЛИЖНЕГО ПРОЩАТЬ
И КРЕСТ ТЯЖЕЛЫЙ И КРОВАВЫЙ,
С ТВОЕЮ КРОТОСТЬЮ ВСТРЕЧАТЬ!

И В ДНИ МЯТЕЖНОГО ВОЛНЕНИЯ,
КОГДА ОГРАБЯТ НАС ВРАГИ,
ТЕРПЕТЬ ПОЗОР И ОСКОРБЛЕНИЯ,
ХРИСТОС СПАСИТЕЛЬ, ПОМОГИ!

ВЛАДЫКА МИРА, БОГ ВСЕСИЛЬНЫЙ,
БЛАГОСЛОВИ МОЛИТВОЙ НАС
И ДАЙ ПОКОЙ ДУШЕ СМИРЕННОЙ
В НЕВЫНОСИМО СТРАШНЫЙ ЧАС!

И У ПРЕДДВЕРИЯ МОГИЛЫ
ВДОХНИ В УСТА ТВОИХ РАБОВ
НЕЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ СИЛЫ
МОЛИТЬСЯ КРОТКО ЗА ВРАГОВ !

ОТРЫВКИ ИЗ ГЛАВЫ 62 - ой.

Всю ночь около Ипатьевского дома шумели моторы. Через пол-часа после убийства Царской Семьи, Юровский приступил, при помощи красноармейцев, к обыску трупов.

Снимали ценные вещи, рассматривали записки и блок-ноты, оказавшиеся при Царе и докторе Боткине.

Когда осмотр трупов был закончен, Юровский сделал с убитых несколько снимков, предварительно приказав младшим палачам, перенести тело Наследника на передний план, так как он был невидим для фото-камеры.

После этого тела убитых начали выносить на двор. Их носили на носилках сделанных из двух оглоблей обвернутых простыней. На дворе их обвернули в сукно солдатских шинелей и погрузили на грузовик.

Войко^В и Медведев в это время работали в верхнем помещении. Складывали найденные ценности в большой ящик. Вещи не заслуживающие внимания, паковали в отдельные узлы.

(Можно себе представить, сколько бриллиантов насовал в свои карманы Войков, если он не постеснялся ради рубина отрезать палец у мертвого Государя.)

Работа продолжалась до трёх с половиной часов утра.

Перед рассветом, Юровский приказал выезжать со двора. И мёртвые тела бывшего Российского Государя Императора, Его Семьи и самых преданных слуг двинулись в Их последний земной путь.

Через час грузовик остановился в лесу около урочища Четырех Братьев. (В семнадцати верстах от Екатеринбурга.) Убитых привезли на заброшенный рудник.

На глиняной площадке около открытой шахты, трупы обнажили. Одежду снимали грубо. Ее срывали и разрезали ножами. От сильных рывков некоторые пуговицы были поломаны. Крючки и петли вытянулись. Скрытые драгоценности, конечно были обнаружены. Некоторые из них, падая на площадку, среди множества других, оставались незамеченными и втаптывались в верхний слой площадки. Видно, что все делалось в большой спешке. Главная цель была - уничтожить трупы. Для этого, прежде всего, нужно было разделить их на части, разрезая и разрубая их.

Разрубив на части трупы, их облили серной кислотой, надеясь, что кислота уничтожит их скорее огня, но попытка не увенчалась успехом. Трупы почернели и только.

В 9 часов утра, оставив разрубленные трупы под охраной красноармейцев, Юровский вернулся в город за бензином. Решил сжечь их, облив горючим веществом.

Погрузив несколько банок бензина и взяв с собой доктора Саковича. Юровский опять отправился на заброшенные рудники. Подъезжая к ним автомобиль запрыгал по заросшим травой кочкам. Красноармейцы лежали на поляне. Дремали около большой кучи человеческого мяса облитого серной кислотой. Куча была покрыта брезентом.

- Товарищи, крикнул Юровский, - за дело !

Красноармейцы повскакали с мест, подтянулись.

Нарубили сухого хворосту, сложили в кучу, а на неё изрубленные останки убитых. Забросав их новым слоем сучьев, жирно облили бензином.

И здесь Юровский был первым. Он намочил свой платок бензином, привязал к длинной палке и бросил в кучу хвороста. Всыхнуло яркое пламя. Затрещал хворост. Загорелась брошенная в кучу, пропитанная бензином одежда убитых. В воздухе запахло гарью.

Сакович отошел в сторону. Сел на пенёк и издали смотрел на густой, смрадный дым, который расползался вдоль рудника, и пробирался к стогам сена.

Юровский с красноармейцами ходил около костра, ковырял палкой горящую массу. Солдаты подкидывали банки с бензином.

Наконец мясо и кости убитых обуглились. По распоряжению Юровского они были сброшены в глубокую шахту.

Через час около шахты не осталось ни одного человека. Поднимались лишь тонкие струйки дыма над затихшей поляной.

Как не старались злодеи скрыть от народа это чудовищное преступление, оно сразу стало известно народу.

Через неделю Екатеринбург был занят частями Белой и Чехо-Словацкой армий. И сразу же началось следствие по делу убийства Царской Семьи. Позднее адмирал Колчак

поручил всё дело генералу Дитериксу, и следователю Соколову. И они вскрыли все подробности кошмарного преступления.

На месте костров, в Урочище Четырех Братьев обнаружили и собрали свыше ста предметов - вещественных доказательств сожжения трупов Царской Семьи. В их числе были: иконки Государя и Государыни, портретные рамки, отрезанный палец Государыни, Её бриллиант в десять карат, серьги и жемчуга и труп собачки Великой Княжны Анастасии Николаевны - Джимми.

Однако в следственном материале имеется одно невыясненное до конца обстоятельство. Среди остатков костей совершенно не было обнаружено зубов и черепных костей.

Несмотря на то, что Войков не согласился на предложение Юровского - послать Свердлову голову Царя, Юровский без сомнения послал её, как вещественное доказательство своему еврейскому правительству, что русский Царь и Его Семья больше не существуют.

Через двадцать лет после убийства Царской Семьи, уже в эмиграции, сбежавший из советского посольства в Париже, посол (в то время он назывался полпредом), Беседовский, на публичных собраниях и в печати утверждал, что в Кремле есть тайная комната, в которой в особых банках хранятся забальзамированные головы Царской Семьи, на случай если появится какой либо самозванец.

В заключение всего вышеизложенного в этом номере, ниже публикуется список убийц принимавших участие в великом Екатеринбургском злодеянии и какой национальности они были. СВЕРДЛОВ ЯНКЕЛЬ (еврей). Председатель В.Ц.И.К.

ФАКТИЧЕСКИЙ глава покоренной евреями России, издавший приказ произвести массовое убийство всего Царского рода Романовых.

ГОЛОЩЕКИН ШАЯ (еврей) Военный комиссар Уральской области.

Вайсбард-Белобородов Янкель (еврей) Председатель Исполкома Уральского областного совета.

Мебиус Начальник Революционного Штаба Урала. Особо-уполномоченный Троцкого.

ЮРОВСКИЙ ЯНКЕЛЬ - (еврей) Комиссар Юстиции Уральской области. Член Ч.К.

Вайнер-Войков Пинхус (еврей) Комиссар Снабжения Уральской области. Первый помощник Юровского.

САФАРОВ - (еврей) Редактор газеты "Уральский рабочий".

Ваганов и Никулин (русские) красноармейцы.

МЕДВЕДЕВ (русский) Начальник караула Ипатьевского дома.

ХОРВАТ ЛАОНС (мадьяр) военно-пленный.

Надь Имре " " "

Гринфильд (еврей) военно-пленный австро-венгерской ар.

Фишер Анзольм (еврей)

Эдельштейн Исидор (еврей)

ФЕКЕТЕ ЭМИЛЬ (латыш)

ВЕРГАСИ Андреас (неизвестной национальности)

ПОЗОРНАЯ СТРАНИЦА ИСТОРИИ РУССКОГО НАРОДА .

И больно до слёз и стыдно за то преступление, которое совершили русские люди В 1917 году. Деды и прадеды, которых веками славилась своим великим патриотизмом и глубокой преданностью Православной Церкви.

Потомкам русских людей, будет трудно поверить, что Русский православный народ в 1917 году сам предал свою Родину её злейшим врагам. И сам одел на свою шею крепкую петлю, превратив себя в раба безбожного Интернационала.

Когда же народ начал просыпаться от революционного утара, и стал осознавать свою великую ошибку, было уже поздно. И великие патриоты России: адмирал Колчак, генералы Деникин, Юденич, Алексеев, Каледин, Дутов, Корнилов, Каппель и другие, выступив в борьбу с неравным по силе врагом, не были сразу поддержаны народной массой и не смогли спасти ни любимого Царя, ни любимой России. Они тоже поздно проснулись.

ПЯТИДЕСЯТАЯ ГОДОВЩИНА

Пели добровольцы. Пыльные теплушки ринулись на запад в
стукоте колес

С броневой платформы выглянули пушки. Натиск и победа
или-под откос

Вот и Камышлово, красных отогнали. К Екатеринбург у нас
Там наш Император. Мы уже мечтали об освобождении Русско-
го Царя.

Сократились версты, — меньше перегона оставалось мчаться
до тебя, Урал. ....

На его предгорьях, на холмах зелёных, молодой, успешный бой
отгрохотал.

И опять победа. Загоняем ту же красные отряды в тесное ко-
льцо.

Почему ж — нет песен, братья, почему же? У гонца из штаба
мёртвое лицо.

Почему рыдает седоусый воин? В каждом сердце словно-

В Екатеринбурге, никни головою, мучеником умер кроткий Го-
сударь. всех пожарищъ гарь.

Замирают речи, замирает слово, в ужасе безкрайном подни-
лись глаза.

Это было, братья, как удар громовый. Этого удара позавидовать нельзя.

Вышел седоусый офицер. Большие поднял руки к небу, обратился к нам :

-Да, Царя не стало, но жива Россия, Родина Россия остаётся ...
нам.

И к победам новым, он призвал солдата, — за хребтом Ураль-
ским вздыбилась война.

С каждой годовщиной удалённой дата, чем она дальше, тем страшней она .

А. НЕСМЕЛОВ.

Властность Царицы была настолько велика, что окружающая клика, в целях внушения Императрице тех или иных своих желаний, старалась воздействовать именно на это, столь мощно развитое у Нее чувство.

Можно даже с уверенностью сказать, что и Распутин, в качестве советника по политическим вопросам, а в последствии министр Протопопов, были Ей любы, потому что они поддерживали и воспеваа ЕЁ могущество.

Действительно, представляется весьма сомнительным, мог ли бы Распутин, не взирая на своё влияние, заставить Царицу отказаться от осуществления какого либо намерения, которое Она горячо желала бы исполнить.

Прославление неограниченного самодержавия было одним из основных козырей в руках лиц, понемногу захвативших Александру Феодоровну в свою тонкую, пропитанную ядом лести, липкую паутину.

Влияние Распутина на Царицу в вопросах государственных построено было, главным образом на том, что он и его клика умели внушить Александре Феодоровне сознание, что Она одна только способна отстоять самодержавную власть Царя, которую сама по всей вероятности не создавая, стремилась фактически присвоить себе.

Одной из самых слабых струн натуры Императрицы, было отсутствие дара распознавать внутреннюю сущность людей. Отличать лиц, истинно преданных как Ей лично, так и монархическому строю, от обыкновенных льстецов, Она не умела, что привело, к исключению из числа приближенных и удалению от двора князя В.Н.Орлова, А.А. Дреншельда и состоявшей при Великих княжнах в качестве воспитательницы С.И.Тютчевой, глубоко преданных Царскому дому, но не скрывавших своего отрицательного отношения к Распутину, и особенно занятому им при дворе положению.

Не взирая на то, что Царица старалась чтобы всё делалось по Её желанию, тем не менее сама по себе власть не прельщала ЕЁ, и не захватывала, поскольку она не касалась возможности удовлетворения личной прихоти и в вопросах по существу малозначущих. Она боролась за

за самодержавную власть своего любимого мужа.

Императрица Александра Феодоровна будучи почти в равной степени со своим Супругом, человеком долга и неизменного соблюдения определенных принципов, далеко не всегда была в состоянии побороть свои чувства и настроения.

Насколько воля Государя внешне почти не проявлялась, настолько, наоборот, у Царицы сила ЕЕ воли вся выявлялась наружу.

Она умела настоять на исполнении другими ЕЕ пожеланий, которые Она высказывала в повелительной форме, но собою Она владела не всегда и, случалось, весьма бурно выражала овладевшие Ею в данную минуту чувства, впадая даже порою в истерические припадки.

К ним она, повидимому, прибегала в крайних случаях и сознательно для получения согласия Государя на то, с чем Он упорно не соглашался.

У Императрицы было неправильное представление о власти Русского Царя. Это проистекало, как от незнания русской жизни, так и русских законов. (Едва ли Она, даже когда либо, прочла наши основные законы)

Прибыв в Россию, Она почти тотчас же превратилась в Царствующую Императрицу, окруженную раболепным двором, где не один человек не решился разъяснить Ей, что Россия не сатрапия, а власть Царя не есть власть деспота, основанная на личном произволе, но опирается на твердый закон, соблюдать который Государь обязан наравне со своими подданными.

Никакие истерики например Ей не помогли, и Царь не выполнил ЕЕ требований однажды исключить из Государственного Совета епископа Никона, который был выбран туда высшим Духовенством России.

Она однажды требовала сменить сразу всех членов Св. Синода, а также отнять у председателя Государственной Думы Родзянко, придворное звание за их враждебное отношение к Распутину, не понимая что демонстративное исключение из состава лиц, обличенных придворным званием Родзянко, избранного всенародным представительством, было бы равносильным разрыву Царя со всем культурным населением страны.

В частной семейной жизни Императрица Александра Феодоровна была образцом всех добродетелей.

Безупречная, страстно любящая супруга, примерная мать, внимательно следящая за воспитанием своих детей и прилагающая все усилия к их всестороннему развитию и укреплению в них нравственных принципов. Домовитая, практичная и даже расчётливая хозяйка, - вот так рисуют Государыню все Её приближенные.

Наряду с этим Она неизменно интересовалась широкими отвлечёнными вопросами общего, даже философского, характера, а женская суетность была Ей абсолютно чужда; например, нарядами Она вовсе не интересовалась.

Во всех конкретных вопросах, доступных Её пониманию, Государыня разбиралась превосходно и решения Её были столь же деловиты, сколь и определённы.

Все лица имевшие с Ней соприкосновение на деловой почве, единогласно утверждали, что докладывать Ей какое либо дело, без предварительного его изучения, было невозможно.

Своим докладчикам Она ставила множество определённых и весьма дельных вопросов, при чём входила во все детали и в заключение давала властные, и точные указания.

Все что Она делала спокойно, нормально, не волнуясь и не раздражаясь было хорошо. Но, когда у Нёе, как и у каждого человека взволнованные чувства переступали самый высокий уровень, то это к добру не вело.

Мало того, что Императрица была чрезвычайно настойчивой в своих требованиях и самоуверенной и плюс к тому можно сказать нервной, но она была ещё религиозным фанатиком.

Глубокая религиозность начала проявляться у Александры Феодоровны с молодости. Это наружно выражалось, между прочим, в том, что Она долгие часы простаивала на коленях на молитве.

Побуждаемая той же религиозностью, Она восприняла перед вступлением в брак Православие всем своим сущес-

твом. Последнее оказалось для Нее задачей не трудной; в Православии Она нашла обильную пищу для своей природной склонности к таинственному и чудесному.

Именно этим надо объяснить ЕЕ решимость переменить веру, на, что, как это видно из дневника Государя, первоначально Она не соглашалась.

Действительно, Александра Феодоровна, перейдя в Православие, отнюдь не проявила к нему того довольно равнодушного отношения, которым отличалась с семидесятих годов прошлого века русская культурная общественность.

Императрица, наоборот, пропитала Православием всё свое существо, при том православием, приблизительно 16-го века.

Обрела Она глубокую веру не только во все догматы Православия, но и во всю его обрядовую сторону.

В частности, прониклась она глубокой верой в почитаемых Православной Церковью, святых. Она усердно ставит свечи перед их изображениями. Стены ЕЕ покоев увешаны не одной сотней икон с горящими перед ними лампадами. И, наконец, и это самое главное, — проникается верой в "божьих людей" — отшельников, схимников, юродивых и прощателей.

Войти в сношение с людьми этого типа Государыня стремится с первых лет своей жизни в России и конечно находятся лица, которые поставляют Ей таковых в таком количестве, что Царский дворец приобретает в этом отношении характер старосветских домов замоскворецкого купечества.

С заднего крыльца, разумеется, по чьей либо рекомендации, проникают такие лица во внутренние покои дворца, где Императрица беседует с ними подолгу, а гофмаршальская часть обязывается их радушно угощать.

Царица по этому поводу даже говорила, что ей известны, высказываемые по ЕЕ адресу, упреки за то, что она охотно видится и беседует со странниками и различными "божьими людьми". — "Но моему уму и сердцу, — прибавляла она, — подобные люди говорят гораздо больше, нежели приезжающие ко мне в дорогих шелковых рясах архиереи Церкви. Так, когда я вижу входящего ко мне митрополита, шуршащего своей шелковой рясой, я себя спрашиваю: какая разница

между ним и великосветскими нарядными дамами?

Зная высокую религиозность Царицы иерархи Церкви, игуменьи монастырей и многие другие лица, в тех случаях когда она посещала Божьи храмы и монастыри, приветство - вали ^{ЕЕ} не цветами, а подносили Ей иконы, которые Она затем везла во дворец и весила на одну из стен.

Она углубилась в чтение творений Отцов Церкви. Творения эти были Её настольными книгами до такой степени, что рядом с кушеткой, на которой она проводила большую часть времени, стояла этажерка, заключавшая множество книг религиозного содержания, при чём книги эти в большинстве были не только русские, но и написанные на славянском языке, который Государыня научилась вполне свободно понимать.

Любимым ЕЕ занятием, на подобие русских Цариц допетровского периода, стало вышивание воздушов и других принадлежностей церковного обихода.

Образчики ЕЕ мистицизма, переходящего в грубое суеверие, имеются в ЕЕ письмах к Государю.

Будучи доктором философии, Кембриджского университета в Англии, коим она числилась, Она однако верила в чудодейственность гребешка, подаренного Государю Распутиным.

По поводу этого гребешка Александра Феодоровна 15 -го сентября 1915 года писала Государю: "Не забудь перед заседанием министров подержать в руках гребешок и несколько раз расчесать волосы его гребешком!"

В другом письме Она писала Государю: "Перед важными решениями, одевай под рубашку, идя на заседание, поясok подаренный тебе Нашим Другом!"

Всё это свидетельствовало о полном порабощении некоторых сторон ЕЕ духовного облика.

После отречения от престола Государя, находясь ^{уже} в Тобольске, когда ЕЕ пламенная любовь к Царю превратилась в презрение и ненависть за то, что Он отрёкся от трона и погубил свою Семью и Россию, Она писала своей задуше-

вной подруге графине А.А.Вырубовой, с которой Она была в дружбе с начала девятисотых годов и до конца своей жизни.

" О, Боже, спаси Россию! пишет Она 10-го декабря 1917 года. Это крик моей души, днём и ночью. Всё это для меня. ТОЛЬКО НЕ ЭТОТ ПОСТЫДНЫЙ МИР.", и дальше: - нельзя вырывать любовь из моего сердца к России, несмотря на чёрную неблагодарность к Государю, которая разрывает моё сердце.

Но ведь это не вся страна. Это болезнь, после которой она окрепнет".

"ТАКОЙ КОШМАР, ЧТО НЕМЦЫ ДОЛЖНЫ СПАСТИ РОССИЮ! ЧТО МОЖЕТ БЫТЬ ХУЖЕ, И БОЛЕЕ УНИЗИТЕЛЬНО, ЧЕМ ЭТО.... пишет заточённая Царица, когда до Нея доходят в марте 1918 года, сведения о том, что немцы предполагают свергнуть большевиков.

" Боже, что немцы делают. Наводят порядок в городах, но все берут..... уголь, семена, все берут.

ЧУВСТВУЮ МАТЕРЬЮ ЭТОЙ СТРАНЫ И СТРАДАЮ ЗА НЕЁ, КАК ЗА СВОЕГО РЕБЕНКА, И ЛЮБЛЮ МОЮ РОДИНУ, НЕСМОТРЯ НА ВСЕ УЖАСЫ И ВСЕ СОГРЕШЕНИЯ."

Сколько безкорыстной любви в этих словах, сколько самоотвержения, при полном отсутствии малейшей жалобы на своё положение и своей семьи, сколько благородного чувства.

Как бы не относиться к государственной деятельности убиенной Царицы, как ни расценивать последствия этой деятельности, нельзя без умиления читать приведенные строки.

Так характеризовал Супругу Государя Императрицу Александру Фёдоровну В.И.Гурко. И почти также в точности характеризовали Её другие авторы книг.

Если все содержание книг о Царице выразить кратко, то получим следующее заключение:

1) Интеллигенция являвшаяся в большинстве своём революционной, относилась к Царице враждебно, не потому, что Она была плохой Царицей, а потому что Она была ярым врагом революции и защищала трон Царя.

2) Аристократия критиковала Царицу за то, что Она принимала во дворце простого деревенского мужика, и обращалась к нему за советами.

3) Так как большинство интеллигенции и аристократии не стали верить ни в какие чудеса и ни в каких святых, короче говоря не стали верить в Бога, открыто осмеивали Царицу за Её глубокую религиозность.

4) Высшее Духовенство охладело к Царице за то, что Она променяла его на Божиего человека, и за то, что бедные, оборванные странники и Божие люди, говорили Её уму и сердцу больше, чем приходившие к Ней во дворец митрополиты шуршавшие своими шелковыми халатами.

5) Т.Е. Её критиковали и не чтили те, кто этой критикой, в конце концов привёл страну к великой катастрофе и гибели десятков миллионов русских крестьян и крестьянок, которые при Царе глубоко верили в Бога и высоко чтили и любили Царя и Царицу.

6) Для Царя и Царицы простой крестьянин был дороже и милее, чем аристократ и интеллигент. Царь и Царица никогда не забывали 1825 год, когда 15.000 офицеров-дворян решили убить Императора Николая Первого и совершить революцию, а также подрывную работу интеллигенции, которую вела она с тех пор.

Автор книги "Царь и Царица" В.И.Гурко удивляется, что Императрица будучи умной, рассудительной женщиной с высшим образованием, носившей имя доктора философии Кембриджского Университета, верила в чудодейственность Распутинского гребешка. Я задал бы В.И.Гурко вопрос: -А как же убиенная Царица могла не верить в это, если Григорий Распутин, даже без гребешка, творил чудо на Её глазах, и одним своим взглядом на больного Цесаревича, останавливал ему внутреннее кровоизлияние. На месте Царицы любая мать так же стала бы смотреть на божиего человека, как на святого чудотворца.

Не надо забывать, что Государыня была глубоковерующей женщиной, а старец Распутин творил перед ней чудеса, осеняя себя крестным знаменем.

Изложив вкратце, читателям журнала, содержание книги В.И.Гурко, которую можно назвать большим трудом, так как она состоит из тысяч маленьких фактов, на сбор которых он безусловно затратил колоссальное количество времени и энергии,

я нахожу нужным, также, хотя бы вкратце, познакомить читателей журнала и с тем, каким образом Распутин - почти неграмотный, деревенский мужик, оказался главным советником Императрицы России.

Нахожу нужным сказать это, потому что подавляющее большинство тех русских австралийцев, которые до Второй Мировой войны жили в России знают о Распутине и убиенной Царице, только то, что подносила им лживая, грязная и мерзкая советская пропаганда.

Прежде всего, я должен сказать, что в моей жизни, я прочёл внимательно о Царской Семье и Распутине не менее пятнадцати русских и английских книг. И во всех

тех книгах, я нашёл, что все кто был знаком с Григорием Распутиным, признавали, что хотя он был неграмотным, он всё же был необыкновенным, из ряда вон выходящим, человеком.

А его знали и с ним встечались и принимали его в своих домах даже премьер министры: граф Витт, Коковцев, Столыпин. С Распутиным дружили митрополиты и епископы. С ним дружили (вначале) некоторые члены Императорского дома, и он даже был в дружбе с родственником Государя князем Феликсом Юсуповым, который 30-го декабря 1916 года пронзил первой пулей его грудь, (после которой Распутин выбежал из дворца Юсупова, где был добит Пуришкевичем.)

Никто из перечисленных мною лиц, никогда не объявлял о каких либо злодеяниях Распутина и том, что он был врагом Царя и Русского народа, и что он желал им зла, а не добра.

Хотя его враги называли его хамом, пьяницей и грубияном, но несмотря на это, не один из беспристрастных авторов книг не написал об этом.

Все авторы писавшие о Распутине (конечно кроме коммунистических) писали, что он был глубоко-верующим, простым деревенским мужиком, но никогда он не был ни хамом, ни грубияном, ни хулиганом или скандалистом.

Никто из авторов не отрицает, что он, а точнее говоря, его дружба с Царской Семьей возмущала аристократию и компроментировала Царя и Царицу, но ещё раз повторяю, Он был добрым, великодушным, добросердечным человеком.

Это подтверждали авторы книг о Распутине и ^{его} родственники.

Жена Распутина Прасковья Феодоровна, до замужества с ним была дочерью крестьянина Дубровина, жившего в деревне не далеко от села Покровского - родины Распутина.

Когда я жил на Камчатке с 1922 до 1925 года, то одну зиму столовался в семье Дубровина, брата Прасковьи. (жены Распутина.)

Благодаря этому я узнал многое о поведении Григория

Распутина в период ,когда он был ещё неизвестен в России.

Кроме хорошего в его поведении,ничего тогда плохого не было. С самого юношеского возраста он любил ходить в соседний монастырь и петь на клиросе.Когда ему было шестнадцать лет ,какой то человек обвинял его в краже его лошади,но волостной суд оправдал его,так как не было никаких доказательств.Впоследствии,когда Царь и Царица стали приглашать его во дворец,оскорбленная аристократия,а вместе с ней и революционеры начали распространять про него слухи,что он бывший конокрад.

В то время,когда ему было 19 лет,он служил у какого-то купца возчиком.Однажды где-то в поле,везя хозяйский товар,завернул с дороги в сторону,и решил немного поспать в шалаше.И во время его сна кто -то из проходивших мимо его телеги,украл часть товара.За этот проступок его судили и приговорили к розгам и нескольким дням лишения свободы.Это всё ,что порочило его имя.

Но оскорбление нанесённое ему волостным судом,не ^{его}сделало,как это обычно бывает,мстителем и врагом власти.Он по старому продолжал ходить в монастырь.

На двадцатом году своей жизни он женился,как я уже сказал на Паше Дубровиной. Она была на четыре года старше его.Первый раз он встретил её в монастыре,где они и познакомились ,приходя петь.

После ^{смерти}первого шестимесячного сына Григорий был потрясён.Он недоумевал,что значит это посланное ему Богом великое горе.Он пошёл в Верхотурье к монаху-схимнику и просил его объяснить,за что Бог наказал его.

Монах посоветовал ему молиться и снабдил его духовными книгами.

С этих пор Григорий ,большую часть своего времени стал проводить за чтением религиозных книг и молением стоя на коленях.

Жители села заметили в нём большую перемену,и стали приходить к нему побеседовать о монастыре,который он часто посещал.Он приобрел репутацию Богоискателя .

Священник села Покровского отец Петр услышав об

этом, тоже стал приходить к нему на беседы.

Однажды весной случилась странная история. Григорий был поражён необыкновенным видением на небе. Ему казалось, что это было явление Пресвятой Богородицы, простившей к нему свои руки.

На том месте, откуда он видел это явление, он поставил крест, и придя домой рассказал, что он видел.

Отец решил, что Григорий не хочет работать и поэтому начал шлаться по монастырям.

Было ли явление галлюцинацией, этого, конечно, никто не мог определить, но после этого события, Григорий помешался на религии и всю зиму он провёл в молитве.

Григорий Распутин был человеком великой силы воли и энергии. Иногда он подвергался чрезвычайной радости, и наоборот сильному угнетённому состоянию.

Та жизнь, которую он проводил в селе Покровском не стала удовлетворять его. Он стал чувствовать нужду к великой перемене его жизни. И это было уважительной причиной тому, что он оставил отчий дом.

Люди сомневались, что он видел явление Божьей матери, но он действительно верил этому.

Монах, пустынник отец Макарий согласился с ним и сказал ему: "Бог выбрал тебя для великого подвига".

И для того, чтобы укрепить свой дух, ты должен идти на Афон.

В 1891 году Григорий Распутин присоединился к его другу Печёркину и они решили вместе идти пешком в находящуюся от их дома в тысячах миль Грецию.

Они оделись в одежду пилигримов и двинулись в дальний путь. По ночам заходя в деревни, стучали в двери, прося у крестьян угол для ночлега.

Афонский монастырь произвёл на Распутина и его приятеля Печёркина очень хорошее впечатление. Печёркин немедленно превратился в послушника монастыря. Но, Распутин не остался там, обнаружив там, кое что отвратительное в поведении монахов, которые никогда не имели общения с женщинами.

Распутин решил идти в Святую Землю. Для этого ему пришлось пройти пешком ещё около 1000 миль, через Турцию.

Он посетил также Сирию и Иорданию.

Посещение Афона и особенно Святой Земли ,потрясающе захватило его.Всё,что он видел, и все,что производило сильное впечатление,он описывал в своей тетради.

(Писал он,конечно,неправильным русским языком .Ниже я помещаю исправленный текст,его заметки о посещении Голгофы. Этот текст взят из книги английского автора)

" Невероятно сильное впечатление произвела на меня Голгофа. Там стоит Храм Воскресения Господня,и отмечено то место ,где стояла Божья Матерь и смотрела на возвышенность Голгофы и плакала,когда прибывали ко кресту нашего Господа. Когда вы смотрите на места,где стояла Божья Матерь,слезы покрывают ваши глаза и вы видите перед собою всю ту сцену.....

О,Боже ,как это потрясающе. И они сняли Его тело и положили на землю.О,как было тяжело смотреть на место где Оно лежало!

О,Боже,Боже,почему все это случилось? О,Боже мы не будем больше грешить,потому что Ты спасал нас своими собственными страданиями..... "

Возвращался Григорий Распутин с Афона ,через Казань. В Казанском соборе он был испуган новым видением Божьей Матери.

Почти через три года он вернулся в свое село Покровское. Он так изменился,что жена ^{сразу} не могла узнать его. (Он решил проверить,узнает ли она его или нет,и явился в виде проезжего купца,но его глаза и голос выдали его.)

Теперь к нему уже шли крестьяне из соседних сел и деревень.Его рассказы о посещении Святых мест,куда он ходил пешком ,находящихся от их сел и деревень на расстоянии нескольких тысяч верст ,поражали крестьян.

Многие из них ,никогда не ходили дальше чем до соседней деревни.

Все находили ,что Григорий очень изменился. Все,кто посещал его,обращали внимание на его глаза.Всем казалось,что его глаза видят даже сквозь человека.Даже его фотографии показывали необыкновенную силу его глаз.

Впоследствии, после его смерти, его дочь Мария говорила, что он мог по его желанию сузить и расширить зрачки его глаз, и казалось в этот момент, он читает мысли того на кого смотрит.

Все хорошо знавшие Григория Распутина не сомневались что он обладает силой гипнотизма, так же как и необычной для человека, как говорят англичане, ^{силой} второго чувства.

Часто люди говорят : "Нет пророков в своем отечестве" но первыми последователями Григория Распутина, были крестьяне его родного села Покровского.

Величие Распутина росло среди них, несмотря на то, что многие знали о его сексуальных подвигах.

После посещения Святой земли, он жил дома, но в поле не работал. Вместо этого он упражнялся в ораторском искусстве в своем дворе перед его поклонниками, и проводил каждый день по несколько часов в молитве, стоя на коленях.

Однако он не сделался монахом по отношению к женщине. Вскоре после его ^{прихода с} Афон^а, его жена родила ему второго сына страдавшего эпилептией. Затем родила дочь Марию, а через два года другую дочь.

Распутин организовал, вернее превратил его дом, в дом молений, куда приходили крестьяне по вечерам.

Сельский священник услышав об этом заподозрил его в организации кружка хлыстов, которые уже существовали в Сибири. Энтузиазм крестьян с которым крестьяне отзывались на призыв Распутина, поразил священника о. Петра и был ему непонятен.

Большинство приходивших к Распутину были женщины и девушки, но с ними были и мужчины, которые по слухам совершали хлыстовские обряды.

Вполне возможно, что это было выдумкой отца Петра, который испугался, что люди вместо церкви, стали ходить на моления к Григорию Распутину.

Отец Петр сообщил Тобольскому епископу, что Распутин стал членом Хлыстовской секты. После этого полиция несколько раз делала облаву на дом Распутина, чтобы уста-

новить правильность утверждений сельского священника, но ни одного раза, никаких хлыстовских хороводов не обнаружила.

Брат Прасковии Распутиной, когда я спросил его живя на Камчатке: правда ли то, что говорили последние годы в Петербурге, что Григорий был членом хлыстовской секты, он ответил: " Это чушь. Этой глупости мог верить только дурак.

Если бы это было действительно так, как сочинял священник, то ему не составило бы никакого труда, неожиданно нагрянуть на маленькую избу Распутина и свидетельскими показаниями подтвердить его донос епископу. Такая секта не могла существовать в селе секретно.

Во всяком случае в селе Покровском не было ни одного человека, который бы подтвердил, что он видел своими глазами, в избе Распутина какие то хлыстовские оргии.

То что Распутин ^{был} ~~неравнодушен~~ к женщинам, то это правда. Он так же, как каждый нормальный, здоровый мужчина, увидя перед собой аппетитную женщину, был всегда ^{не прочь} ~~не прочь~~ обольстить её; и нет сомнения это ему удавалось без большого труда.

После этого добавочного нанесённого ему оскорбления, он никогда уже, по долго не жил в селе Покровском. Прожив два - три месяца он уезжал. Иногда жил всю зиму. Но когда начиналась весна, он упаковывал ^в свой мешок, необходимые в дороге вещи, вваливал его себе на спину и опять шёл странствовать.

Продолжение христианской проповеди Григорием Распутиным, все больше и больше увеличивало его славу в селе Покровском и соседних селах и деревнях.

Про него уже стали говорить, что он имеет силу поднимать на ноги больных-умирающих. К 1900 году Григорий Распутин был известен уже во всей Сибири.

Люди также говорили о его щедрости. Многие из имущих дарили ему деньги и подносили дорогие подарки, которые он немедленно отдавал нуждающимся людям.

С этого времени он начал периодически посылать деньги его семье.

МНОГИЕ СТАЛИ СЧИТАТЬ ЕГО СВЯТЫМ, несмотря на то

что русские люди считали, что мужчина, не желающий отказать^{ся} от женщин, не может быть святым.

Распутин не считал грехом удовлетворение сексуальных потребностей. Он говорил, что Христос никогда не запрещал близость с женщиной. Бог создал женщину для мужчины. И христианин любящий Господа Иисуса Христа, не грешит когда он удовлетворяет с женщиной, данные ему Богом потребности тела, а тогда, ^{когда} он убивает голодом или другим путем их. Распутин говорил, что Христианство заключается не в лишении себя того, что требует организм человека, а в любви и помощи ближнему.

Он не прочь был удовлетворить, данные ему, как он говорил Богом потребности, с какой либо женщиной, которая пришла к нему послушать его проповеди, как полагали некоторые люди, но никто не видел этого своими глазами.

Григорий Распутин никогда не ел мяса и не курил. Он никогда в жизни не пил водки.

Последние годы перед Великой Мировой войной, многочисленные его друзья научили его пить вино. И он любил сладкое красное вино, которое пил по вечерам. Но пил он, так как пьют все мужчины. (т.е. не теряя, как говорят, свое^й головы.)

В последний год своей жизни, когда он уже хорошо знал, что его готовятся убить, и был уверен, что убьют, он стал пить больше. Он говорил: красное вино пить не грех. Сам Господь его пил.

Будучи страстным мужчиной, однако к домам продажных женщин он относился с отвращением.

Автор одной из английских книг о Распутине пишет: -Однажды один богатый друг ^{Распутина} послал к нему свой автомобиль, а затем повёз его в дом падших женщин. Распутин пришёл в ярость, и несколько дней не разговаривал с тем человеком. Распутин не был сатиром, и не был развратником. Дом где женщины превратили свое тело в помойную яму ему было отвратительно.

Его враги распространяли про него много грязных слухов, и обливали его грязью, но если бы это было все правдой ни Царь ни Царица не допустили бы его присутствия

во дворце ,но даже в Петрограде.Царь хорошо знал о поведении Распутина.Градоначальник Петрограда ^{всегда} держал под наблюдением Распутина,и полиция регистрировала каждый его шаг.(Возможно,по указанию Царя.)

Когда в декабре 1916 года председатель Государственной Думы Родзянко,находясь в Могилеве и делая доклад Государю заговорил о Распутине и сказал,что Распутин в последний его приезд в столицу,прямо с вокзала повёз в баню какую то купчиху и её дочку и занял с ними вместе один номер,Царь сказал ему,что во многих местах России у простых людей это обычное явление,а во-вторых он всё знает и ему надоели доносы на Распутина, и просит больше никогда Ему не напоминать о нём.

Царь добавил,что Распутин не монах и не епископ,а он такой же мужчина ,как и все крестьяне.

Этот ответ Государя стал немедленно известен язве на теле Российского государства,-его аристократии. Как это так, Царь защищает простого мужика -хама,развратника,пьяницу,бывшего конокрада..... и через две недели господа аристократы "защищая престиж царя" убили Распутина.

Вернусь к прошлому Григория Распутина.

К 1900году,Распутин был уже известен в Сибири.(Точнее выражаясь старец Григорий Распутин.)

Как описывает в своей книге князь Юсупов,Распутин был высоким,среднего веса,с широкими плечами мужчина. Его редко видели угрюмым.Лицо его было всегда приветливым. В нём чувствовалась могущественная энергия,и лицо его делалось приятным ,как у ребенка,когда он видел перед собой человека,который ему нравился.

Это делало его популярным среди крестьян,у которых благодаря тяжёлой жизни ,такая необыкновенная приветливость была редким явлением.

То что крестьяне считали его исцелителем больных, князь Юсупов считает,результатом силы гипноза.

Во всяком случае простой народ в Сибири не считал его опасным человеком.

В течение десяти лет Распутин продолжал странствовать, и в 1903 году он оказался в городе Казани,

где он исцелял больных и парализованных. Автор английской книги Х. Липман, писал в его книге: Исцеляя больных Распутин не применял лекарства, а просто говорил тяжело-больному: встань и иди, и тот вскакивал и шёл.

В том же году Григорий Распутин вернулся в своё село Покровское и перебрался из маленькой избы на окраине села, на главную улицу в новый дом. Это означало, что среди его поклонников, уже было не мало богатых людей.

Крестьяне говорили также о щедрости Распутина.

Многие из имущих людей дарили ему деньги и делали дорогие подарки, которые он немедленно отдавал нуждающимся людям.

В течение его десятилетнего странствования он ещё раз сходил на Афон. Возвращаясь оттуда, во время его пребывания в Киево-Печерской лавре, в тот момент, когда он пилил дрова, к нему подошла Великая княгиня Милица (дочь Короля Черногории, и жена Великого князя Петра Николаевича). Она заинтересовалась святым старцем, как его уже многие называли, и пригласила посетить её дом, когда он будет в Санкт-Петербурге.

Придя пешком в столицу, он конечно не забыл приглашение княгини и посетил её дом. Там он познакомился с сестрой княгини, женой Великого князя Николая Николаевича.

По словам дочери Распутина Марии, с тех пор слава её отца стала возрастать с большой быстротой.

Село Покровское сделалось для Распутина почти чужим.

В Петербурге Распутину сопутствовало счастье. Он почти немедленно обратил на себя внимание духовного наставника Царицы-Св. Иоанна Кронштадского. (В то время настоятеля Кронштадской церкви отца Иоанна Сергеева.)

В той церкви он служил с 1855 года, и в течение последних (до встречи с Распутиным) десяти лет его церковь была местом куда шли тысячи русских пилигримов, чтобы получить от него благословение.

О. Иоанн Сергеев (Кронштадский) перед тем, как стать

фаворитом Императора Николая Второго, он был духовником его отца Императора Александра Третьего и присутствовал при его смерти.

Большую часть времени Св.Иоанн Кронштадский проводил в Кронштадте, но иногда приезжал служить в Санкт-Петербургском соборе. В 1903 году, когда ему было 74 года, в его доме был представлен ему и его жене старец Григорий Распутин.

На следующий день (в декабре 1903 года), когда Св. Иоанн Кронштадский, перед причащением верующих, поднимал чашу и произнёс: Со страхом Божиим и верою приступите, вдруг он вскрикнул: -остановитесь!

Затем он сделал знак бородатому страннику, одетому в оборванную одежду пилигрима, стоявшего сзади всех и сказал: "Подойди ко мне! Он благословил Григория Распутина, а затем, к общему удивлению, попросил благословить его самого. И Распутин благословил Св.Иоанна Кронштадского. Это событие было известно всему Петербургу.

Вполне возможно, что Св.Иоанн Кронштадский уже много слышал о старце Григории и о том как он молился во время кононизации Саровского монаха Серафима.

Во время церемонии кононизации, на которой присутствовал Император с Императрицей, старец Григорий привлекал своим молением всеобщее внимание.

Он долго молился перед серебряной гробницей, в которой лежали мощи Св.Серафима. Его благочестивая прострация походила на транс, когда он падал на землю с распростёртыми руками.

Потом он встал и объявил толпе, что не пройдёт и года, как родится у Царя наследник престола и обрадует Русский народ.

Его предсказание сбылось. Цесаревич, рождение которого он предсказал перед толпой верующих в Саровской пустыне, родился 12-го апреля 1904 года.

Встреча со Св.Иоанном Кронштадским, может быть сделала Григорию Распутину путь к Царской Семье ещё ближе. Иоанн Кронштадский послал старца Григория к архимандриту Феофану, директору Духовной Академии в

в Санкт-Петербурге, также фавориту глубоко-верующей Императрицы.

Старец Григорий остался на какое-то время жить в общежитии Академии, и даже стал принимать участие в дискуссиях.

Студенты начали приглашать его на дискуссии для забавы, чтобы задавать вопросы и посмеяться с ответов простого неграмотного мужика, но они вскоре убедились, что его простая, точная проницательность в Священное писание, более мудрая чем их книги.

Студенты так заинтересовались его лекциями, что часто не замечали, когда в аудиторию входил их ректор архимандрит Феофан, весьма умный человек. Послушав старца, он сам начал задавать ему вопросы и в конце концов во многом с ним согласился. Особенно в том, что значит грех.

За годы своего долголетнего странствования, в течение которого он обошёл почти все главнейшие российские монастыри, и благодаря беседам с представителями духовенства, со старообрядческими начётчиками и несомненно-му общению с разными христианскими сектами, а так же благодаря массе прочитанных им религиозных книг, он хорошо знал множество текстов и разнообразных отрывков из Священного Писания.

Это давало ему возможность уснащать свою вдохновенную проповедь множеством цитат.

В периоды его молитвенного углубления, им были написаны и его собственные духовные размышления, что установила специальная экспертиза Временного Правительства.

Архимандрит Феофан, впоследствии ставший епископом кронштадским, был очарован старцем Григорием, и через небольшой промежуток времени представил его Саратовскому епископу Гермогену, которого дочь Распутина Мария называла самым популярным человеком в России.

Епископ Гермоген был очень мудрым и рассудительным иерархом. Он был вдохновителем Пан-Славянского Движения и "Союза Русского Народа" защищавшего власть Царя и проповедывавшего против влияния Запада. Эту организацию

и её членов, враги Царя, враги национальной России-интернационалисты, а также безбожники, называли чёрной сотней.

(Между прочим некоторые из них спаслись от устроенной ими революции, живут в Америке и Австралии и до сих пор продолжают ^{называть} этим именем тех кто боролся за Россию, Царя и Веру Православную)

Пламенная любовь к Богу и людям, которые чувствовались в проповедях старца и ^{его} искренность поразила епископа Гермогена, и он стал поклонником Григория Распутина.

Вероятно с этого времени Распутин, стал стремиться приблизиться к Царю. Хотя по общему мнению он никогда не стремился ни к власти ни к богатству. (Для каждого русского глубоковерующего человека, особенно крестьянина, было величайшим счастьем ^{приблизиться к Царю, служить ему и даже отдать за него свою жизнь.} И Распутин был таковым, доказав это своей смертью)

Не прошло много времени и он добился этого великого ^рочастья, для простого, неграмотного деревенского мужика.

1 -го Ноября 1905 года он был представлен Царю и Царице. В тот день Император Николай Второй написал в своем дневнике: "Мы познакомились с Божьим человеком из Тобольской губернии." Встреча состоялась в доме Великой княгини Анастасии, жены Вел. Князя Николая Николаевича.

Точно не установлено, кто устроил эту встречу Царя с Распутиным. Один из авторов книг о Распутине писал, что Распутин был введен во дворец архимандритом Феофаном другой называл Вырубову, третий дворцового Священника, и наконец Княгиню Анастасию. Хотя некоторые утверждали, что Вырубова встретила впервые Распутина два года позже.

Первое наибольшее ^{впечатление} не только на Царя и Царицу, но и на всех присутствовавших, произвёл Божий человек действием своей, никому непонятной силы, на Вырубову, тяжело пострадавшую во время железнодорожной катастрофы.

Положение её было очень опасное, по мнению врачей,

почти безнадежное. Несколько часов она находилась без сознания. Распутин услышав о катастрофе и^о том что Анна Вырубова при смерти, немедленно отправился в автомобиле в Царско-Сельский госпиталь. (Автомобиль был предоставлен ему графиней Витте.)

Войдя без предупреждения в палату, в которой лежала Вырубова и где в это время находились, Государь, Государыня, А.С.Танеев - отец Вырубовой, женщина врач - княгиня Гедройц и как писал в своей Книге В.Пуришкевич, ещё доктор Боткин, Распутин подошёл к больной, взял её за руку, и^извнушительно сказал: Анка, проснись, поглядь на меня !

К общему изумлению, Вырубова открыла глаза и, сказала: Григорий, это ты? Слава Богу!

Сказав присутствующим : "поправится", - Распутин, шатаясь, вышел из палаты и там, от произведенного огромного волевого усилия, упал в продолжительный обморок.

Доктор Боткин, не веривший ни в какие чудеса, посмотрел на княгиню Гедройц, и сказал пожав плечами: "ничего не понимаю".

Судьба благоприятствовала Божьему человеку и^в дальнейшем.

У Наследника обнаружилась та ужасная наследственная в Кобургском Доме, болезнь, которой он потом страдал.

Болезнь эта - гемофилия - происходит от слабости стенок кровеносных сосудов, которые при малейшем напряжении лопаются и вызывают трудно-останавливаемое и постоянно угрожающее смертью внутреннее или внешнее кровоизлияние. Врачами эта болезнь почитается за неизлечимую.

Несколько раз, когда начиналось кровоизлияние у Наследника, и он^истрадал от ужасной боли, Царь вызывал на помощь Божьего человека Григория и во всех случаях старец без каких либо лекарств, просто своим разговором с Наследником останавливал кровотечение, и у Наследника прекращалась боль.

Государыня почти сразу настолько уверовала в старца, что оочла его за Богом посланного человека, имеющего специальную миссию - спасти и сохранить

России Наследника Престола. В последствии вера Государыни в божественную силу Старца Григория стала безграничной.

Это убеждение Государыни запечатлела в письме Государю от 4-го ноября 1916 года. Она писала: "Если бы у нас не было Его (Григория), всё бы уже давно было кончено - я в этом совершенно убеждена."

В этом случае Царица была права. После его смерти, всё было кончено.

Если у Государыни вера в Распутина была безгранична и всеобъемлюща, то вера Государя в него ограничивалась, по видимому, только убеждением, что Божий человек обладает целительной силой по отношению к Наследнику.

Если Царь не отдалил Распутина от двора, то лишь вследствие того, что, с одной стороны, верил в его, незаменимую силу для поддержания здоровья и даже жизни Наследника, а с другой, - потому, что не мог преодолеть настояний Государыни.

В начале, когда ещё Распутин никакого влияния на политику не имел и вся беда сводилась к тому, что в царские чертоги проник простой грубый мужик, о чём усиленно гласила аристократия, Государь говорил; что Распутин никакими правами им не облечён, а то обстоятельство, что он бывает во дворце, что Он с ним беседует, - решительно никого не касается:

" - Это моя частная жизнь, - заявил Государь одному из врагов Распутина, которую я имею право, как всякий русский человек, устраивать по моему личному усмотрению."

Многие не могли понять, каким образом Государыня Александра Феодоровна настаивала на святости Григория Распутина, несмотря на то, что ей многие твердили, что Распутин - грязный, хвастающийся своей дружбой с ней, мужик.

Да, ^{были такие)} действительно ^{даже из числа близких} ко двору; НО НЕ ВСЕ. Были и такие, которые наоборот поддерживали её в убеждении, что старец Григорий чудотворец и провидец.

Прежде всего надо сказать про крестьян Тобольской губернии, включая родное село Распутина Покровское, и многих тысяч верующих, которые встречались с ним

в годы его долголетних странствований по Русской земле.

До появления во дворце, его уже принимали в своих домах некоторые члены Императорской фамилии. И не надо забывать, что не Царица ввела старца Григория во дворец, а друг Св. Иоанна Кронштадтского епископ Феофан. Долгие годы его поддерживал известный всей России, горячий патриот и защитник Царя, Саратовский епископ Гермоген. За Распутина стоял и Царский духовник священник Васильев, бывший в дружбе с товарищем обер-прокурором Св. Синода, Даманским. Были друзья у Распутина и среди министров, которые прославляли его Царице.

Как могла Государыня поверить в продажность Распутина, и в то что он не святой и не чудотворец, если она своими глазами видела его чудеса и хорошо знала, как его чтят тысячи глубоковерующих людей, включая иерархов Православной Церкви.

Как могла не чтить Государыня старца Григория, когда высший иерарх Церкви митрополит Петербургский Питирим, относился к Распутину с таким почтением, что не только звал его к себе обедать, но ещё сажал его на почтенное место рядом с собою.

При таких условиях сам собою возникает вопрос: почему Государыня должна была верить тем, кто чернил старца, а не тем, кто его чтил?

Тот грубый натиск на Государя, который произвели и первая и вторая Государственные Думы, вселил в Александру Феодоровну убеждение, что Дума представляет собою сборище врагов династии как таковой и в особенности её личных врагов. Об этой враждебности Царица могла судить по тому, что с этой самой трибуны весьма прозрачно намекалось на её будто бы германские симпатии и даже на её измену русскому народу. Она сосредоточившая все свои мысли на достижении победы над Германией, не могла не быть возмущена такой клеветой

и не могла не утратить всякой веры во всё, что производилось в Государственной Думе.

Государыня Александра Феодоровна объясняла себе, ненависть столичного общества к Распутину, тем, что он

принадлежал к крестьянству, а не к тому избранному кругу, который считал доступ во дворец своим исключительным правом.

Между тем, то обстоятельство, что Распутин принадлежал к народным массам, в глазах Царицы было его большим преимуществом: она думала, что слышит от него как бы голос Русской земли.

Не малую роль в установлении за Григорием Распутиным в известных кругах репутации лица, осенённого особой благодатью, играл и Г.П.Сазонов, редактор-издатель газеты "Россия".

Распутин не был образованным, но он был очень умным человеком. Он знал прекрасно, что те, кто в своих интересах приглашают его на ужины и напоив пьяным, затем чернят его перед Царским домом, приходя во дворец по вызову Царя или Царицы, разумеется, держал себя чинно, сохраняя при этом все внешние приёмы простого безискусственного русского крестьянина и высказывая полное пренебрежение к придворному этикету.

Так, к Царю и Царице он обращался неизменно на "ты" и держался с ними, совсем непринужденно.

В Царской семье он выказывает чрезвычайную религиозность и присущую ему красочным языком, непрестанно говорит о Божьей благодати и её разнообразных проявлениях. При этом он выказывает полное презрение к мирским благам, и не только ничего не добивается лично для себя, но даже отказывается от всяких материальных пособий.

Григорий Распутин, сознавая, что ввиду враждебного к нему отношения Петербургской аристократии и тех, кто стремился свергнуть Царя, его посещения Царицы, её компрометирует, последний 1916 год очень редко приезжал в Царско-Сельский дворец и в тех случаях, когда Царица нуждалась в его совете, встречалась с ним в доме графини Анны Вырубовой.

Какие же советы давал Императрице деревенский, глубоковерующий^и, по мнению многих, - святой человек?

Старался ли он сделать зло своей Родине и её Царю? Нет, наоборот он старался работать на пользу России, и династии, а не в ущерб им. Внимательное чтение писем Императрицы, заключающих множество преподанных Распутиним советов, приводит к заключению, что среди этих советов, не было ни одного, в котором можно усмотреть что либо мало-мальски вредное для России.

Действительно, что советовал Распутин ?

"Не ссориться с Государственной Думой",

"Заботиться о народном продовольствии "

"Увеличить боевое снабжение армии",

"Беречь людской состав армии до достаточного снабжения войск оружием", и тому подобное.

Относясь очень отрицательно к самому факту войны с Германией, он утверждал даже, что, если бы он был при Царе в дни предшествовавшие войне, он убедил бы Его не под каким видом не допустить войны. Наряду с этим Старец Григорий говорил, что, коль скоро войну начали, необходимо довести её до победы.

И не однократно говорил Государю: "Слухай меня и Россия не погибнет! А если я погибну и ты погибнешь и Россия погибнет."

Я думаю, что такие слова Государь не мог пропускать мимо Его ушей. Их произносил необыкновенный человек, которого тысячи называли святым. Эти слова, которыми старец, связывал судьбу Царя со своей судьбой, безусловно заставляли Государя всегда быть под их впечатлением.

В.И.Гурко в своей книге пишет: Не исключено и то, что Распутин, желая укрепить положение династии, искренно стремился найти людей, способных довести войну до благополучного конца, обеспечить торжество России и утвердить в ней земский мир.

В вопросах чисто военных он тоже проявлял обыкновенный здравый разум. Словом, при всем желании найти в его советах что либо, подсказанное врагами России, этого не удастся.

В.И.Гурко заканчивает его книгу о Григории Распутине словами: Можно даже с уверенностью сказать, что и без Рас-
путина, крушение русской государственности, при том нрав-
ственном разложении правящего класса, было во всяком
случае не за горами.

Прочитав чуть ли не все книги о Распутине и Царе с Царицей, я пришёл к заключению, что ^{те}кто обвинял Царицу во вмешательстве в государственные дела и распространял слухи, что последние два-три года, страной управляла Царица, и даже правителем России был сам Распутин, были злостными клеветниками. Их утверждения были таким же преувеличением, как если бы из мухи сделать слона.

Если иногда, в течение 1915-1916 г.г., Царица вызывала Григория Распутина к себе во дворец, а чаще в последнем году встречалась с ним в квартире графини Анны Вырубовой и просила его совета по какому нибудь вопросу, это ещё слишком далеко от того, чтобы можно было сказать, что он управлял Россией. Так же как совет Царицы или же Её настоячивая просьба посланные Государю не значили, того что Она правила Российской страной.

Страной правил только Император. И делал Он всё по своему усмотрению. И если иногда выносил какое нибудь решение по настоянию Царицы, то это было очень и очень редко и касалось, какого либо лица, которого она просила сместить за его враждебность к Ней.

Ни кабинет министров, ни председатель Государственной Думы, ни губернаторы, ни начальники военных округов и т.д., не делали ей своих докладов. Она всегда была занята своим делом в Царско-Сельском госпитале, где она всю войну работала в качестве сестры милосердия.

Все доклады вышеперечисленных руководителей страны делались ими лично Царю, и он один ставил на них свои резолюции, не спрашивая ни Царицы, ни Божьего человека. Это неоспоримый факт.

В то время, когда ещё пророчество старца Григория об общей судьбе Царя, его и России не сбылись, трудно

было сказать определённо, права ли была Царица, прося Государя (иногда даже при помощи истерик) смещений с поста лиц, которые вели против Неё враждебную пропаганду. Но теперь, после всего случившегося после убийства глубоковерующего старца Григория Распутина, который многие годы его жизни посвятил молитве и проповеди Христианской любви, пройдя пешком в те годы десятки тысяч верст, исцеляя на своем пути больных, своей непонятной никому силой, дарованной ему Богом, можно сказать, что Царица была права.

Но борясь со своими врагами, Она одна была в поле не воин. К власти в России шёл Сатана, и его сатанисты успели уже убить веру в Бога не только у большей части интеллигенции, но и у Царской аристократии. Над глубокой верой в Бога Царицы, смеялись не только интеллигенты, но и представители высшей знати.

Они не верили ни в каких святых и ни в какие чудеса, Распутину называли шарлатаном, как сейчас называют коммунисты всех духовных лиц.

Если Богом не дано человеку — знать будущее, но ему дарован Богом разум, и он по ходу происходящих событий может предвидеть к чему они приведут. (Так же как доктор долгое время лечивший больного).

И Старец Григорий Распутин и глубоковерующая Государыня Александра Федоровна, вероятно, по ходу всех сложившихся в России событий, предвидели и чувствовали всей своей натурой приближение ужасной грозы, которая надвигалась на Русскую землю.

Старец Григорий вращался в высших аристократических кругах. Он видел, что там творится и безусловно знал от своих поклонников, и особенно поклонниц, как презирает аристократия и некоторые иерархи Церкви Царицу за ее дружбу с ним, простым деревенским мужиком.

Будучи преданным своему Царю, он не мог скрывать от неё тех кто чернит Её и подрывает престиж любимого им Императора, и он конечно сообщал Царице то, что слышал о Ней.

Что же должна была делать Она в таких случаях? Конечно, гнать метлой с высших постов безумцев, которые

которые подрывали трон и сами рубили сук на котором сидели. Имеем ли мы моральное право осуждать за те требования, которые Она предъявляла Царю, для Его же защиты, если мы теперь хорошо знаем из всех документов, писем, дневников и показаний бывших приближенных Царской Семьи, что ни Она, ни старец Григорий Распутин не желали зла ни Русскому народу, ни его Царю?

Прежде всего, надо помнить, что женщина в большинстве случаев руководится не разумом, а чувством. А чувство Ей говорило, что старец есть истинный друг Её супруга, стремящийся своими советами спасти от гибели Царя с Царицей и Русский народ.

Если говорить, что Императрица была не права, слушая советы простого деревенского мужика, и этим подрывала трон, а не взяла себе в советники какогонибудь **впавшего** в детство, сияющего своей глупостью, князя, как это раньше водилось, то и про аристократию тоже можно сказать, что она сама подрывала престиж Царя и Его власть ещё в большей степени чем Царица.

Те, кто обвиняет сейчас "февралистов" в устройстве революции и свержении Царя и принесении этим Русскому народу великого бедствия, пусть ещё присоединят к товарищу Керенскому и К^о, монархическую аристократию, которая последние годы превратив свою жизнь в сплошное гуляние стала презирать, не только простых людей, но даже Супругу своего Императора, за дружбу с мужиком.

Российская прогнившая аристократия, пожалуй, своим презрением к простому человеку и критикой Царицы, сделала для свержения Царя, больше чем господа, Родзянки^и Керенские.

Ведь до чего дошло презрение дворян к простому человеку? Когда во время войны, в гвардейских полках на фронте, не стало хватать офицеров и их начали пополнять офицерами с обычной красной человеческой кровью, то в офицерских собраниях некоторых гвардейских полков, офицеры-дворяне, не хотели сидеть за одним столом с офицерами-мужиками и выходили из за стола. Несмотря на то, что многие из "мужиков" были с высшим образованием.

У большинства Российской аристократии, т.е. представителей правящего класса, взгляд на простого человека был таким же, какой сейчас существует в Южных штатах Америки на чёрного человека.

И каким бы выдающимся человеком мужик не был, великим ли патриотом, великим ли богомольцем и проповедником Православной веры, или же предданнейшим своему Царю слугой и защитником, всё равно на него смотрели как на скотину. (Про небольшое исключение не говорю).

В последние годы перед войной, эти так называемые представители "высшего света" уже променяли Православные храмы на ночные рестораны и кабары с цыганами и шансонетками.

Вся их жизнь превратилась в пьяный разгул и разврат. Где им было уделить время сходить в Церковь, если утром голова трещала от вина.

В течение всей войны, когда глубоковерующий Царь - патриот находился на фронте, спал на походной кровати, и целый день принимал у себя в кабинете, то командующих армий, то министров, то обсуждал с начальником штаба вопросы касающиеся Действующей армии и не каждый день мог урвать час или два, чтобы сделать прогулку за город, а в Москве и Петрограде в это время паразиты с голубой кровью, никого не стеснясь распевали в ресторанах, на глазах у народа: "мы не можем жить без шампанского и без табора, без цыганского....."

Пили шампанское, развратничали и чернили Распутина и Царицу, которая с дочерью Татьяной, в те военные годы работала в качестве сестры милосердия и ухаживала за ранеными офицерами и солдатами.

Вел. Княжна Татьяна Николаевна всю войну была старшей сестрой военно-санитарного поезда, который перевозил с фронта в тыл раненых и больных.)

Мне рассказывали очевидцы, что когда Царица иногда обмывала ноги раненых солдат, или смазывала сквозные от пуль раны йодом, что вызывает острую боль, у солдат бежали по щекам слезы не от боли, а от умиления, что Царица так унижается перед простым мужиком.

Старец Григорий Распутин до того времени, пока ещё Петербургское Духовенство, не вознесло его до такой высоты, что он стал почитаем Царём и Царицей, не пил вина, и тем более, никогда не бывал ни в каких ночных ресторанах.

Но вот, когда аристократия узнала, что этот мужик стал приниматься, без всяких церемоний во дворце, аристократия начала его совращать.

Несмотря на то, что она всё более и более возмущалась его посещениями Царской Семьи, она в то же время стала раболепствовать перед ним.

Божьего человека стали приглашать к себе на ужины и обеды, которые в "вышем свете" не бывают без вина.

Его приучили к красному сладкому вину. А затем стали возить его с компаниями веселящихся красивых женщин и мужчин по ночным ресторанам.

1915-ый год он уже ужиная дома с дочерью Марией выпивал бутылку красного вина. Когда дочь сказала ему, что это не хорошо, он ответил ей: -а почему мне нельзя пить? Я такой же человек, как и все. Вино - не грех. Его Сам Господь пил.

В 1916 году, когда ему стало хорошо известно, что многие его враги открыто призывают убить его, и он чувствовал приближение этого убийства, о чём он писал в его письмах, он стал пить больше.

И те круги, которые его спайивали, они же и готовили ему смерть.

Никогда и никто не обращал внимания на невоспитанность старца, и на то, что он никогда и никого не называл на "вы".

Эта несуразность в русском языке, когда^к одному человеку^у обращаются, как к двум и больше, ему была непонятна. Он никогда в жизни не употреблял в его речи никаких титулов и титулований.

Прощаясь с каким нибудь Великим Князем, он говорил: "Ты милая, не забудь, передай мой поклон твоей Наташке"! Те, конечно, улыбаясь, говорили :спасибо!

В его родном селе Покровском, вместо того чтобы говорить Марья, Александра и т.д., говорили -Марья, Ляксан-

дра. А по дружески - Машка, Дашка, Сашка и т.д.

Так он говорил и с Царской Семьей. Говоря по телефону с Царицей, он спрашивал: "Как Алёшка?", "Как Сам?" т.е. Царь.

А за глаза говорил "Сама Ляксандра говорила мне..." не прибавляя отчества Федоровна. И никто не пытался учить его, как надо называть Царя, Царицу, Князей, митрополитов, епископов и других высоких лиц.

Никто не обращал внимания на невоспитанность старца. Но, когда после начала войны, революционеры сидевшие в Государственной Думе, не желавшие упустить подходящего момента для устройства революции, начали усиленную травлю Царя, Царицы и Распутина, и начали "регистрировать" каждый шаг Григория Распутина и разглашать

по городу, каждое его появление в ночных ресторанах и в преувеличенном виде, его пьянство с компанией гуляк, не указывая при этом, что компания состояла из аристократов, а не босяков, к революционерам чернившим старца и Царский дом, присоединились ещё аристократы.

Сами приглашали его на ужины, сами напавали и подсовывали ему женщин, а на следующее утро разносили по Петербургу, что он пьяница, развратник и мужик неумеющий держать себя в обществе.

Вполне естественно, когда делался он пьяным от любимого им сладкого красного вина, он, как и каждый даже воспитанный человек, терял над собой контроль, но это не значило, что старец Григорий не вылезал из питейных мест, и не просыпался от пьянства.

Авторы почти всех книг о Распутине не скрывали, что он, чуть ли не ежедневно, принимал в своей квартире просителей, число которых иногда доходило, как писал В.И. Гурко, до пятидесяти человек в день.

Зная его связи, все просили помочь. За обещанную помощь богатые совали ему пачку банкнотов, а с бедных он ничего не брал, а отдавал им большую половину того, что получал от богатых.

По воскресениям и субботам, а также по ^{большим} Православным праздникам он молился в Петербургских церквях.

Он не редко, проводил вечера дома, ужиная с дочерью. Кроме того, он часто был приглашаем на ужины в семейные дома некоторых министров, а так же к высшим иерархам Церкви и конечно часто проводил вечера у своей старой поклонницы графини Анны Вырубовой. Во всех этих домах никакого пьяного разгула не было. Он чинно проводил вечера, больше всего беседуя на религиозные темы.

Всё это говорит, что слухи о его "пьяном разгуле" были очень и очень преувеличены его врагами.

И вот в конце 1916 года, в Петроградском ресторане " Яр " представители высшей российской аристократии, презиравшие великого русского богомольца и в то же время раболепствовавшие перед ним, напоив его вином, спровоцировали на оскорбление глубоочтимой им Российской Царицы.

Один из большой компании, сидевшей с ним за столом, зная от кого старец получил одетую на нём вышитую деревенскую рубашку, и желая вызвать ^{пьяного} на откровение, сказал: "Какая же у тебя Григорий Ефимович красивая рубашка!" И пьяный старец, деревенский простой мужик, не выдержал. Ему захотелось показать, что он не хуже их. Указывая на свою рубашку, он с гордостью сказал: "Сама Сашка вышивала .....

Нет, и не может быть сомнения, что называя Супругу любимого им Царя ласкательным - по деревенским понятиям, именем, он не хотел унижить и оскорбить Её. Ему было непонятно, что его выражения в частной беседе, совершенно недопустимы в большом ресторане. Конечно, назвав Царицу по дружески, как он всегда называл всех, он унижил и оскорбил Супругу своего Царя.

Крестьяне Тобольской губернии, не приговорили бы богомольного старца за ^{те} три слова ^{к жестокому наказанию}, но аристократы, " по обычаю Петербургскому, по обычаю древне-русскому " приговорили его к смерти. Сидевшие с ним за тем столом, в "Яре" Князь Юсупов и Великий Князь Дмитрий Павлович ^{что} решили ^{основания для ликвидации} ^{мужика}, ставшего советником Царицы, вполне достаточно, и они начали делать пригото-

ния к его убийству.

Эти господа хорошие с "голубой кровью" решили выступить как бы в защиту чести их Царицы, а фактически они выступили против Неё и Самого Царя.

Они решили убить лучшего друга Царской Семьи, человека, которого Царица считала святым, а Царь - спасителем и защитником от смерти Его любимого сына.

Мало того, Царская Семья верила в слова богомольца, когда он говорил: "Слухай меня и Россия не погибнет. -Я погибну, и Ты погибнешь и Россия погибнет."

Убийца Князь Юсупов, втянув в заговор Владимира Пуришкевича, заманив в свой дворец в 12 часов вечера 29-го декабря 1916 года Божьего человека, как его называли верующие люди, зверски покончил с ним.

Когда узнала об этом убийстве Царица, Она была потрясена. Вероятно Она почувствовала всей своей натурой, что ужасная гроза, которую предчувствовала уже давно, подошла вплотную к России, и за смертью чтимого Ею старца последует смерть Её любимого Супруга, а может быть и Её с Семейей (как мы знаем за ней последовала гибель миллионов). Похоронив убитого, в парке дворца и уходя от мо-

гилы, все Её душевные страдания и все Её мысли Она выразила словами: "Теперь всё для нас кончено".

А Государь Император, также убитый ужасным сообщением, погрузился в полную апатию. Он, вероятно, никогда не забывал слов Божьего человека: "Я погибну и Ты погибнешь за мной....", и как бы приготовившись к идущей к Нему смерти, сказал - "Что-ж, ближе к смерти, ближе к Богу".

З В Е Р С К О Е   У Б И Й С Т В О В Е Л И К О Г О   Б О Г О М О Л Ь Ц А   Р О С С И И

Как уже известно читателю, инициаторами заговора на жизнь старца Григория Распутина были князь Феликс Юсупов и Вел. князь Дмитрий Павлович.

В помощь себе, они пригласили еще одного убийцу с голубой кровью, члена Государственной Думы, ярого монархиста Владимира Пуришкевича. Он в то время являлся предводителем Кишиневского дворянства.

Этот думский говорун с длинным языком, присоединившись к заговорщикам, решившим убить преданнейшего друга Царя, нашёл нужным прежде всего подготовить к этому злодеянию, общественность.

А посему он произнёс в Государственной Думе речь, которая явилась самым открытым, враждебным выступлением против друга и советника Царской Семьи.

В своей речи он изверг поток ненависти и презрения к Распутину и вместе с тем атаковал министра Протопопова.

Во время речи, он не раз намекнул, что Григория Распутина надо ликвидировать.

Старец Григорий Распутин ожидал покушения на его жизнь, со стороны дворян много лет. Он даже был уверен, и никому не скрывал его мнения, что он будет убит дворянами. Но это не беспокоило его.

И только после речи В. Пуришкевича, вызвавшей аплодисменты членов Думы, он стал унылым и тихим. Он вдруг осознал, что его конец близок.

Однажды, когда этот Божий человек гуляя вдоль берега Невы, на обратном пути, вдруг ему показалось, что вся Нева полна крови, и что эта кровь великих князей.

Это странное явление оказалось предвидением того, что случилось в действительности после Октябрьской революции.

Глубоко-верующий богомолец, чувствуя смертельную опасность для его жизни, почему-то не старался уйти от

нее. Он решил встретить свою смерть, с такой же покорностью и страданием, как встретил её его любимый Господь Иисус Христос.

Он мог, в любое время, уехать из Петрограда в Тобольскую губернию, где его считали святым, и там никто, не только не убил бы его, но даже не поднял бы своей руки, чтобы его ударить.

Вместо этого он написал своей семье письмо (в село Покровское) в котором говорил, что чувствует, что смерть подошла к нему в плотную.

А после этого написал письмо, которое явилось самым поразительным и совершенно непостижимым человеческому разуму документом. То письмо он озаглавил:

**"ДУХ КРЕСТЬЯНИНА ИЗ СЕЛА ПОКРОВСКОГО ,
ГРИГОРИЯ ЕФИМОВИЧА РАСПУТИНА-НОВИКА.-**

Я пишу и оставляю после себя это письмо в Петрограде. Я чувствую, что я расстанусь с жизнью перед первым января.

Я хочу чтобы Русский народ, Папа, Мать России и Её Дети, и Русская Земля знали, что они должны понять.

Если я буду убит простым мужиком, и особенно моими братьями русскими крестьянами, то Тебе Русский Царь нечего будет бояться. Ты останешься на своём троне, и будешь по старому править. И ты Русский Царь не будешь бояться .. за твоих детей. Они будут править Великой Россией сотни лет.

Но, если меня убьют дворяне и аристократы, и обогрятся моей кровью, то их руки останутся запятнанными на долгие годы. В течение даже 25 лет они не смоют с их рук моей крови.

Дворяне оставят Россию. Братья будут убивать братьев. Они будут ненавидеть друг друга и убивать друг друга. И двадцать пять лет в стране не будет аристократии.

(Старец Григорий не добавил в своем пророчестве, только того, что новая аристократия будет красной.)

Царь Земли Русской, если Твоё сердце почувствует, что Григорий убит, Ты должен помнить: если Твои родственни-

ки участвовали в моём убийстве, тогда вся Твоя Семья и весь Твой род будут оставаться живых не более чем два года. Они будут убиты .

Я чувствую, что должен сказать Русскому Царю, как Он должен жить, если я исчезну.

Ты должен хорошо обсудить, и действовать благоразумно! Подумай о собственной безопасности, и скажи родственникам, что я заплатил за них моею кровью!

Я буду убит. Меня больше нет среди живых.

Молись, молись! Будь сильным! Думай о Твоей Семье!

ГРИГОРИЙ

Это письмо было написано его собственной рукой, и послано после его смерти Царице, но Она прочитав его вернула секретарю старца Григория Симоновичу и просила не показывать Государю.

Князь Юсупов и Вел. князь Дмитрий Павлович (который Государя при встрече, называл дядей) кроме В. Пуришкевича, ещё втянули в заговор молодого офицера Сухотина.

А Пуришкевич пригласил в эту шайку своего доктора. Лазаверта, который обслуживал его санитарный поезд.

Хотя конспираторы условились держать свой заговор в тайне, Пуришкевич будучи большим болтуном, разболтал всё (по секрету) многим членам Государственной Думы, желая вероятно этим прославить себя. Некоторым членам, он даже назвал фамилии участников заговора.

Вполне возможно, что слухи о намеченном покушении, дошли и до министра Протопопова.

Так, когда Юсупов в ночь с 29 на 30-е декабря, послал

Распутину приглашение к себе во дворец на ужин, то секретарь Симонович, Графиня Вырубова и министр Протопопов, все просили его не ездить, так как ему угрожает опасность, и поездка связана с большим риском.

В конце концов Протопопов своей настойчивостью добился от Распутина обещания, что он не поедет. Но позже он нарушил данное обещание, на основании того,

что он дал честное слово князю Юсупову.

За два дня до смерти, мрачное предчувствие Распутина усилило его уныние до высшего предела. Он чувствовал себя, как смертник, которого через час поведут на казнь.

С тех пор, как он предсказал, что он будет убит перед первым января (ст. стиля) кажется просто невероятным, что он решился так бессмысленно рисковать своею жизнью, и ехать в полночь, и в одиночестве на ужин к Юсупову.

Единственным объяснением всего этого было его глубокое доверие молодому, благородному, как он думал князю. Он вероятно не мог представить себе, что племянник Царя, может быть предателем и убийцей.

Он доверял еще Юсупову и потому что, Юсупов был близким другом наиболее преданного ^{его} духовного последователя М. Головина. Кроме того, Юсупов приглашая его секретно, в полночь, выставил очень уважительную причину: чтобы не узнал отец Юсупова (гражданский глава Москвы), который ненавидел Покровского мужика.

Вечером (за несколько часов до смерти) Царица Александра Феодоровна, послала графиню Вырубову к Распутину на его квартиру. Распутин сказал графине, что он всё же согласился ехать к Юсупову в полночь, и она выразила её удивление: почему в такой поздний час, ждёт его князь. Распутин объяснил ей, что Юсупов делает встречу с ним секретно, чтобы не знали родители.

Когда Анна Вырубова выходила из квартиры Распутина, она заколебалась, остановилась как будто ожидая чего-то плохого, и Распутин сказал ей каким-то странным голосом: "Что ты ещё хочешь? Ты уже все получила".

Это ещё стало более трудным поверить, что старец Григорий не имел предчувствия приблизившейся смерти.

Между прочим, когда он виделся в последний раз с Государем, и Государь попросил прощаясь с ним благословить Его, Распутин сказал: "Нет, на сей раз, Ты благослови меня". Раньше никогда он не просил благословения от Государя.

Для убийства Распутина, князь Юсупов предназначил полуподвальную комнату в вестибюле своего дворца. Её стены и пол были покрыты принесёнными туда коврами. Стол был заставлен посудой, бутылками и бокалами с недопитым вином, чтобы всё это производило впечатление, что гости только что покинули стол и пошли наверх танцевать.

В бокал приготовленный для Распутина, был насыпан цианистый калий, и этим же ядом был ~~и~~отравлены пирожные с жёлтым кремом. (с розовым кремом не были отравлены).

В полночь Юсупов, дрожа от волнения, поехал на квартиру Распутина, где был принят прислугой. Распутин, ожидал князя и был один. Он сказал Юсупову, что министр Протопопов, звонил ему и умолял никуда не выезжать, потому что он может быть убитым.

По прибытии во дворец Юсупова, Распутин слышал ^{звуки}игравшего грам^{мо}фона. (американскую пластинку "Янки Дудл".)

Юсупов объяснил ему, что его жена (которая в то время была в Крыму) танцует наверху с гостями, и придёт вниз, как только гости уедут домой.

Распутин и Юсупов вошли в подвальную комнату. Гость выразил свое восхищение изобилием разнообразных бутылок стоявших на столе и в буфете, но возможно сразу же заподозрил плохое, и в начале совершенно отказался пить, не только вино, но даже чай.

Юсупов в своей книге об убийстве Распутина, писал, что Распутин в конце концов съел несколько отравленных пирожных, хотя дочь Распутина утверждала, что её отец никогда в жизни не ел мяса и пирожных, считая их скоромными. Она утверждала, что Юсупов прикрывает подлое, отвратительное и позорное убийство, невооруженного человека, четырьмя, вселяющими ужас, злодеями.

Юсупов писал в его книге, что Распутин, не только ел пирожные, но даже выпил бокал отравленного вина.

Юсупов ждал действия цианистого калия, но ничего не случилось.

Распутин поднял голову и уставил свои глаза полные ненависти, на Юсупова. Звук музыки наверху облегчил положение Юсупова, и он сказал: я пойду узнаю гото-

ва ли жена. Он пошел наверх, где ждали его ^{остальные} заговорщики и сказал им, что яд не действует.

После этого, все решили идти вниз и задушить Распутина. Но Юсупов боялся, что Распутин увидя Пуришкевича, может поднять крик о помощи, и решил убить его из револьвера.

Его Императорское Высочество Великий Князь Дмитрий Павлович дал свой револьвер Его Сиятельству Князю Юсупову, и сиятельный князь пошёл вниз убивать лучшего друга и глубоководного Царем и Царицей старца Григория Распутина.

Так в полу-подвальной комнате Юсуповского дворца, российская, пропившая свой разум, аристократия начала великое злодеяние против Царской Семьи, которое закончилось в полу-подвальной комнате дома Ипатьева в Екатеринбурге.

Когда Юсупов вошёл в комнату, старец сидел с опущенной головой. Он сказал что он чувствует себя немного плохо и у него, почему то очень горит в горле.

Безусловно он уже почувствовал, что его угостили ядом. И может быть перед самой смертью ^{он решил} или бежать от неё, или сообщить Царице, что его отравили. Вдруг к неожиданности Юсупова он предложил ехать к цыганам. (Хотя шёл уже третий час утра). И он произнёс его последние ~~перед смер~~ ^{тью} слова: "С Богом в мыслях, с плотью в теле".

Юсупов смотря на его кристальный крест висевший на шее, сказал: Григорий Ефимович, ты лучше перед этим помолись!"

Старец посмотрел на него с подозрением и с ясно-выраженным страхом на лице, но повернулся к образу Спасителя и поднял правую руку, чтобы осенить себя крестным знаменем, и в этот момент "благородный" князь высрел, как Иуда, в спину великого богомольца.

Громко вскрикнув от боли, Распутин упал сраженный. Остальные участники убийства, бросились в комнату, и один из них, зачем-то выключил электрический свет, и комната погрузилась в абсолютную тьму.

Когда опять включили свет, они увидели старца лежащим на спине. Его глаза были закрыты.

Убийцы осмотрели тело. Слабонервный доктор Лазаверт объявил, что Распутин мертв. Но ^{после осмотра} нервы доктора

были далеко не в порядке. Сидя около бездыханного тела и ожидая прихода Юсупова, он был в состоянии истерики и не мог подняться. В конце концов когда в комнату вошёл вел. князь Дмитрий Павлович и Юсупов, доктор вышел из здания, и стоя на снегу упал в обморок.

Двое из убийц стянули с мёртвого известную всей России Распутинскую, чёрную поддёвку, и Сухотин одел её на себя. Это было сделано на тот случай, что если кто либо наблюдал на улице за воротами, ввести его в заблуждение, и показать ему, что Григорий Распутин покинул дворец живым в три часа утра.

Юсупов и Пуришкевич, очень довольные совершившимся, пошли наверх.

Через некоторое время, Юсупов решил ещё раз взглянуть на убитого. У него было тревожное чувство (как он впоследствии писал, а вернее врал в своей книге) что Распутин имел дьявольскую силу воскресать из мертвых.

(А почему не Божескую? Это высказывание Юсупова и его убийство великого богомольца, говорит за то, что он был безбожником.)

Подойдя к мёртвому телу, он с силой потрём его, но труп лежал в полном спокойствии. Вдруг к ужасу Юсупова, труп задвигался, встал на ноги и сорвал с плеча Юсупова офицерский погон. Юсупов охваченный безумным страхом, выбежал из комнаты и направился к лестнице ведущей наверх. Распутин бросился за ним, напрягая все свои силы передвигать ногами, но на половине лестницы остановился и повернул обратно вниз к запертой парадной двери здания; выбил сильным ударом дверь с замка и выбежал в парк.

Вышеозначенные подробности Юсупов опубликовал в своей книге. Это совершенно не соответствует действительности.

Юсупов в оправдание своего гнусного преступления, прошедшего ему, по милости Царя безнаказанно, старался сделать себя заграницей каким великим героем России и написал в своей книге массу небылиц.

Первое, что он сочинил это было то, что когда убитый Распутин задвигался, а затем начал подниматься на ноги, около ^него сидел не Юсупов, а вел. князь Дмитрий Павлович. И метвец не срывал погону с плеча Юсупова, и не гнался за ним по лестнице.

А было так, как писал в своей книге В. Пуришкевич. Когда после убийства ^{всё} вышли из комнаты, около мёртвого Распутина остался только один вел. князь Дмитрий Павлович. Он сидел и наблюдал за лежавшим в спокойствии мертвецом.

Вдруг у мертвеца открылся один глаз направленный на князя. Дмитрий Павлович не поверил своим глазам. Затем открылся второй глаз и труп стал медленно подниматься и смотря на князя, загробным голосом произнес: уби-и-ли, стал двигаться на Дмитрия Павловича.

Князь в ужасе ~~выбежал~~ из комнаты и чуть ли не теряя от страха сознания, начал кричать: убегает, убегает...

Парадная массивная дверь в парк не была заперта, как писал Юсупов и мертвец не выбивал её. Через неё только что дважды проходил доктор. И когда вся шайка убийц, прибежала в вестибюль здания, то мертвец уже был в парке, и не бежал по алее к воротам на улицу, а медленно с великим трудом передвигал свои ноги.

Пуришкевич выскочил в парк и сделал в спину Распутина выстрел из своего револьвера, но не попал. Он произвёл второй выстрел и опять пуля прошла мимо. И для того чтобы успокоить ~~свое~~ ~~возмущение~~ он с силой прикусил себе палец на левой руке, и после этого третьим выстрелом: ~~сразил~~ уходящего из западни Распутина.

Однако догнав его он, на всякий, случай сделал ещё один выстрел в голову лежащего.

После этого Предводитель Кишиневского дворянства подошёл к двум солдатам охранявшим дворец ^исказал им:

"Сейчас я братцы убил врага Царя и России Григория Распутина. Помогите приволочить его во дворец!"

Когда тело убитого старца было внесено в подвальную комнату, Юсупов схватил стоящий в углу, принадлежавший Маклакову стальной пресс, и начал избивать им мёртвое тело ненавистного ему русского мужика.

Английский писатель Colin Wilson автор книги о Распутине, которую он составил на основании многих изученных им документов и почти всех написанных книг о Распутине, говорит, что вся эта история убийства, не делает чести ни Юсупову, ни Пуришкевичу. Ибо это избиение мёртвого старца, убитого во время его молитвы, наводит на мысль, что в этом низком, отвратительном акте было больше личной злобы, чем патриотизма.

Через несколько минут после убийства, во дворец Юсупова явился полицейский, который слышал выстрелы, и спросил: кто стрелял. Юсупов не скрыл и сказал, что они убили Григория Распутина, но при втором посещении полицейских, он передумал и сказал им, что они стреляли в собаку.

Тело убитого старца было погружено на автомобиль и увезено на покрытую льдом речку "Малая Невка", где и затолкали его в прорубь льда. Однако в попытках, на льду оставили галошу убитого.

На следующее утро после убийства, новость эта с быстротой молнии, распространилась по Петрограду. Аристократы, конечно и революционеры, которые ясно сознавали, что это убийство друга Царской Семьи ^{есть} подрыв престижа Царя, радовались убийству. Верили ли революционеры предсказаниям Распутина или нет, но это убийство вселило в них уверенность, что это есть преддверие долгожданной Революции.

Дворянство в свое оправдание начало обливаться грязью Распутина, революционеры пришли им на помощь и почти открыто чернили Царицу и Царя.

Утром Мария Распутина позвонила Государыне, спрашивая Её по телефону не знает ли Она где её отец. (Марии было тогда 18 лет.) Ни Государыня, ни министр внутренних дел, ещё ничего не знали об убийстве.

Князь Юсупов заявил полиции что Григорий Распутин не был в его доме. Но расследование обнаружило пятна крови в автомобиле, на полу в комнате, и на снегу в парке.

На третий день сын Симоновича, который в течение двух дней осматривал проруби на Неве и Невке, обнаружил оставленную убийцами на льду галошу Распутина, и

немедленно привел туда полицию. После этого агентам полиции не составило никакого труда найти утопленное тело старца, и они извлекли его из воды.

Для опознания своего исчезнувшего отца, были вызваны обе дочери.

Конечно, хотя их отец был зверски изуродован, они сразу узнали его. И нет слов описать охватившего ^{их} страдания в тот момент.

Всегда дышавшее любовью к ближнему, его доброе и улыбающееся лицо было ужасно.

Как писала потом Мария, их обуял в тот момент ужас не от страшного вида их любимого отца, а от сознания того, кто совершил это злодеяние.

Мария крестьянская девушка, писала, что она никогда не могла допустить мысли, что русский князь, который называет себя благородным, может быть таким низким и мерзким человеком.

Она спрашивала своих читателей: кто же больше походит на человека, а не на животное: аристократ или верующий в Бога простой мужик?

Густые, спутанные волосы их убитого отца, были покрыты большими сгустками крови. Лицо непомерно вздуто. Глаза уже остеклели.

Когда сняли с него одежду, то замерзшее белье походило на твердую кожу. (Это значит - при погружении его тела в воду, оно было теплым. Т.е. живым).

В некоторых местах тела, где были кровотечения от ударов стального пресса, которым избивал Юсупов, мертвое во второй раз тело старца, куски мяса были оторваны вместе с бельем. Но самой странной вещью, для всех авторов книг о Распутине, было то, что его правая рука оставалась поднятой с тремя сжатыми пальцами для молитвы.

Поэтому никто не сомневается, что Григорий Распутин был еще живым, когда его опустили в прорубь.

Убийцы очевидно подозревали это, и поэтому перед тем, как положить труп в автомобиль, ему связали руки. И в прорубь он был опущен со связанными руками.

Холодная вода вернула ему сознание и он **успел** освободить правую руку. Но спастись не смог, так как над его головой был лёд.

Перед тем, как идти на дно реки, он видимо мысленно произносил свою последнюю молитву, осеняя себя крестным знаменем. И когда его тело было извлечено из воды, его правая рука всё ещё была на груди с тремя поднятыми вверх, сжатыми пальцами.

Царица приказала объявить вел. князю Дмитрию Павловичу и князю Юсупову, что они находятся под домашним арестом и не имеют права покидать их резиденций.

Позже Юсупов был выслан из Петрограда в его имение в провинции, а вел. князь Дмитрий Павлович послан на Кавказский фронт, который спас его от смерти после Октябрьской революции и дал ему возможность бежать за границу.

Пуришкевичу тоже было разрешено уехать на фронт с возглавляемым им санитарным поездом для раненых.

Как и всегда раньше, наказаниями Царицы остались: смещение с поста или высылка из Петрограда. Благодаря Её христианскому всепрощению, она даже не наказала убийц лучшего друга, которые способствовали гибели всего Царского рода, и сама обречённая на смерть дала возможность убийцам спастись от смерти.

3-го января 1917 года (ст. стиля), в сильно туманный день, в парке Царско-Сельского дворца был похоронен великий Российский богомолец Григорий Распутин.

Последний долг старцу пришли отдать те, кто больше всех чтил его и любил. В момент погружения его гроба в могилу, его провожали со слезами на глазах и со сжатыми от боли сердцами: его дочери, Наследник-Цесаревич и Великий Князь Алексей Николаевич, графиня А. Вырубова, которых он чудом спас от смерти, все четыре Царевны, несколько министров и придворных и Те, кого он любил больше всех на свете и отдал за них свою жизнь - Император Николай Александрович и Императрица Александра Фёдоровна.

Государь так был потрясён этим убийством, что даже потерял интерес к фронту, и не сразу вернулся в Могилёв.

Он погрузился в полную апатию. Безусловно он глубоко верил пророчествам Божиего человека, ^{что, самого} ~~Его ждёт~~ такая же мученическая смерть, не в далёком будущем.

Российские аристократы думали, что убийство мужика ставшего советником в Царском Доме, укрепит Царский трон и остановит неизбежный ход событий истории.

Но, оказалось, что это отвратительное убийство ничего не изменило, а наоборот, больше подорвало престиж Царя и помогло революционерам приблизить революцию.

Люди изучавшие ход революционной борьбы в России, уделяют Распутину очень мало внимания. Все они считают, что он совершенно не имел того большого влияния, на ход событий, какое ему приписывали многие при его жизни.

Так же, как в 1905 году, российская интеллигенция и рабочие создали великие беспорядки в России, и пытались совершить государственный переворот, так же и в 1917 году, без Распутина, они могли повторить попытку захвата власти.

Аристократы считали, что мужик есть плохой советник Царю, но я думаю, что если бы аристократия вместо того чтобы лить грязь на старца и этим подрывать престиж Царя, поддерживала бы Царя во всех его решениях, Россия безусловно протянула бы войну ещё на полгода, и весной хорошо вооруженная и снабженная изобилием патронов и снарядов, перешла бы в общее со своими союзниками наступление ^и нанесла бы Германии полное поражение. Германский народ, к началу 1917 года почти умирал с голоду.

Если бы не захваченный немцами в России после революции хлеб, Германия была бы разбита не в 1919 году, а летом в те дни, когда Царя ожидала мученическая смерть в доме Ипатьева. Великая победа Российской армии, спасла бы ^{Россию} от революции и великого бедствия.

Чтобы мне не говорили о старце Григории Распутине, какую бы не извергали на него грязь, для меня он останется таким же чистым каким его считала Царская Семья.
"НЕ ГОВОРИ МНЕ КТО ТЫ, А СКАЖИ: КТО ТВОИ ДРУЗЬЯ, И Я СКАЖУ КТО -ТЫ." А у старца друзьями были Царь и Царица.
Тот, кто чернит Распутина - чернит Царя-Мученика.

(Теперь читайте от страницы десятой до сто девятой.)

LAN-CHOO TEA

Пейте чай " ЛАН ЧУ " ! Он имеет приятный вкус и
и аромат; и быстро заваривается .

LAN-CHOO is a blend of
choice small leaf teas,
specially chosen because
they infuse quickly and are
full of rich Tea flavour.

Packed by

LAN-CHOO TEA CO.

гастрономический магазин

Nina Delicatessen

26 Auburn Road, Auburn, N.S.W.

Tel. 6497818 .

В С Е Г Д А И М Е Е М В П Р О Д А Ж Е
всё , что любят русские гастрономы и гастрономки.

Продаём также русскую газету " Единение " и
журнал " КАРТИНЫ ПРОШЛОГО " .

Всего в этом четвертом номере журнала "Картины Прошлого"
с нумерованными страницами 186 страниц.

П И Ш У Щ И Е М А Ш И Н К И с русским шрифтом

П О Л У Ч Е Н Ы М Н О Ю И З Г Е Р М А Н И И
и предлагаются желающим купить.

Цены на предлагаемые мною машинки с русским и английским шрифтом, точно такие же, как в Компании "ОЛИМПИА" коей я являюсь агентом по продаже.

- 1) Маленькие портативные "SPLENDID 33 ... \$69.00
- 2) Также портативные, но немного большего размера, называемые "MONICA" .... \$ 92.00

Компания "OLYMPIA" не продает в Австралии машинок с русским шрифтом, и это дело поручило мне. Для желающих купить такую машинку в этой Компании, она выписывает их из Германии. Покупатель внесший задаток должен ждать ее прибытия не менее пяти - шести месяцев.

Те русские, кто
срочно нуждаются
в пишущей
машинке благо-
волите обра-
щаться по этому
делу ко мне.
АГЕНТ КОМПАНИИ

Olympia

В. Д. Ж И Г А Н О В
116 Edwin st.
Croydon, N.S.W.

THE LIBRARY OF THE
UNIVERSITY OF
NORTH CAROLINA
AT CHAPEL HILL

RARE BOOK COLLECTION

The André Savine Collection

Savine
Folio
DK266
.A2
K37
no.4

